Л. Струнина

ГРАММАТИКА

ВЪ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛѢ

ПО ПРИНЦИПУ САМОДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Съ рисунками и сочиненіями дѣтей

Всѣ методы и всѣ утонченности педагогіи, всѣ старанія, и даже ухищренія педагоговъ, остаются безъ результата, если въ дѣтяхъ не вызванъ интересъ къ знанію и не пробуждена самодѣятельность.

КУРСЪ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ.
ПОСОБІЕ ДЛЯ УЧАЩИХЪ.

КІЕВЪ 1914 МОСКВА

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Л. ИДЗИКОВСКАГО, Кіевъ.

Урокъ Л. С. Струниной въ своей школѣ (1913)

Л. Струнина.

Грамматика въ начальной школѣ

по принципу самодѣятельности.

Всѣ методы и всѣ утонченности педагогіи, всѣ старанія и даже ухищренія педагоговъ остаются безъ результата, если въ дѣтяхъ не вызванъ интересъ къ знанію и не пробуждена самодѣятельность.

Курсъ подготовительный. Пособіе для учащихъ.

Съ рисунками и сочиненіями дѣтей.

Кіевъ—1915.

Клише изготовлены въ фото-цинкографическомъ заведенiи „Графикъ"
В. Красносельскаго, Кiевъ.

„Художественная Печатня" И. М. Сакалова
Кiевъ, Софiйская 15.

Отъ издателя.

Посмертный трудъ моей сестры Л. С. Струниной „Грамматика въ начальной школѣ"—результатъ ея многолѣтней педагогической дѣятельности—былъ спѣшно подготовленъ ею къ печати незадолго до болѣзни; до самой смерти она заботилась о скорѣйшемъ его изданіи, безпокоилась, сознавая всю трудность исполненія въ печати той массы дѣтскихъ рисунковъ (около 300), которые она внесла въ текстъ своей работы, но... смерть прервала всѣ тревоги.

Дѣйствительно, потомъ выяснилось, что издатели, къ которымъ я обращалась, предлагали значительно уменьшить количество и размѣръ рисунковъ, а также замѣнить цвѣтныя картинки одноцвѣтными, оставивъ въ краскахъ не болѣе 25; но я знала, что по взглядамъ покойной такого сокращенія рисунковъ нельзя допустить; на ряду съ этимъ надо было еще сдѣлать книгу доступной по цѣнѣ для народнаго учителя, которому она главнымъ образомъ предназначалась.

Эти условія для постороннихъ издателей были не выполнимы. Тогда я рѣшила издать трудъ Л. С. на свои средства, но въ виду большихъ затратъ обратилась къ Кіевскому Городскому Управленію съ просьбой принять на себя часть расходовъ по изданію.

Городское Управленіе, цѣня педагогическую дѣятельность покойной, ея любовь къ школѣ, ея самоотверженное отношеніе къ общественному служенію,—пошло навстрѣчу моей просьбѣ; но чтобы представить Думѣ мотивы для назначенія пособія, передало мое ходатайство въ училищную комиссію; послѣдняя пригласила мѣстныхъ педагоговъ В. П. Науменко, А. Ф. Музыченко, Т. Г. Лубенца, В. А. Флерова и инспекторовъ народныхъ училищъ, предложивъ имъ разсмотрѣть рукопись Л. С. и дать свое заключеніе.

Собраніе единогласно признало трудъ цѣннымъ, изданіе его, хотя дорого стоющимъ, но необходимымъ, а распространеніе его полезнымъ, и высказалось за назначеніе субсидіи отъ города.

Дума, выслушавъ заключеніе комиссіи, согласилась съ ея доводами и постановила выдать на изданіе просимое пособіе въ размѣрѣ 1500 руб. и предложить Училищной Комиссіи вступить въ переговоры о предоставленіи ей права самой издать трудъ Л. С., при чемъ прибыль, если таковая окажется, обратить подъ контролемъ Городского Управленія на могильный памятникъ Струниной. Постановленіе это было сдѣлано 19-го мая 1914 г., т. е. тогда, когда я уже приступила къ изданію, заказала клише и заключила договоръ съ типографіей; поэтому я не могла принять второй половины постановленія.

Такимъ образомъ, благодаря только Городскому Управленію явилась возможность издать предлагаемую книгу въ такомъ видѣ, какъ она была подготовлена авторомъ и по такой сравнительно невысокой цѣнѣ.

Непосредственное участіе и весь тяжелый трудъ по редактированію и печатанію книги принялъ на себя Х. С. Килифарскій, при любезномъ содѣйствіи В. А. Флерова и А. Ф. Музыченко.

Не могу не выразить глубокой благодарности Городскому Управленію, облегчившему мнѣ исполненіе предсмертной заботы моей сестры, а также всѣмъ лицамъ, принявшимъ участіе въ изданіи книги.

Кіевъ, Декабрь 1914 г.

А. Дараганъ.

Предисловіе редакціи.

Струниной удалось найти ключъ, которымъ можетъ быть открыта дверь къ отысканію правильнаго и легкаго пути въ изученіи грамматики; ея трудъ окажетъ для учителей громадную услугу, такъ какъ даетъ прекрасный матеріалъ для новыхъ пріемовъ при изученіи съ дѣтьми грамматической пропедевтики. *В. П. Науменко.*

Работа Струниной **оригинальна**: проводитъ новую, методически правильную мысль, что для дѣтей народной школы необходимо изученію этимологіи предпослать краткій пропедевтическій курсъ языка. **Педагогически цѣнна**: въ основу занятій съ дѣтьми полагаются ихъ собственныя наблюденія надъ языкомъ и практическія занятія. **Практически примѣнима**: она, въ пріемахъ Струниной, не превышаетъ уровня дѣтскаго пониманія, какъ въ народной, такъ и въ младшихъ классахъ средней школы и не препятствуетъ оффиціальнымъ требованіямъ. *А. Ѳ. Музыченко.*

Трудъ Струниной представляетъ огромный интересъ и педагогическую цѣнность именно потому, что это не есть искусственно задуманное руководство, а результатъ всей ея плодотворной и оригинальной работы, какъ въ начальной школѣ, такъ и на вечернихъ классахъ для взрослыхъ; она указываетъ тѣ новые пути и идеи, которыя въ настоящее время служатъ матеріаломъ для реорганизаціи современной школы. *Г. Т. Лубенецъ.*

Трудъ Струниной представляетъ большую цѣнность для русской школы. Эти страницы, исписанныя оригинальнымъ, вдумчивымъ творчествомъ талантливой учительницы и дѣтей, для русскаго учительства несомнѣнно дадутъ новый живой толчокъ для самостоятельной творческой работы. Въ этомъ ихъ неоспоримое достоинство. *В. А. Флеровъ.*

(Отзывы о посмертномъ трудѣ Струниной „Грамматика въ начальной школѣ“ на засѣданіи Кіевской городской училищной комиссіи, 10 марта 1914 г.)

Педагоги, давно знавшіе Л. С. Струнину какъ выдающагося школьнаго работника, хорошо знакомые съ ея плодотворной дѣятельностью, даютъ положительные отзывы о ея трудѣ и методѣ, указывая на ихъ значеніе и цѣнность.

Въ переживаемую нами эпоху, полную исканій и творческой работы въ области обновленія школы, трудъ Струниной является опытомъ практическаго разрѣшенія важнѣйшихъ проблемъ педагогіи о задачахъ и путяхъ воспитанія и обученія.

Теоретическая мысль современной педагогіи, что воспитаніе личности—главная задача школы—должно быть достигнуто не путемъ выучки и пассивнаго воспріятія, а посредствомъ активной, творческой работы дѣтей, нашла подтвержденіе на практикѣ въ многолѣтней работѣ учительницы въ скромной школѣ, на глухой окраинѣ Кіева.

На принципѣ дѣтской самодѣятельности и творчества ею основанъ весь курсъ обученія и воспитанія въ начальной школѣ.

Рисованіе, какъ одна изъ самыхъ доступныхъ и любимыхъ дѣтьми работъ, и дѣтская фантазія—другая область дѣятельности ребенка—использованы Струниной въ самыхъ широкихъ размѣрахъ.

Дѣтскіе рисунки (графическое выраженіе) и сочиненія (словесное выраженіе) являются главнѣйшими формами самостоятельной и коллективной работы по всѣмъ школьнымъ предметамъ. Конечно, языкъ, какъ орудіе мысли, стоитъ на первомъ мѣстѣ въ духовной жизни ребенка, и съ обученія родному языку начиналось воспитаніе дѣтей. Темы для дѣтскихъ работъ всегда находились въ изобиліи: случаи изъ жизни класса, личныя переживанія ученика, окружающая дѣтей природа и обстановка, происшествія и пр. При этомъ въ классѣ всегда были использованы психологическій моментъ, а также настроеніе дѣтей и соблюдены необходимыя условія: полная свобода и непринужденность въ выборѣ и исполненіи темъ, отсутствіе обязательности. Коллективнымъ работамъ Струнина придавала большое значеніе въ цѣляхъ воспитанія чувства общественности и взаимопомощи у дѣтей.

Естественное опасеніе у нѣкоторыхъ, что подобный методъ обученія потребуетъ много времени и что активная работа можетъ замедлить прохожденіе курса, опровергается всѣмъ личнымъ опытомъ Струниной.

Предназначивъ для рукописи слишкомъ много рисунковъ, Струнина имѣла въ виду не столько богатство иллюстрацій, сколько освѣщеніе дѣтской души и творчества. Главной работой редакціи была, съ одной стороны, задача разобраться въ изобиліи рисунковъ и исключить безъ ущерба для мысли автора часть изъ нихъ, съ другой стороны, дать подлинное воспроизведеніе дѣтскихъ работъ.

Помѣщенный на первой страницѣ „Грамматики" набросокъ съ натуры самой Струниной—поставленъ ею какъ параллель къ рисунку ученика на стр. 45, изображающему „мысль, выраженную жестомъ и взглядомъ."

Для того, чтобы дать хотя слабую картину творческой работы школы Сруниной, чтобы нѣсколько видна была интересная, живая, разнообразная внутренняя жизнь школы, а также результаты метода, редакція нашла нужнымъ прибавить нѣсколько приложеній къ труду покойной.

Въ виду ограниченности мѣста изъ богатаго, очень интереснаго и цѣннаго матеріала даны образцы только нѣкоторыхъ дѣтскихъ сочиненій, классныхъ анкетъ, игръ, воспоминаній дѣтей и пр.

Изъ содержанія дѣтскихъ журналовъ—сборниковъ за 1910-11 г. („Бѣлый цвѣтокъ" и „Золотыя листья")—въ приложеніяхъ ничего не помѣщено въ надеждѣ, что придетъ время, когда они будутъ изданы цѣликомъ.

Струнина заботливо берегла дѣтскія работы долгіе годы и тѣ, что остались послѣ ея смерти, отданы въ педагогическій музей при городской школѣ имени Терещенко.

Пробѣлы въ изложеніи метода, неравномѣрная разработка отдѣльныхъ частей „Грамматики" были неизбѣжны при такой новой работѣ и при той поспѣшности, съ которой рукопись была приготовлена авторомъ незадолго до смерти. Да и цѣль автора была только подѣлиться своимъ школьнымъ опытомъ, указать тотъ путь, на которомъ педагогъ, давая просторъ широкой самостоятельной инициативѣ въ дѣлѣ воспитанія, можетъ легче всего, скорѣе и продуктивнѣе вліять на развитіе умственныхъ и душевныхъ силъ молодого поколѣнія.

Х. Килифарскій.

Л. Стружкина.

[ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ УЧИТЕЛЬСТВА.]

Грамматика

въ начальной школѣ.

Методъ, примѣненный мною при занятіяхъ съ дѣтьми въ Кіево-Куреневскомъ городскомъ одноклассномъ училищѣ имени Грушевскаго въ теченіе четырнадцати лѣтъ.

Л. Струнина.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ этой книгѣ я предлагаю подготовительный курсъ грамматики въ начальной школѣ, проведенный дѣтьми подъ моимъ руководствомъ.

Изъ окружающей дѣтей обстановки мы черпали матеріалъ для нашихъ занятій. Знакомство съ духомъ и формами русскаго языка достигалось дѣтьми путемъ наблюденія, рисованія, лѣпки и другихъ видовъ самодѣятельности и творчества.

Учебниковъ грамматики у дѣтей не должно быть.

Книга не можетъ научить ребенка вникнуть и оцѣнить его богатый даръ рѣчи, научить пользоваться имъ сознательно. Сухіе краткіе учебники, ничего общаго не имѣющіе съ наукой, не должны имѣть мѣста въ школѣ. Синтезъ умственной работы цѣлаго класса—единственный живой учебникъ по грамматикѣ, допустимый въ школѣ.

Мысль и выраженіе ея различными способами: словомъ, письмомъ, конкретными проявленіями—идутъ неразрывно.

Занимаясь съ дѣтьми много лѣтъ, я пришла къ заключенію и глубокому убѣжденію, что всѣ методы и всѣ утонченности педагогики остаются безъ результата, пока въ дѣтяхъ не вызванъ интересъ къ знанію и не пробуждена самодѣятельность. Съ этой цѣлью, главное вниманіе должно быть обращено на изученіе внутренняго міра ребенка; надо стараться, не ломая дѣтской души, разбудить въ ней дремлющую любознательность, развить въ дѣтяхъ любовь къ наблюденію, предоставить имъ полный просторъ къ самодѣятельности и условія къ проявленію творческой работы.—Другая задача—открыть передъ дѣтской душой путь къ дальнѣйшему самосовершенствованію, заронить въ ребенкѣ зерно прекраснаго—любовь къ правдѣ и красотѣ.

Въ нашей обычной школѣ нѣтъ настоящей науки.

Предлагаются готовые конспекты изъ той или другой области знаній, и дѣти ихъ заучиваютъ, иногда провѣряя на опытѣ, но сами ни до чего не додумываются, не дѣлаютъ самостоятельныхъ выводовъ, не знакомятся съ самымъ цѣннымъ—съ наукой. Надо отказаться отъ вкоренившейся привычки питать мозгъ учениковъ принаровленными къ программѣ конспектами.

Для человѣка нужна наука, а не ученье, которое ему предписываютъ въ школѣ. Лишь наука захватываетъ и обогащаетъ духовный міръ человѣка, развиваетъ его силы, двигаетъ его впередъ.

Творческая работа дѣтей, общее оживленіе класса, любовь къ школѣ, глубокій интересъ къ знанію, словомъ, все то, что несутъ съ собою человѣку научныя занятія, не дастъ мѣста лѣни, апатіи, переутомленію и невѣжеству—тѣмъ плевеламъ, которые засорили нашу школу.

Обученіе же по готовымъ правиламъ ведетъ къ обезличиванію, нивелировкѣ ума по одному образцу. Оно умаляетъ оригинальность человѣческой личности, стираетъ яркія художественныя краски индивидуальности и даетъ лишь ремесленный обликъ внѣшней цивилизаціи.

Наша школа не знаетъ дѣтей.

Учитель учитъ: говоритъ, показываетъ, объясняетъ, спрашиваетъ; дѣти учатся: отвѣчаютъ, пишутъ на „томъ-же языкѣ", на какомъ говоритъ учитель. Получается переложеніе чужихъ рѣчей. Но душа ученика, та лабораторія, въ которой перерабатывается урокъ, закрыта передъ учителемъ, и ученикъ развивается своимъ путемъ, исключающимъ для учителя возможность вліять.

Надо, чтобы душа ребенка была открыта передъ учителемъ и понята имъ. Надо дать ученику возможность высказаться на свойственномъ ему языкѣ; его словомъ, образомъ, его рисункомъ, лѣпкой, рѣзьбой по дереву, работой изъ картона и другими доступными ему способами. Не механическія, а самостоятельныя работы должны стоять на первомъ планѣ.

Рисованіе велось въ моей школѣ не какъ отдѣльный предметъ, а какъ пособіе общаго развитія дѣтей; оно является громаднымъ подспорьемъ при изученіи не только грамматики, но и географіи, исторіи, ариѳметики. Ручная работа, рисованіе, какъ способъ изученія предмета или явленія съ одной стороны, и какъ способъ выраженія мыслей, знаній и впечатлѣній,—словомъ, переживаній ученика—съ другой стороны, не только не наноситъ ущерба курсу преподаванія, но расширяетъ его, углубляетъ, осмысливаетъ, облегчаетъ. Рисованіе—одинъ изъ любимыхъ дѣтьми способовъ выражать свои мысли и впечатлѣнія. Такимъ образомъ, рисунки и вообще работы дѣтей становятся тѣмъ мостикомъ, стоя на которомъ можно заглянуть въ дѣтскую душу.

Дѣти не только рисуютъ—они учатся въ это время; въ нихъ развиваются ихъ прирожденныя способности, выражается ихъ

характеръ, растетъ вѣра въ свои силы, въ свою самодѣятельность, — словомъ, проявляется дѣтское творчество.

Въ этой творческой работѣ важны не столько результаты, не столько самые рисунки, которые накопляются въ школѣ, сколько самый процессъ работы.

Дѣти рисуютъ, лѣпятъ, строятъ не ради этого хлама (для учителя, впрочемъ, дорогого), а ради той работы, которая происходитъ въ нихъ самихъ.—Дѣти, по своей природѣ, забываютъ все имъ навязанное. Имъ не придется двадцать разъ повторять то, что ими самими нарисовано, вылѣплено, такъ или иначе пережито. А тотъ интересъ и ту любовь къ знанію, къ наукѣ и школѣ, которые они пріобрѣтаютъ во время своей творческой работы, невозможно и оцѣнить.

Относительно рисованія дѣтей могутъ возразить, что оно вопіюще неграмотно; это вполнѣ вѣрно. Но если учить дѣтей рисовать грамотно, то какъ же они будутъ выражать свои мысли, свой міръ? Вѣдь рисунокъ лишь отражаетъ мысли и чувства ребенка: нельзя заставлять грамотно рисовать то, чего мы не знаемъ. Грамотность рисунка соотвѣтствуетъ знаніямъ ребенка, и чѣмъ дѣти больше наблюдаютъ, узнаютъ, развиваются, тѣмъ грамотнѣе становится ихъ рисунокъ. Если же на первыхъ порахъ предъявить къ рисованію дѣтей требованіе грамотности, это значитъ закрыть учителю міръ дѣтей, такъ какъ они могутъ выражаться лишь на доступномъ имъ языкѣ. Неграмотный рисунокъ—родной языкъ ребенка, и чтобы понять душу ученика, мы должны читать его неграмотный рисунокъ. Странно было бы требовать отъ ребенка знанія грамматики до изученія ея. То же и въ рисованіи.

Не надо преувеличивать значенія грамотнаго рисованія. Грамотность рисунка важна лишь въ практической жизни, она имѣетъ значеніе лишь постолько, посколько вытекаетъ изъ знанія предмета, который дѣти рисуютъ; но есть требованія, иныя, высшаго порядка, художественныя. Можно знать предметъ съ внѣшней стороны и дать вполнѣ грамотный рисунокъ, но онъ не передастъ духа того предмета. И наоборотъ: при видимомъ нарушеніи грамотности рисунка, можно передать дыханіе предмета, его „живую душу". И такое художественное рисованіе доступно дѣтямъ. Нельзя сказать, чтобы великія поэтическія произведенія и художественныя картины нарушали правила грамотности, хотя иногда они создаются и вопреки этимъ правиламъ: эти нарушенія не разрушаютъ науку, а созидаютъ ее.

Знанія людей не исчерпываютъ предмета, и каждый можетъ видѣть въ предметѣ то, чего другой еще въ немъ не видѣлъ. Вотъ почему дѣтскій неумѣлый рисунокъ бываетъ въ высшей степени интересенъ и способенъ доставить удовольствіе человѣку. Для этого необходимы два условія: чтобы ребенокъ творилъ свое дѣло съ вдохновеніемъ, которое такъ часто дѣти не знаютъ, на что излить, и чтобы зритель не предъявлялъ къ рисункамъ дитяти претенціозныхъ требованій человѣка, мало знакомаго съ сущностью искусства.

Среди различныхъ видовъ упражненій въ письмѣ въ моей школѣ полное предпочтеніе отдается выраженію собственныхъ мыслей—сочиненію. Этимъ работамъ, иллюстрированымъ рисунками акварелью, отводится должное мѣсто; они сберегаются, ихъ читаютъ, изучаютъ, чтобы понять міръ дѣтской души. Дѣти ведутъ свой „журналъ“, сборникъ дѣтскихъ сочиненій, пріуроченныхъ къ извѣстному событію или времени года. Изъ собственныхъ работъ составляютъ классныя таблицы, коллекціи, альбомъ исторіи и географіи и проч. Дѣти приготовляютъ сами учебныя пособія.

Дѣти любятъ картины, дѣти любятъ стихи. Они способны заниматься тѣмъ и другимъ, выражать свое творчество поэтическими картинами, и изученіе грамматики должно быть неразрывно связано съ поэзіей. Забота учителя должна быть направлена на то, чтобы дѣти понимали поэзію и любили ее, а не риѳмоплетство. Поэтическое произведеніе красиво и въ прозѣ. И при прозаической формѣ оно не перестаетъ быть стихотвореніемъ; прекрасное доступно дѣтямъ, они также способны чувствовать ритмъ рѣчи и его красоту. Когда классъ одушевленъ общимъ интересомъ, чувство прекраснаго, сильнѣе воспринимаемое нѣкоторыми дѣтьми, заражаетъ другихъ и весь классъ пишетъ стихи.

Въ такія минуты въ дѣтскихъ работахъ иногда слышенъ ритмъ, пробивается даже риѳма свободная, красивая, и такія сочиненія великолѣпны своей неподдѣльною свѣжестью. Дѣтямъ доступно вдохновеніе. Не лишать же дѣтей вдохновенія въ ихъ работахъ по грамматикѣ родного языка!

Рисованіе, лѣпка и вообще всѣ виды самодѣятельности дѣтей—экономія во времени при прохожденіи курса.

Когда мнѣ возражаютъ: „намъ некогда заниматься всѣмъ этимъ: мы спѣшимъ пройти программу“—я вспоминаю ту бабку, которая спѣшила „до дому“ и на предложеніе проѣзжавшаго мужика: „сидай, бабко, пидвезу“—отвѣтила: „нема часу, треба ити“. Еслибъ эта бабка не побоялась потерять немножко времени на то, чтобы сѣсть на возъ, гдѣ бы она ужъ теперь была?...

I.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЯ ЗАНЯТІЯ.

Система обученія должна быть строго выработанная, опредѣленная, но не въ своей внѣшней формѣ. Нужна внутренняя связь изучаемаго съ тѣми, кто его изучаетъ. Поэтому лучше использовать психологическій моментъ классной жизни и нарушить формальный порядокъ преподаванія, чѣмъ потерять удачный моментъ ради соблюденія внѣшняго порядка системы.

Но есть вещи, жертвовать которыми нельзя. Такой стороной дѣла при преподаваніи грамматики является грамматическая пропедевтика; она должна предшествовать обученію грамматикѣ.

Пока дѣти не усвоили на дѣлѣ понятій: мысль, предметъ, качество и т. д., нельзя заниматься изученіемъ предложенія, имени существительнаго, глагола и т. п. Пропедевтическія упражненія такъ многочисленны, разнообразны и интересны, что ими слѣдуетъ заняться съ цѣлью общаго развитія дѣтей, ихъ способности наблюдать, выражать свои впечатлѣнія. Учитель не долженъ бояться „потерять“ время на развитіе дѣтей.

Начать заниматься грамматическою пропедевтикой слѣдуетъ до начала занятій грамматикой, съ цѣлью осмыслить рѣчь, которую ребенокъ слышитъ вокругъ себя, расчленить ее на звенья и отдѣльныя слова—на звуки. Только тогда занятія грамматикой будутъ осмыслены.

Занятія наукой должны вытекать изъ самой жизни дѣтей. Поводъ найти не трудно. Воробей стучитъ въ окно. „Гдѣ? гдѣ?“ Одинъ моментъ, и птичка улетѣла. Дѣти выражаютъ сожалѣніе. Учитель предлагаетъ нарисовать ее—„она останется съ нами“. Берутъ тетради или розданные листки. Кто хочетъ—рисуетъ на классной доскѣ. Сначала никто не обращаетъ вниманія на работу другого: у каждаго есть что выразить свое. Никто не увѣренъ, былъ ли это воробей, и классъ останавливается на мысли о птичкѣ вообще.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Нарисованы птичка и окно.

Что здѣсь главное—птичка или окно?

Птичка главное, а окно не главное, такъ себѣ, для птички нарисовано.—„Что дѣлаетъ птичка?"—Стучитъ.—„Куда она стучитъ?"—Въ окно.

Внизу рисунка пишемъ: „птичка стучитъ въ окно".

Если встрѣтиться забытый или еще не пройденный звукъ, или какое либо затрудненіе въ правописаніи или начертаніи—всѣ лишь лучше замѣтятъ необходимость писать для того, чтобы выразить свою мысль.

Читаемъ написанное—какъ все цѣликомъ, такъ и отдѣльныя слова на вопросы.

Рис. 4. Рис. 5.

Понятно ли будетъ, если я скажу: „птичка стучитъ?“ А понятно ли: „стучитъ въ окно?“ „А что еще можно добавить про птичку?“

Сыплется: „сѣренькая“, „дзюбкой“.

Устно составляется классомъ фраза: „сѣренькая птичка стучитъ въ окно“.

Тутъ искушеніе для учителя: стучитъ дзюбкой, какъ предлагаютъ дѣти, или клювомъ, по старой традиціи.

Дѣти пишутъ:

„Сѣренькая птичка стучитъ въ окно носикомъ“,

„Наша сѣренькая птичка“ и т. д.

Звонокъ прерываетъ оживленный урокъ. Дѣтямъ жаль стирать съ доски сѣренькую птичку, еще не всѣ рисунки пересмотрѣны, хотѣлось бы еще что нибудь придумать про сѣренькую птичку: „къ намъ въ окно“, „своимъ маленькимъ носикомъ“, „часто стучитъ“... Вниманіе лишь начало сосредоточиваться... Учителю остается утѣшить классъ тѣмъ, что звонокъ не на вѣки прерываетъ занятія.

Здѣсь кстати будетъ замѣтить, что пора намъ оставить варварскій обычай въ школахъ: во имя порядка механически дѣлить время занятій на равные промежутки, одинаковые для всѣхъ возрастовъ и всякаго рода занятій. Урокъ долженъ прекращаться тогда, когда духовный интересъ его исчерпанъ для класса или замѣчается утомленіе дѣлей. Тогда не будетъ ни скучныхъ, ни утомительныхъ, ни „пустыхъ“ уроковъ.

Рис. 6.

Рис. 7.

Вотъ рисунокъ 6. Линіи карандаша послужили для передачи переживанія ребенка. Задача—нарисовать то, что произошло,—въ данномъ случаѣ птичку въ окнѣ. Но маленькому художнику этого мало,—попутно онъ даетъ „цѣлое“, т. е. весь домъ.

При всей немудрености этого рисунка нельзя не признать, что впечатлѣніе передано вѣрно: получился большой, одиноко стоящій нежилой домъ. Такое именно впечатлѣніе и производитъ новое зданіе нашей школы. А закругленный верхъ окна (не того схематичнаго, гдѣ главное—птичка)—намекъ на стрѣльчатую форму окна нашего зданія съ колоритомъ мѣстнаго украинскаго стиля. Въ этомъ ребенкѣ невѣдомо для него самого просыпается не только будущій стилистъ, но и стилизаторъ.

Приблизительно тоже впечатлѣніе производитъ и работа рис. 7, но здѣсь уже дальше пошло проникновеніе въ характеръ изображаемой „среды“: крыша круто поднимается вверхъ, а дверь—тоже намекъ на стиль зданія.

Рис. 8. Цѣлая картина изъ школьной жизни: большая съ высокой крышей школа заперта (объ этомъ краснорѣчиво намекаютъ задвижки на дверяхъ), высокій съ каменными столбами заборъ и молодыя деревья вокругъ. Тутъ же у воротъ и безпечный сторожъ. Что онъ безпеченъ, видно изъ того, что онъ даже не смотритъ на домъ. И вся жизнь сосредоточена на птичкѣ. Увидятъ ли ее дѣти, запертыя тамъ, въ большомъ домѣ, погруженныя въ свои важныя занятія?

Рис. 8.

Рис. 9.

Маленькая избушка въ саду. Птичка стучитъ въ окно. За заборомъ яблоня съ красными плодами, тутъ же спѣлыя ягоды и другая птичка на деревѣ, у себя дома со своей семьей. Не трудно догадаться, что это работа дѣвочки съ задатками идеализаціи мирной и счастливой жизни. Пусть же учитель не проходитъ мимо этого ребенка безъ того, что-бы не бросить въ хорошую почву зернышко бодрой вѣры въ то, что жизнь дѣйствительно хороша—и не одними только садочками и ягодками.

Рис. 10.

Рис. 11.

Но есть среди дѣтей натуры способныя къ сосредоточенію мысли. Они не разбрасываются. Работы ихъ сжаты и дѣльны. Это покажутъ ихъ дальнѣйшіе успѣхи. Они способны изъ цѣлаго вырвать одинъ предметъ и на немъ сосредоточить свое вниманіе, а кругомъ шумитъ красивая жизнь, которую они едва намѣчаютъ.

Требовать въ это время отъ дѣтей грамотности рисунка значило бы заставлять ихъ выражаться нашимъ, а не ихъ языкомъ. Вообще же дѣтямъ свойственъ рисунокъ художественный, а не грамотный.

Въ это время дѣти, рисуя съ „натуры“, почти ее не видятъ, она является лишь поводомъ выразить, то, что накопилось въ душѣ. Такъ, рисуя птичку, которая только-что стучала въ наше большое классное окно съ стрѣльчатымъ верхомъ, дѣти подаютъ рисунки, на которыхъ изображена избушка съ крошечнымъ оконцемъ—рис. 12.

Рис. 12.

Очевидно, родная дѣйствительность глубже запечатлѣлась въ душѣ ребенка и заслонила собой стоящую передъ глазами натуру.

Дѣти рѣчью и рисункомъ выразили то, что дала имъ въ настоящій моментъ жизнь. Они выдѣлили предложеніе изъ своей рѣчи и расчленили его на части.

Работа товарища вызываетъ большой интересъ, а школьный обычай списыванья у сосѣда подорванъ въ корнѣ. Списываетъ, подражаетъ лишь тотъ, кто не имѣетъ своего интереса къ работѣ.

Разсматривая наперерывъ протягиваемыя дѣтьми работы, учитель стоитъ предъ большимъ зеркаломъ, въ которомъ отразился внутренній міръ его класса за часовой періодъ интенсивной работы дѣтскаго ума, чувства и рукъ.

Слѣдующій урокъ по грамматикѣ посвящается воспоминанію о сѣренькой птичкѣ. Лѣпятъ изъ глины по впечатлѣнію птичку, окно, иногда и цѣлое гнѣздышко (что у кого оставило слѣдъ), „садикъ, откуда прилетѣла птичка“, мухъ, червяковъ, зерна, которыми она „будетъ“ кормить своихъ дѣтокъ, клѣтку, охотника съ сѣтями. Тутъ же рисуютъ по впечатлѣнію и со слѣпковъ.

Рис. 13—18.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Рис. 17.

Рис. 18.

Когда, спустя нѣкоторое время, учитель откроетъ ротъ, чтобы на урокѣ письма произнести: „сѣренькая птичка стучитъ своимъ маленькимъ носикомъ къ намъ въ окно", —какой радостью загораются дѣтскіе глазенки, и руки энергично работаютъ: слова—не сухая оболочка, подъ которой скрываются не нужныя съ точки зрѣнія дѣтей правила,—„диктовка про сѣренькую птичку", про „нашу" сѣренькую птичку, это то, что сочинилъ нашъ классъ. Естественно, что является желаніе написать правильно, а углы доски и тетрадей и всѣ свободныя мѣста быстро заполняются птичками, „зелеными вѣтками, гнѣздышками".

Навсегда замѣтятъ дѣти, что сѣренькая пишется черезъ ѣ и это дается имъ естественно, безъ скуки и ненависти къ правописанію (а подчасъ и къ учителю и къ самой школѣ).

Возможность выдѣлять предложенія изъ самой жизни класса встрѣчается на каждомъ шагу. Стоитъ только учителю прислушаться къ тому, что такъ усердно запрещается дѣтямъ говорить на урокахъ и пропускается мимо ушей на перемѣнкахъ, прислушаться и сдѣлать это интересное для дѣтей общимъ достояніемъ класса.

Въ переработкѣ класса сюжетъ, заинтересовавшій нѣкоторыхъ, лишь выиграетъ въ смыслѣ его интересности „для всѣхъ". Смолкнетъ переговариваніе потихоньку на урокахъ о „постороннихъ вещахъ". Эти постороннія вещи въ силу ихъ глубокаго интереса для ученика лягутъ въ основу урока. И тогда не будетъ запретнаго и самъ урокъ станетъ интереснымъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ исчезнетъ взглядъ учителя на преступность ученика, всегда интересующагося не тѣмъ, что предлагается на урокѣ. А ученикъ, видя уваженіе и глубокій интересъ къ себѣ со стороны учителя, самъ проникается уваженіемъ къ тому, чѣмъ можно занять его маленькій умъ. И во время занятій не станетъ мѣста пустымъ затѣямъ и письмамъ неприличнаго содержанія, которыя такъ болѣзненно часто питаютъ мозгъ ребенка на скучныхъ ему урокахъ.

Послѣ нѣсколькихъ такихъ упражненій, имѣющихъ цѣлью познакомить дѣтей (не называя его) съ предложеніемъ и научить ихъ расчленять нашу рѣчь, выдѣляемъ изъ разобраннаго предложенія отдѣльные предметы, рисуемъ ихъ, лѣпимъ. Дѣти сами находятъ способы выраженія, напр. вырѣзываютъ изъ дерева, рисуютъ не одинъ, а много одинаковыхъ предметовъ. Поводъ объяснить для всего класса единственное и множественное число и сдѣлать на это отдѣльное упражненіе. Рис. 18—24.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Единственное и множественное число предметовъ.

Рис. 21.

Рис. 22. Рис. 23.

Рис. 24.

Множественное число предметовъ.

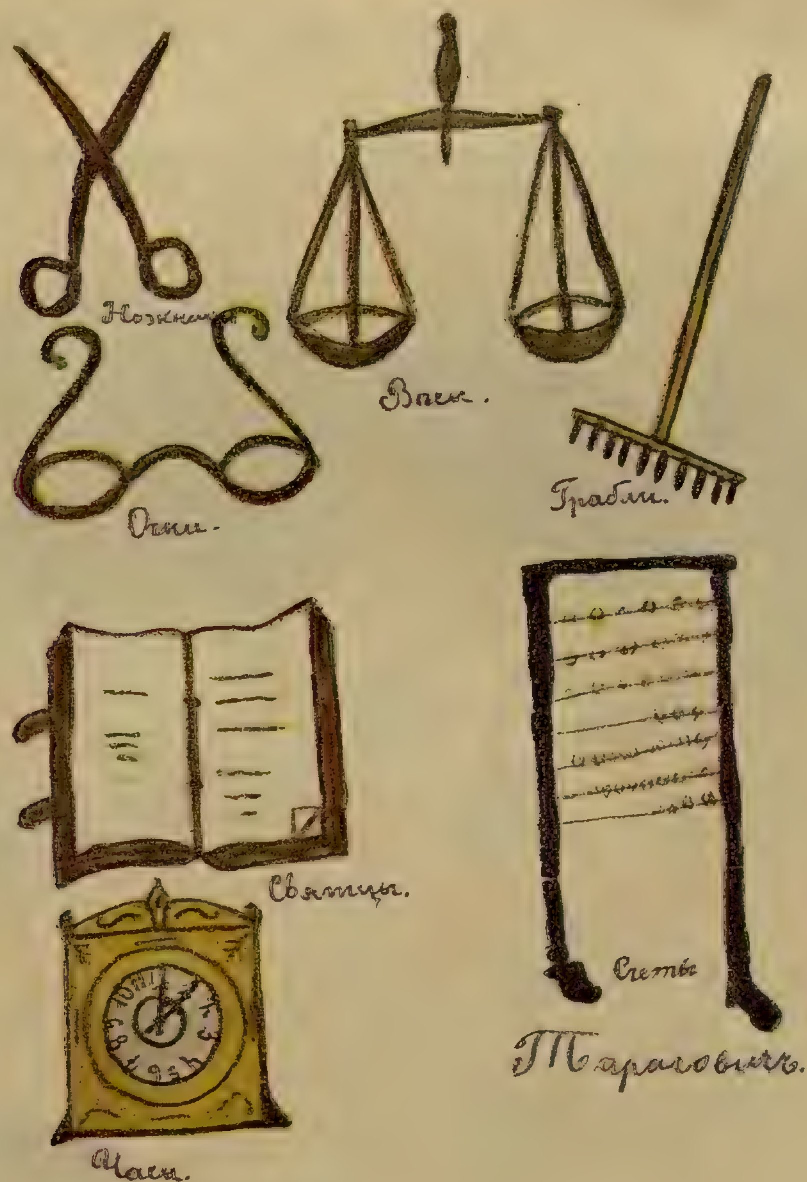

Рис. 25.

Предметы не имѣющіе единственнаго числа.

Изъ дѣтскихъ рисунковъ оказыется, что есть много предметовъ, которые встрѣчаются обыкновенно парами. „Я какъ шелъ изъ класса—по дорогѣ видѣлъ п а р у в е д е р ъ“, „а я—п а р у в а л е н о к ъ на рундукѣ“, „пару глазъ“. „Руки, руки“ слышится со всѣхъ сторонъ. Учитель замѣчаетъ, что урокъ не кончается по звонку, а продолжаетъ интересовать дѣтей и дома.

Рисуютъ такіе предметы, которые („хотя и одинъ, а называются какъ много“) не имѣютъ единственнаго числа. „Я придумалъ новое слово: соты“, „а я вчера въ сараѣ столько ихъ видѣлъ: стояли грабли, вилы, сани. Я взялъ тетрадку и нарисовалъ уголокъ сарая и все, что тамъ было“. Разбираемъ слова „счета“ и „счеты“, подыскиваемъ слова, которыя не имѣютъ множественнаго числа.

При разборѣ дѣтскихъ работъ натолкнешься на такой предметъ, который существуетъ одинъ во всемъ мірѣ. И эта мысль, впервые представшая передъ ребенкомъ, поражаетъ его своимъ величіемъ. „Ваня, ты одинъ въ цѣломъ мірѣ“ И уваженіе къ своей и чужой личности западаетъ въ маленькую душу и укладывается тамъ глубоко, а на ряду съ этимъ и величіе природы: „такъ нашъ Днѣпръ одинъ, а я думалъ, что ихъ много Днѣпровъ этихъ“. —„То Почайнъ много, а Днѣпръ одинъ“.

Будетъ ошибкой со стороны учителя не воспользоваться этимъ моментомъ и не объяснить классу разницу между Днѣпромъ и рѣкой вообще, не объяснить, что такое притокъ.

Если даже учитель на урокѣ грамматики сдѣлаетъ отступленіе въ область географіи и тѣмъ нарушитъ формальный порядокъ школьныхъ программъ, то этимъ не нарушитъ, а укрѣпитъ ту естественную систему, по которой развиваются духовныя силы ребенка.

Предметы пройдены, и дѣти не ошибутся въ нихъ. Ученикъ самъ называлъ ихъ, разсматривалъ, искалъ ихъ, рисовалъ, смотрѣлъ работу товарищей, лѣпилъ, словомъ, переживалъ понятіе предмета и выражалъ его со всею свѣжестью дѣтской души, впервые познакомившейся съ тѣмъ, что для взрослаго человѣка стало ветхою формою.

Безполезно и даже вредно говорить дѣтямъ: есть то—то, бываютъ предметы такіе-то. Надо поставить дѣтей въ такія условія, чтобы дѣти сами увидѣли это. Можно натолкнуть дѣтей или указать имъ то, что они пропустили; но всегда надо строго слѣдить, чтобы не перегружать мозга дѣтей непереваренными ими знаніями. Эти „знанія“—лишь заученныя слова, что лучше всего видно изъ того, какъ дѣти быстро забываютъ все выученное и какъ глубоко западаетъ въ душу все добытое самостоятельно. Дѣти называютъ предметы, которые находятся сейчасъ въ классѣ, тѣ, которыхъ въ классѣ нѣтъ, предметы своей домашней обстановки, предметы бѣлаго, краснаго и другихъ цвѣтовъ, одушевленные и неодушевленные, рисуютъ по своему выбору, что имъ нравится, приносятъ по собственной инициативѣ исполненныя дома работы. Разсматриваніе ихъ въ классѣ вызываетъ интересный обмѣнъ мыслей.

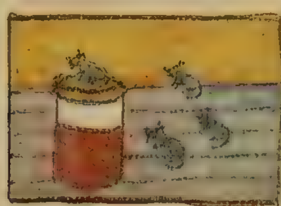

Рис. 26.

Предметы не имѣющіе множественнаго числа.

Рис. 27.

Предметъ краснаго цвѣта.

На обратной сторонѣ рисунка ученица *Л.* II группы написала:

Сочиненіе.

Ахъ вы мои ягоды, вы ягоды. Ахъ вы мои ягоды красивыя. Какъ онѣ растутъ въ огородѣ красиво, Ахъ какъ онѣ цвѣтутъ красиво! Какъ онѣ спѣютъ хорошо и любо посмотрѣть. Ахъ какъ я люблю эту темнокрасную клубнику! Даже и листочки красивые все то у нихъ красивое.

Рис. 28.

Рис. 29.

Предметы бѣлаго, синяго, зеленаго, краснаго цвѣта.

Добрая собака.

Рис. 30.

Дикая кошка.

Рис. 31.

Качество предметовъ.

Общеніе учителя съ классомъ заражаетъ его самаго бодростью, и онъ съ любовью готовить дѣтямъ матеріалъ для слѣдующихъ уроковъ. Классъ самъ подскажетъ, что „дальше", „что предметъ сдѣлалъ?" или „какой предметъ?" „Сколько" предметовъ, „который предметъ по счету?"

Учителю остается только слѣдить за классомъ, предупреждать возможность ложныхъ представленій, провѣрять ходъ мыслей ученика. Если встрѣтится какое-либо недоразумѣніе, классъ принимаетъ участіе въ освѣщеніи вопроса, и не вполнѣ гладкая работа одного ученика является плодотворной для всего класса. Выясняется общими силами сущность дѣла, предупреждаются ошибки, не подорвана вѣра ученика въ свои силы, нѣтъ ненависти къ уроку. Такъ отличенъ естественный путь науки отъ обычныхъ схоластическихъ пріемовъ школы, при которыхъ работы дѣтей испещрены „ошибками".

Вовсе нѣтъ необходимости рисовать, лѣпить, вырѣзывать изъ картона или дерева рѣшительно все, что проходится въ классѣ. Чуткость учителя къ чуткости дѣтей послужитъ хорошимъ предохранителемъ отъ шаблона.

Разнообразныя упражненія хороши лишь постольку, поскольку они—съ одной стороны, раскрываютъ предъ учителемъ духовный міръ ученика, съ другой—показываютъ учащимся новыя стороны изучаемаго предмета. Такъ, напримѣръ, рисованіе и, въ особенности, лѣпка изъ глины показала учителю, что въ представленіи дѣтей уживаются птицы рядомъ съ ихъ гнѣздами, которыя во много разъ меньше самой птицы, грибы въ лѣсу выше деревьевъ и пр.

Рис. 32.

Лѣпка же открыла дѣтямъ сущность цвѣта краски. Вылѣпивши арбузъ, сливы и вишни, дѣти увидѣли, что глиной нельзя передать цвѣтъ. Они почувствовали цвѣтъ, когда увидѣли, что его недостаетъ въ ихъ работѣ. И какъ естественны были ихъ движенія за кистью и красками, чтобы сдѣлать арбузъ зеленымъ „сверху“, сливы—синими, а вишни красными. Въ этотъ мигъ дѣти пережили качество предмета.

Вообще въ дѣтяхъ надо возбудить мысль, сосредочить ее и дать возможность выразить ее желательными, доступными дѣтямъ, помимо рисованія и лѣпки, способами. А это достигается только свободными, непринужденными работами сдѣланными по собственной инціативѣ. Такія работы, развивая духовныя силы ребенка, развиваютъ его самодѣятельность, знакомятъ его съ тою великою радостью, которую испытываетъ человѣкъ всякій разъ, когда занимается творческой работой, толкаютъ его къ изобрѣтательности.

Рис. 33.

Такъ, ученикъ *М.* III группы, принесъ чернильницу, работу своихъ рукъ, рис. 33, съ такимъ сочиненіемъ:

Папа нашелъ половинку порттабака. Я взялъ ее и хотѣлъ сдѣлать очки. Я вырѣзалъ отвѣрстіе, но неправильно, совсѣмъ посрединѣ. Тогда я взялъ бутылочку, поставилъ ее туда и какъ разъ она туда пришлась. Я налилъ чернила и началъ писатъ. Вышла хорошая чернильница.

Ученица *О.* II группы къ своей работѣ, рис. 34, написала:

Самодѣльная бабка. Я видала у своего брата бабку, она мнѣ очень понравилась. Я его спросила, какъ ее сдѣлалъ. Онъ мнѣ сказалъ, что брюшко сдѣлалъ изъ хлѣба а крылышки изъ коропа щокъ, а иначе съ челюстей а усы изъ бѣлой нитки. Моя мама въ это же время жарила коропъ. Я тоже взяла повынимала челюсти и сдѣлала бабку: брюшко сдѣлала изъ воску и уткнула туда крылушки, а въ головку черную нитку, и такъ вышла моя самодѣльная бабочка.

Рис. 34.

Бабочки сдѣланныя изъ костей рыбьей головы и воску.

Рис. 35.

Предметы нарисованы на тонкой доскѣ и вырѣзаны перочиннымъ ножомъ (по иниціативѣ ученицы).

Работа ученицы *О.*

Одушевленные и неодушевленные предметы.

Учитъ служить.
Рис. 36.

Дерутся.
Рис. 37.

Гуляетъ.
Рис. 38.

Птичка сидитъ.
Рис. 39.

Летаетъ.
Рис. 40.

Гребутъ сѣно.
Рис. 41.

Водятъ хороводъ.
Рис. 42.

Пускаютъ змѣй.
Рис. 43.

Подметаетъ.

Рис. 41.

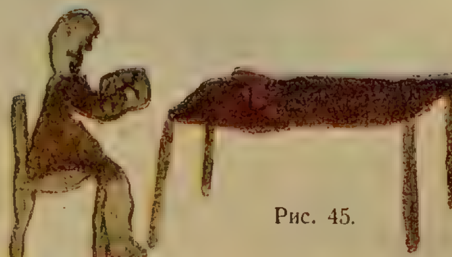

Рис. 45.

Мальчикъ сидит

Дѣйствіе и состояніе предметовъ.

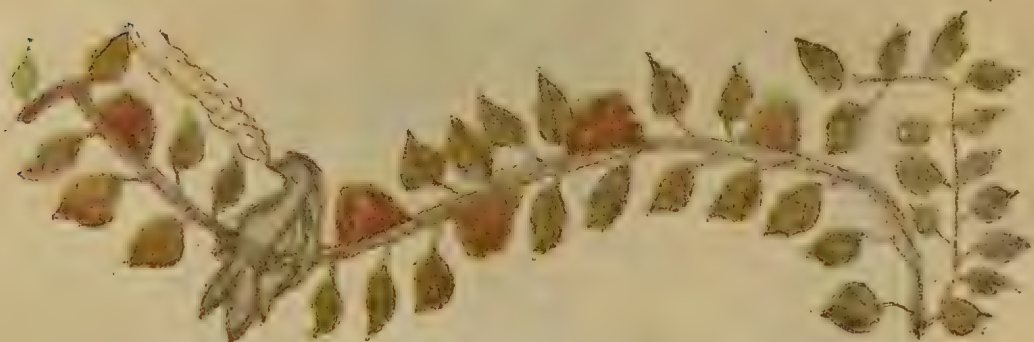

Рис. 46.

Птичка надъ моимъ окошкомъ гнѣздышко для дѣтокъ вьетъ: то соломку тащитъ въ ножкахъ, то пушокъ въ носу несетъ. Птичка домикъ сдѣлать хочетъ. Солнышко взойдетъ, зайдетъ, цѣлый день она хлопочетъ, но и цѣлый день поетъ. Ночь холодная настанетъ, отъ рѣки туманъ пойдетъ... Птичка душенька устанетъ, спитъ и пѣть перестаетъ.

Птичка издаетъ звуки, я написала буквы, а авторъ сочинилъ слова.

Работа ученицы *Д.* II-ой группы.

Рѣчь расчленена, слова классифицированы (въ главныхъ чертахъ). Слово дѣлимъ на слоги и буквы. Выясняемъ разницу между звукомъ и буквой. Ученикъ подаетъ работу:—„Буква“ изображена въ видѣ прописного А, изъ-за перекладины котораго выглядываетъ голова лающей собаки. „А слова не могу придумать... подходяшаго“. Красивая картинка понравилась классу.—„Молодецъ! вотъ тебѣ и слово,“ хоромъ сострили товарищи.

Всѣми повторяемое слово „молодецъ“ написали на доскѣ и въ тетрадяхъ. Выбрали изъ него тѣ буквы которыя въ словѣ звучатъ такъ же, какъ и въ алфавитѣ, тянули эти буквы голосомъ (гласныя), подыскали еще подобные звуки, записали, переставили ударенія.

Познакомившись съ интересною роль гласныхъ въ словахъ нашей рѣчи, останавливаемся на согласныхъ и полугласныхъ. Гортанные, шипящіе звуки теперь не представятъ накакого затрудненія, равно и другія фонетическія упражненія, въ какой мѣрѣ учитель найдетъ умѣстнымъ или необходимымъ ввести ихъ въ свой начальный курсъ.

Часы идутъ: Тикъ-такъ —
Тикъ-такъ.

Рис. 47.

Пѣтухъ
кричитъ:
кукареку.

Рис. 48.

Рис. 49.

Звуки, буквы, слоги, слова.

У нищаго черезъ плечо виситъ большая сума.

Рис. 50.

Безъ дна.

Бездна.

Рис. 51.

Начали подыскиватъ такія слова, въ которыхъ отъ перемѣны ударенія мѣняетя смыслъ слова.

Здѣсь и слова „міръ“ и „миръ“ получили интересъ въ глазахъ дѣтей. Подошли къ знакомству съ омонимами и синонимами. Такія упражненія обогащаютъ языкъ ребенка. Для провѣрки полнаго пониманія дѣтьми слѣдуетъ предложить нарисовать, однако надо избѣгать натяжекъ, предлагая имъ рисовать, напр.: „по́лы—полы, берéгъ—бéрегъ, ужé—у́же“. Эти слова различны по произношенію и понятны дѣтямъ сами по себѣ. Когда рисунокъ не выясняетъ ничего новаго, онъ можетъ вызвать утомленіе однообразіемъ пріема „выучилъ и нарисуй“.

Въ этихъ случаяхъ можно ограничиться разсматриваніемъ работъ, исполненныхъ учениками по своей иниціативѣ, такъ, напр., ученикъ принесъ въ классъ исполненную дома работу „бѐздна и безъ дна́“ (рис. 51), ученица—„за́мокъ и замо́къ“ (рис. 52) и пр.

Проходимъ слоги и переносъ словъ. Сдѣланные изъ упражненій выводы, составленные на эти выводы примѣры, какъ и вообще всякое добытое классомъ знаніе записываются: однимъ, при помощи всего класса, на доскѣ и всѣми въ тетрадяхъ.

Рис. 52.

Въ кошелькѣ небольшая сумма денегъ.

Рис. 53.

Пастухъ гонитъ стадо и у него черезъ плечо сума.

Рис. 54.

Омо́нимы, Сино́нимы.

Рис. 55.

Работа ученицы *М.* III-й группы.

Уловивъ пробудившійся интересъ къ правописанію, учитель приступаетъ къ кореннымъ и производнымъ словамъ.

Дѣти сами предложили нарисовать: какъ отъ корня растутъ вѣтки съ сучьями и листами, такъ отъ коренного слова происходятъ производныя слова.

Если слово, интересное своимъ правописаніемъ, прикоснулось къ жизни школы—увидѣли, прочитали о немъ, сдѣлалъ-ли кто интересную работу, словомъ—возбуждаетъ интересъ,—это слово слѣдуетъ написать на доскѣ четко, крупно, списать въ тетради, нарисовать.

Рис. 56.

Рис. 57.

Найти производныя слова и при помощи ихъ отыскать корень.

Пусть всякій раскажетъ объ этомъ словѣ, что знаетъ. Напримѣръ, когда на доскѣ было написано „суевѣрный", дѣти наперерывъ разказывали непонятныя съ перваго взгляда событія изъ своей жизни, которыя рисуютъ суевѣріе народа. Затѣмъ написали сочиненіе „суевѣріе нашихъ предковъ" такъ, какъ въ это время учили въ исторіи и читали про суевѣріе.

Приблизительно къ этому времени проявляется у дѣтей интересъ къ правописанію. Вообще же этотъ интересъ у нихъ на первыхъ порахъ невеликъ. Вотъ почему они иногда дѣлаютъ ошибки тамъ, гдѣ знаютъ, какъ надо написать. Все ихъ существо занято постройкой: растетъ ихъ тѣло и формируется ихъ душа. Самое понятіе интересуетъ дѣтей больше, чѣмъ его выраженіе. Это особенно замѣтно на правописаніи въ сочиненіяхъ на интересующія дѣтей темы и часто даетъ неосновательный поводъ упрекать „новую" школу въ насажденіи безграмотности.

Слова съ буквою Ѣ, которыя чаще всего встрѣчаются въ лѣсу:
Лѣсъ, медвѣдь, гнѣздо, цвѣты, змѣя, дѣти, пѣсня, свѣтъ, тѣнь, звѣрь, бѣлка, дровосѣкъ, орѣхъ, вѣтка, вѣтеръ, вѣять, зрѣть, смѣть, вѣнокъ, вѣникъ, дѣвушки, свирѣль, сѣмя, Патрикѣевна, телѣга, сѣно, звенѣть.

Рис. 58.

Можно, въ видѣ упражненія, группировать слова съ буквою Ѣ, напр. найти такія названія предметовъ, которыя пишутся черезъ Ѣ и находятся въ нашемъ домѣ, на небѣ и проч. Дѣти охотно сообща отыскиваютъ такія слова, записываютъ ихъ на доскѣ и въ тетрадяхъ, рисуютъ.

Выдающіяся событія въ жизни школы, напримѣръ посѣщеніе звѣринца, увеличивая духовныя богатства учениковъ, оставляютъ слѣдъ и на ихъ правописаніи; подыскиваются слова съ буквою Ѣ, встрѣчающіяся въ звѣринцѣ, пишутся сочиненія.

Осенью подыскиваютъ слова съ буквою Ѣ, встрѣчающіяся чаще всего именно осенью.

Съ наступленіемъ весны, классъ замѣтно оживаетъ, интересъ къ веснѣ слѣдуетъ внести и въ классныя работы.

КРУГОВОЙ ЛИСТОКЪ.

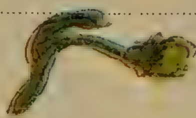
Страница..................

Годъ 1913 мѣсяцъ мартъ число 15

Фамилія и имя ученика Карповичъ Іуліанія

группа III

Весна.

Весна любимая весна! Весна какъ счастье наступила. Она идетъ и все зеленымъ убираетъ, почки на деревьяхъ распускаетъ. Весна и птичекъ веселитъ, весна и дѣтокъ радуетъ, всѣ дѣтки въ поле выходя рвутъ цвѣты и все говорятъ: „весна красна пришла"!

Слова съ буквою ѣ которыя чаще всего встрѣчаются весною.

Пѣлъ, вѣнокъ, свирѣль, ~~свѣ~~ апрѣль, подснѣжникъ, лѣто, цвѣточекъ, мѣсяцъ, гнѣздо, вѣтка, зеленѣетъ, пестрѣла, вѣникъ, дѣти, лѣсъ, вылѣзаетъ, дѣвушки, орѣхъ, сѣно, дровосѣкъ, свѣтъ, цвѣтъ, звѣрь, бѣлка.

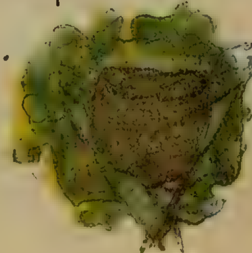

Рис. 59.

Золотая весна.

Рис. 60.

Пришла весна золотая! Сады зазеленѣли, свѣтитъ солнышко ясно. Птички прилетѣли, весело щебечутъ, хваля весну: „весна наша красная, весна золотая, какая ты нарядная! Какъ только ты пришла все повеселѣло, все зазеленѣло и мы прилетѣли хвалить тебя!“

Рис. 61.

(Къ сочиненію, работа дѣвочки).

Рис. 62.

(Къ сочиненію, работа мальчика).

Рис. 63.

Весна пришла.

Весна красна пришла! Лѣса распустили свои зеленыя почки. Цвѣты зацвѣли на лугахъ. Ручьи побѣжали, и весело птички запѣли свои звонкія пѣсни кругомъ. Все повеселѣло, все расцвѣло и позеленѣло. И даже я сама видала, какъ желтый красивый мотылекъ сидѣлъ на большой нагнутой сухой вѣткѣ, обросшей почками красивыхъ зеленыхъ листковъ. Ахъ какъ теперь хорошо! Весна теперь! Весна, любимая моя! Весна, повеселила ты меня!

Сочиненіе про веселую весну.

Весна! Прекрасная весна! Люблю тебя золотую: весенній день лазурь живую. Какъ громко пѣсню пѣли птицы, и ихъ звучали пѣсни. Они пѣли про тебя, про тебя, молодое дитя. Когда ты шла, то все ты оживляла! Поля пестрѣли, лѣса шумѣли, цвѣты кивали головами: доброй царицѣ кланялись. А дѣти выбѣгали, подарки тебѣ предлагали, ничего ты не брала; весна сама подарки давала, красна. Ты рѣчки оживляла, волю имъ давала, чтобы онѣ журчали, дѣтей забавляли. Птицамъ повелѣвала, чтобъ пѣсни пѣли, малютокъ убаюкивали. Приходи же веселая, чтобъ любили тебя всегда!

Рис. 64.

Рис. 65.

Къ сочиненію о веснѣ.

Весело дѣти бѣгутъ въ лѣсъ.

Рис. 66.

Провѣрочная диктовка.

Мы сами будемъ ставить знаки препинанія.

Учительница вошла въ классъ и сказала: „дѣти! теперь весна и мы всѣ пойдемъ въ лѣсъ учиться у природы“. Дѣти весело побѣжали изъ училища. Было тепло; сіяло солнце; всюду зеленѣла трава, и пѣли птицы. Ахъ, какъ мы сегодня счастливы! закричали дѣти. И цѣлый день провели въ лѣсу. Въ этотъ день они узнали, что въ мірѣ есть много красоты. Они научились наблюдать и любить природу, и имъ самимъ захотѣлось быть хорошими.

Для упражненія въ постановкѣ знаковъ препинанія, классомъ дѣлается изрѣдка провѣрочная диктовка. Какъ средство къ усвоенію правописанія диктовка не должна служить. Механическое, дословное воспроизведеніе диктуемаго текста лишаетъ ребенка свободнаго мышленія, творчества, самодѣятельности и инціативы.

Научить писать правильно диктовку—дѣло легкое, но не нужное. Кто научится правильно выражать и писать свои мысли, тотъ напишетъ и диктовку. Кто же учится писать на диктовкѣ, тотъ въ выраженіи своихъ мыслей скоро обнаружитъ свою безграмотность и, что еще печальнѣе, свое духовное убожество.

Диктовка, какъ одинъ изъ видовъ письма, когда приходится съ чужихъ словъ точно записывать чужія мысли, просьбы и распоряженія, занимаетъ небольшое мѣсто въ жизни и только изрѣдка можетъ быть допустима въ школѣ. Въ прежніе годы этотъ удобный для учителя и безполезный для ученика способъ доминировалъ надъ всѣми пріемами письма, теперь онъ жестоко изгоняется изъ школы, но какъ то, такъ и другое—крайности, вызванныя уклоненіемъ отъ нормальной постановки школьнаго дѣла.

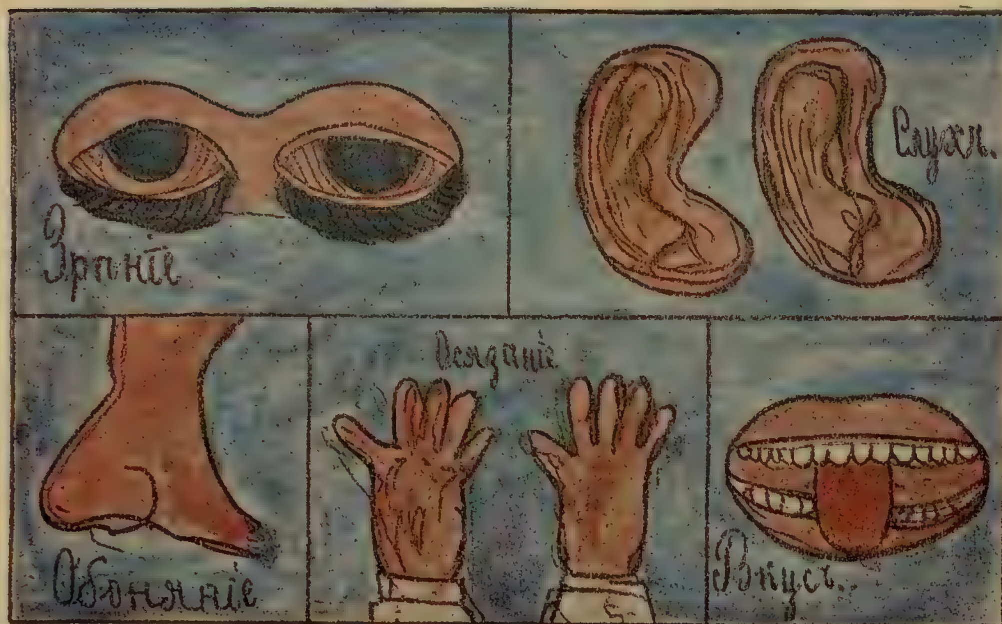

Рис. 67.

Внѣшнія чувства и органы чувства.

Попутно съ упражненіями въ правописаніи продолжаются занятія грамматикой. Мы знаемъ предметы, качества, дѣйствія... Какъ мы ихъ узнаемъ? Почемъ мы знаемъ, что это именно такой предметъ или качество?—Мы его видимъ. А еще?—Слышимъ, щупаемъ. Урокъ о внѣшнихъ чувствахъ. Читаемъ, бесѣдуемъ, разсматриваемъ азбуку слѣпыхъ и нѣмыхъ. Пишемъ о глухихъ, слѣпыхъ и т. д. Есть у слѣпого глаза?—Есть. А видитъ ли онъ? Есть у глухого уши? Слышитъ ли онъ? Значитъ глаза не зрѣніе, уши не слухъ. Обыкновенно дѣти до разъясненія и бесѣды смѣшиваютъ органы внѣшнихъ чувствъ и самыя чувства. (Рис. 67). Здѣсь незамѣнимы рисунки.

Вотъ работа старательной и „хорошей“ ученицы. (Рис. 68).

Еслибы это былъ устный или письменный отвѣтъ, учитель нашелъ бы, что ученица усвоила урокъ великолѣпно. И лишь рисунокъ показалъ, что въ головѣ этого ребенка нѣтъ яснаго представленія и работа его полна несообразностей: „Дѣвочка нюхаетъ цвѣтокъ — это обоняніе“. (Цвѣтокъ величиною съ дѣвочку). „Птичка смотритъ на мотылька—это зрѣніе“. (Мотылекъ больше птички). „Курица к у ш а е т ъ просо—это вкусъ“. (Просо держится въ воздухѣ). Птичка лапкой трогаетъ булку—это осязаніе. (Птичка держитъ булку въ клювѣ).

Рис. 68.

Одна собака не захотѣла кушать, такъ другая доканчиваетъ, а птичка помогаетъ—та на нихъ и не смотритъ.

Рис. 69.

Рис. 70.

Рис. 71.

Внѣшнія чувства.

Ой, какъ я устала!

Увы, какія маленькія ёлочки!

Рис. 72.

Я пойду въ лѣсокъ,
Сяду тамъ на бугорокъ
И буду слушать соловьиный голосокъ.
Прилетитъ соловей, сядетъ на сучокъ
И запоетъ во весь свой голосокъ:
Цуви—цуви—цуви!
Техъ-техъ-техъ, техъ-техъ-техъ!

Рис. 73.

Работа ученицы III гр. *Л. Н.*

Отъ внѣшнихъ чувствъ—естественный переходъ къ внутреннимъ чувствамъ человѣка, выражающимъ горе, радость, испугъ.

Сосредочить вниманіе дѣтей на словахъ, невольно слетающихъ съ устъ, когда у человѣка радость, горе, испугъ, печаль, удивленіе, разочарованіе.

Междометіе выражаетъ движеніе души.

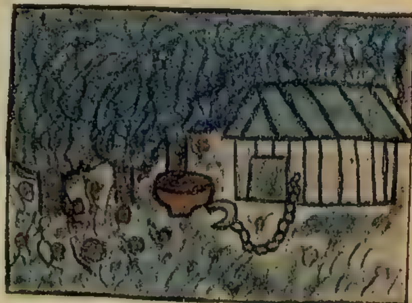
Ахъ, какой пѣтухъ!
Кукареку!

Рис. 74.

Зумъ-зумъ!

Рис. 75.

Около сада стоитъ собачья конурка, оттуда слышится: „тяфъ-тяфъ“.

Рис. 76.

Лошадь и собака въ саду:
Гау-гау! и Го-го!

Коровы на лугу мычали: Му-у!

Рис. 77.

Междометіе звукоподражательное.

Животныя тоже чувствуютъ и выражаютъ свои чувства звуками. Говоря о голосѣ животныхъ мы словами подражаемъ ихъ крику.

Знакомство съ постановкой знаковъ препинанія при междометіяхъ.

II.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ и ЕГО ЧАСТИ.

Н. К.

Рис. 78.

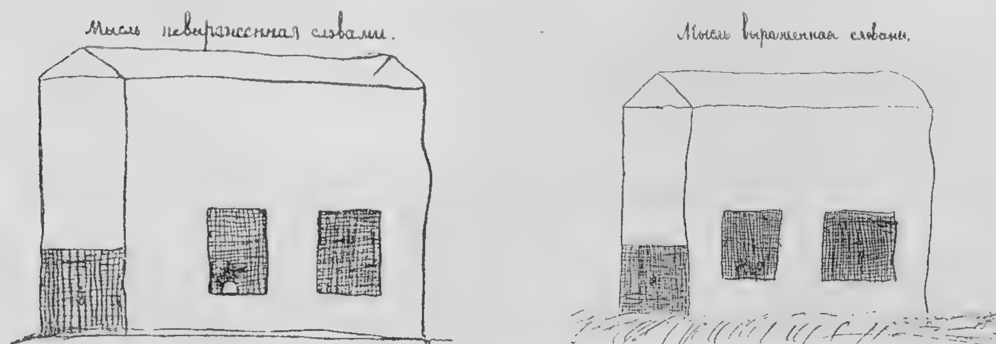
Мысль, выраженная взглядомъ и жестомъ.

Въ дальнѣйшихъ работахъ учителю легче будетъ вліять на ребенка, съ умственнымъ строемъ котораго онъ наглядно знакомъ по его работамъ.

Внутренній міръ человѣка, кромѣ чувствъ, составляютъ его мысли и воля.

Подумаемъ о томъ, что намъ дороже всего на свѣтѣ, но не будемъ говорить объ этомъ!

Теперь скажемъ нашу мысль: выразимъ ее словомъ, письмомъ, рисункомъ или другимъ какимъ-либо способомъ.

Человѣкъ думалъ:
какъ-бы мнѣ выйти на волю.

Рис. 79.

Мысль, выраженная словами.

Мысли дѣтей (III группы), выраженныя устно и письменно:

Я люблю больше всего на свѣтѣ солнце. Оно лучами освѣщаетъ все свое царство.

Цвѣты прекраснѣе всего на свѣтѣ.

Я люблю ученье, потому что отъ него люди дѣлаются умными и добрыми.

Я люблю Бога.

Я люблю мать.

Дѣти II гр. подали такія „мысли“:

Я люблю Бога.

Я люблю маму.

Я люблю хлѣбъ.

Больше всего на свѣтѣ люблю воробья (!), автомобиль и пр.

Какъ только дѣти усвоили, что каждая отдѣльная мысль, выраженная словами называется въ грамматикѣ **предложеніемъ**— приступаемъ къ выясненію и исканію главныхъ, второстепенныхъ и служебныхъ частей предложенія.

Затѣмъ, въ теченіи нѣсколько оживленныхъ уроковъ классъ коллективно ищетъ примѣры на всѣ виды предложеній, знакомясь съ формой и сущностью каждаго отдѣльнаго вида.

Попутно—знакомство съ постановкой знаковъ препинанія въ предложеніяхъ.

Рис. 80.

Пришло ко мнѣ лютое горе. Придется зимою безъ хлѣба съ семьею остаться!
Рис. 81.

Предложенія нераспространенныя:

Лебедь бѣжитъ. Смородина сорвана. Бабочки лѣтаютъ.

Предложенія распространенныя:

Рано утромъ лебедь бѣжитъ по зеленому лугу.
Лѣтомъ оборвали послѣдній кустикъ смородины.
Бабочки прилетѣли и начали лѣтать по травѣ.

Рис. 82.

Лясоцкая Михалина.

Слитное предложеніе.

Елочки и кусты зеленѣли въ полѣ.

Слитнымъ предложеніемъ называется такое предложеніе, которое слилось изъ нѣсколькихъ предложеній.

Рис. 83.

Предложенія распространенныя и слитныя.

Вспашемъ, а потомъ засѣемъ.

Рис. 84.

На крышѣ голуби (сидятъ).

Рис. 85.

Въ лѣсу пѣли (птички).

Рис. 86.

Неполнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ пропущено подлежащее или сказуемое.

Фіалки въ лѣсу.

Дѣвочка на лугу.

Рис. 87.

Рис. 88.

Поспѣвайте, поспѣвайте,

яблочки румяныя!

Рис. 89.

Неполное предложеніе.

III.

ЧАСТИ РѢЧИ.

Когда занятія пропедевтикой подготовили почву, весь курсъ грамматики проходится дѣтьми быстро и усваивается глубоко. Какъ изъ клубка разматывается нить, такъ работаетъ дѣтская мысль надъ изученіемъ родного языка.

Изъ богатаго матеріала, который съ первыхъ дней окружаетъ ребенка и безсознательно становится его достояніемъ, ребенокъ учится сознательно черпать все, что ему нужно для выраженія словомъ своей растущей мысли.

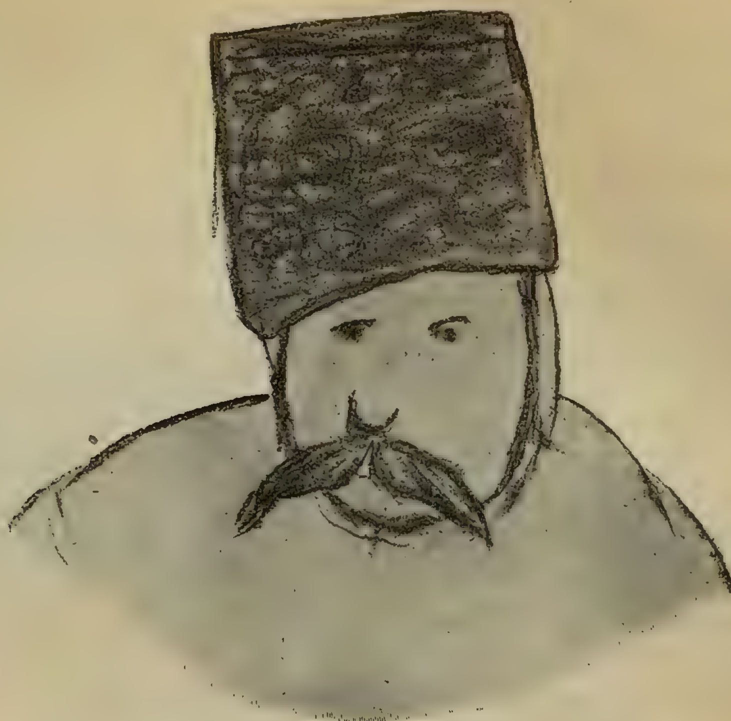
Серіозное и сознательное отношеніе къ слову оставляетъ глубокій слѣдъ на душѣ ребенка, пріучая его вдумчиво относиться и цѣнить свои слова, какъ правдивую и прекрасную оболочку мысли.

Выводя грамматическія правила изъ рѣчи устной и книжной, ученикъ затѣмъ самостоятельно углубляется въ наблюденія надъ языкомъ и находитъ тамъ новые примѣры для подтвержденія сдѣланныхъ выводовъ.

Вся эта работа достаточно подготовитъ дѣтей къ болѣе глубокому изученію отличительныхъ признаковъ частей рѣчи, особенностей ихъ правописанія, а также ихъ назначенія въ родномъ языкѣ.

Въ предварительной бесѣдѣ дѣти воспроизводятъ извѣстное имъ изъ подготовительныхъ занятій о предметахъ, ихъ дѣленіи и ихъ числахъ, а на слѣдующихъ урокахъ идетъ распредѣленіе именъ существительныхъ по значенію и формѣ.

Учителю не придется давать ученику заучивать, напримѣръ имена существительныя вещественныя или собирательныя. Остановивъ вниманіе ребенка на какомъ-либо свойствѣ характерномъ для цѣлой категоріи предметовъ, учитель открываетъ предъ учениками дверь для дальнѣйшихъ наблюденій. Дѣти сами отыскиваютъ примѣры. Весь классъ принялъ участіе въ обсужденіи того, къ какой категоріи именъ существительныхъ отнести дождь; рѣшили, что дождь, какъ собраніе капель, существ. собирательное и потому не имѣетъ множественнаго числа. Дождь же, какъ явленіе, вообще, существ. нарицательное и потому имѣетъ два числа.

Человѣкъ.

Рис. 90.

Дѣти, домъ, деревья, цвѣты.

Рис. 91.

Предметы одушевленные и неодушевленные.

Рис. 92.

Рис. 93.

Предметы умственныя.

Работа по собственной инициативѣ учениковъ. Не слѣдуетъ предлагать рисовать того, чего не видѣли и видѣть нельзя. Разсматриваніе этихъ рисунковъ (Богъ, ангелъ, миръ) навело на бесѣду о томъ, что мы не знаемъ таковы ли изображенные предметы; мы ихъ умомъ своимъ видимъ такими, оттого они и называются умственными, а остальные предметы—чувственными, потому что мы ихъ можемъ постичь внѣшнимы чувствами.

Рисунки именъ существительныхъ собственныхъ отличались особенной прелестью. Названія рѣкъ городовъ вдохновляли дѣтей красотою и величіемъ. Дѣти подали такія работы: „Нашъ Днѣпръ" „Милая наша Почайна", „Москва", „Широкая Волга и чарующій лѣсъ", „Ночъ на Кавказѣ", „Наполеонъ", „Шевченко" „Богданъ Хмѣльницкій", „Цесаревичъ Алексѣй".

Рис. 94.

Имя существительное есть названіе всякаго предмета.

Рис. 95.

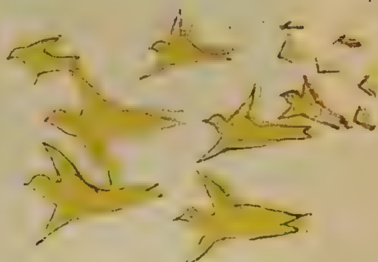
Яблоко и листикъ.

Рис. 96.

Имена существительныя собственныя и нарицательныя.

Букетъ.
Рис. 97.

Стая.
Рис. 98.

Листья.
Рис. 99.

Гроздь.
Рис. 100.

Аллея.
Рис. 101.

Существительныя нарицательныя собирательныя.

народъ

Рис. 102.

Семья.

Рис. 103.

Существительныя нарицательныя собирательныя.

Рис. 104.

Существительныя вещественныя:

молоко, хлѣбъ, чай, сахаръ, вино—не имѣютъ множественнаго числа.

Рис. 105.

Существительныя нарицательныя вещественныя.

Рис. 106

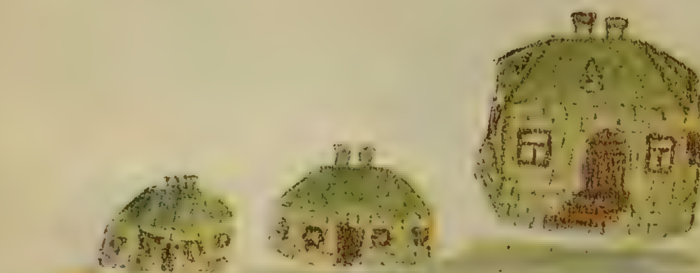

Рис. 107.

Формы именъ существительныхъ.

Дѣти въ своемъ представленіи не дѣлаютъ большой разницы между увеличительной и уменьшительной формой и слѣдуетъ сдѣлать много упражненій въ рисованіи различныхъ формъ именъ существительныхъ, чтобы дѣтямъ ясно стало что яблочко не надо себѣ представлять такимъ же какъ яблоко и т. д.

Уменьшительныя и ласкательныя формы изъ міра животнаго даются дѣтямъ легко и очень ихъ интересуютъ (котикъ, жеребеночекъ, перепелочка).

Съ большимъ интересомъ проходитъ урокъ о родахъ и числахъ именъ существительныхъ.

Одно и то же имя существительное можетъ отвѣчать на различные вопросы, причемъ измѣняется, „падаетъ" его окончаніе. Эти измѣненія окончаній въ зависимости отъ вопросовъ называются **падежами**.

Перемѣна окончаній по числамъ и падежамъ есть **склоненіе** именъ существительныхъ.

Кто, что?

Солнышко грѣло. Хлѣбъ поспѣлъ, и жнецы жнутъ его серпами. Рыбакъ ловитъ рыбу.

Рис. 108.

Именительный падежъ.

При прохожденіи склоненій именъ существительныхъ дѣти попутно знакомятся съ особенностями правописанія дательнаго, предложнаго и винительнаго падежей, а также съ употребленіемъ падежей въ предложеніи.

Рис. 109.

Кого, чего?

Я нарисовала портретъ Наполеона. Дѣти идутъ мимо сада.

Рис. 110.

Родительный падежъ.

Какъ упражненіе на употребленіе звательнаго, дательнаго и другихъ падежей—можно предложить дѣтямъ написать письмо о томъ, что случилось въ классѣ или дома. Объяснить форму писемъ (адресъ, прописныя буквы въ письмѣ и т. д.) Не слѣдуетъ выдумывать ни содержанія, ни адреса письма; у живого человѣка всегда найдется кому написать письмо.

Рис. 111.

Кому, чему?

Дѣвочка даетъ дѣвочкѣ книгу. Рис. 112.

Бѣлочка рада орѣшку. Рис. 113.

Дательный падежъ.

Письма писать на почтовой бумагѣ, адресъ—на конвертѣ. Если затрудительно достать все необходимое, вырѣзать изъ обыкновенной бумаги, форматъ почтовой и сдѣлать конвертъ. Познакомить дѣтей съ тѣмъ, гдѣ и какую марку наклеить, какъ отправить письмо, какъ устроена у насъ почта и какъ посылали письма въ старину.

Мужикомъ взятъ въ плѣнъ.

Дѣвочка гуляетъ съ букетомъ въ рукахъ.

Рис. 114.

Кѣмъ, чѣмъ?

Дѣвочка любуется вѣнкомъ.

Рис. 115.

Творительный падежъ.

Ребенокъ исполняя работы, мысленно переносится въ понятную, милую ему обстановку и уноситъ съ собою и пріобрѣтенныя въ классѣ представленія. Тамъ размѣщаетъ онъ по своему желанію то что ему мило: „птичка играетъ на горкѣ", пишетъ ученикъ и рисуетъ зеленый бугорокъ съ прыгающими птицами (предложный падежъ.) „Я посадила котика въ клѣтку", пишетъ дѣвочка. „Наше телятко ѣстъ траву"...

Рис. 116.

Коiо, что?

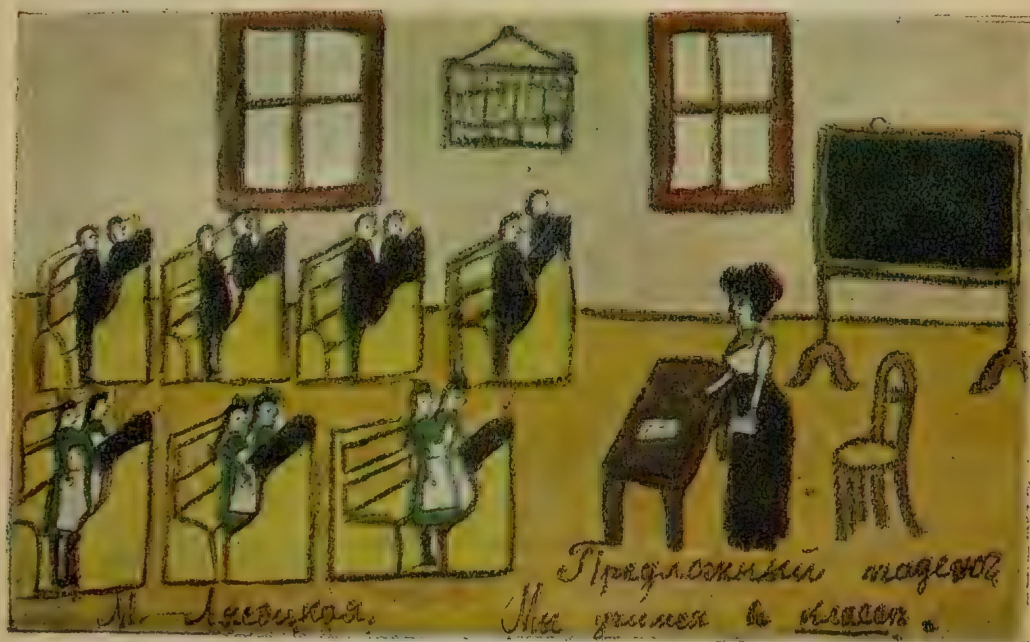
Рис. 117.

Винительный падежъ.

Я читалъ
о вулканѣ.

Рис. 118.

О комъ, о чемъ?

Рис. 119.

Предложный падежъ.

Клѣтка,
не мучъ
птичекъ!

Рис. 120.

Дѣвочка, кончай книгу!

Рис. 121.

Мальчикъ, пусти птичку на волю!

Рис. 122.

Кого, что?

Звательный падежъ.

На, въ, за, изъ-за, подъ—показываютъ отношеніе птички къ клѣткѣ. Это предлоги. Предлогомъ называется такая часть рѣчи, которая показываетъ ***отношеніе одного предмета къ другому.*** *Это служебная, неизмѣняемая часть рѣчи.*

Рис. 123.

Предлогъ.

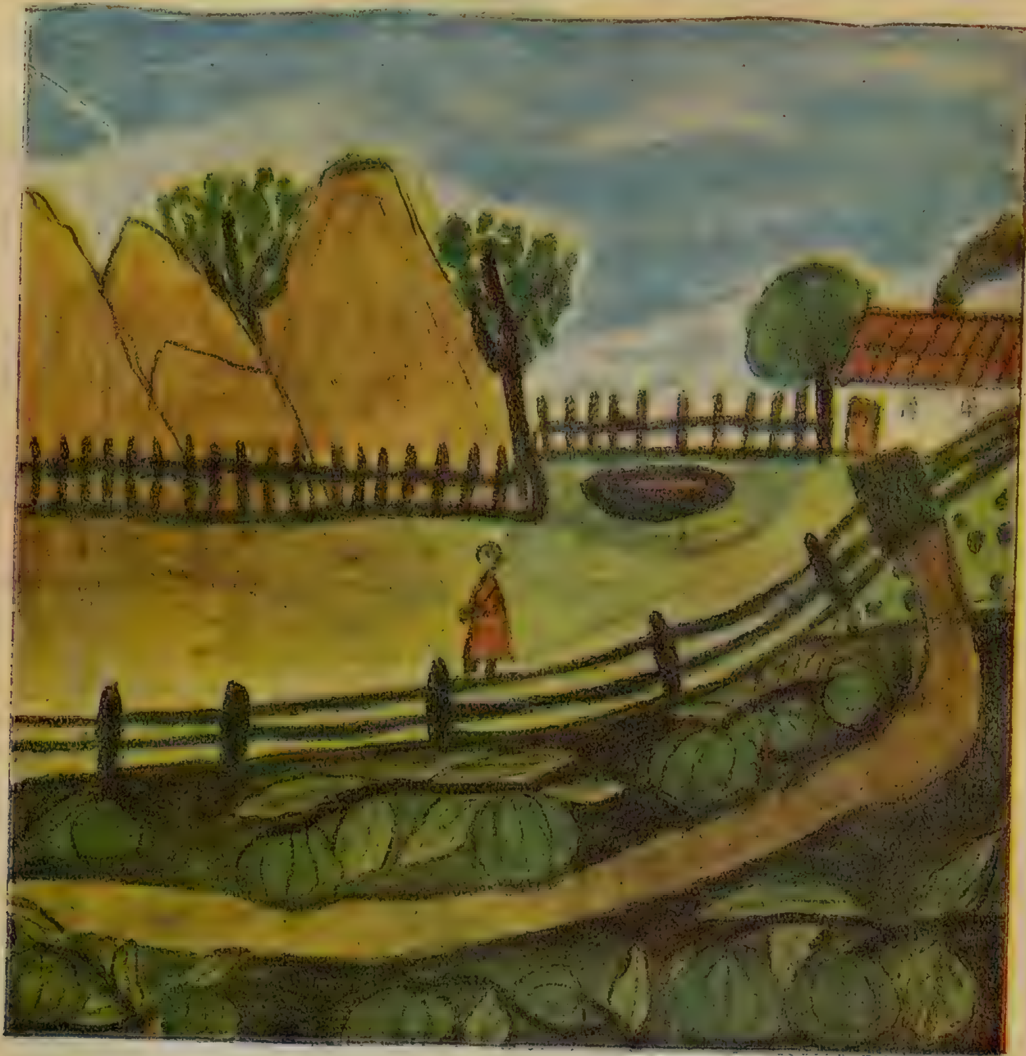
Останавливаясь на изученіи падежей, дѣти замѣчаютъ маленькую часть рѣчи. Еще и раньше встрѣчались они съ нею, но учитель какъ-то таинственно обходилъ ее. Что это за часть рѣчи и почему ее пропускаемъ?—спрашиваютъ ученики.

Провѣрочная диктовка (изъ III ч. Ушинскаго).

Одна птица въ клѣткѣ, другая на клѣткѣ, двѣ лежатъ подъ клѣткою, двѣ летятъ изъ клѣтки, нѣсколько летаютъ надъ клѣткой и одна привязана къ клѣткѣ.

Мы написали диктовку о клѣткѣ; можно дать ей заглавіе: „Клѣтка съ птицами“.

При томъ, дѣти прибавляли такія строки: „Клѣтка, не мучь птичекъ“, „Клѣтка, не гордись своими птицами, онѣ въ плѣну, а не на волѣ“, „Клѣтка, пожалѣй птичекъ“, „Клѣтка, не мори птичекъ“, „Клѣтка, выпусти птичекъ“ и т. д.

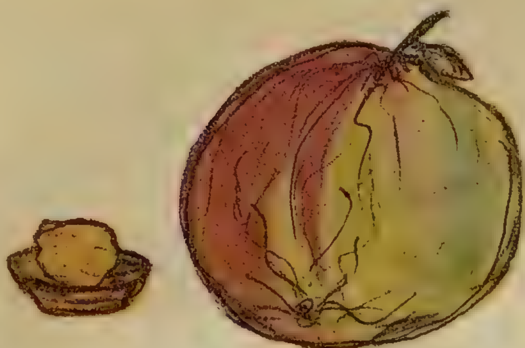
Солнце спряталось за тучи. Дѣвочка выходитъ изъ дома. Арбузы растутъ въ огородѣ.
Рис. 124.

Въ прошлый разъ мы нарисовали клѣтку съ птицами и писали провѣрочную диктовку.

Была птица у клѣтки (около клѣтки), въ клѣткѣ (въ срединѣ), на клѣткѣ, надъ клѣткой. Птицы также летали къ клѣткѣ и изъ клѣтки, лежали подъ клѣткой.

Мы замѣтили, что въ диктовкѣ были всѣ падежи кромѣ звательнаго. Мы его придумали сами. Мы замѣтили также, что нѣтъ птички за клѣткой (сзади), не смотритъ изъ-за клѣтки и не слетаетъ съ клѣтки (сверху). Птичка летала по клѣткѣ (по разнымъ мѣстамъ). Птичка вспоминала о клѣткѣ.

Послѣ упражненій, выясняющихъ значеніе предлоговъ, выписываемъ простые и сложные предлоги и разбираемъ отношеніе предлоговъ къ падежамъ.

Яблоко ли это или персикъ.
Рис. 125.

Мать съ дѣвочкой гуляютъ.
Рис. 126.

Няня, дай мнѣ яблоко и грушу.
Рис. 127.

Союзъ.

Въ разговорѣ мы часто употребляемъ слова: и, а, но, да, же, ли. Сегодня мы узнали, что эта часть рѣчи въ грамматикѣ называется союзомъ. Союзъ показываетъ связь между предметами: соединенiе или раздѣленiе предметовъ. „И, да“ соединяютъ предметы, „а, но, же“ раздѣляютъ предметы, „или“ допускаетъ одни предметы, а другiе исключаетъ, „ли“ показываетъ сомнѣнiе.

Хорошая книга.
Рис. 128

Синій василекъ.
Рис. 129

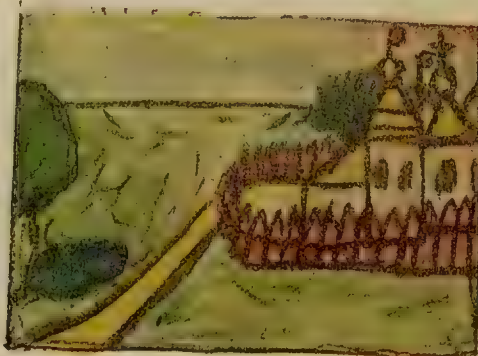
Деревянный домикъ имѣетъ два окна.
Рис. 130

Больной мальчикъ заснулъ.
Рис. 131

Дядино поле.
Рис. 132

Царскій дворецъ.
Рис 133.

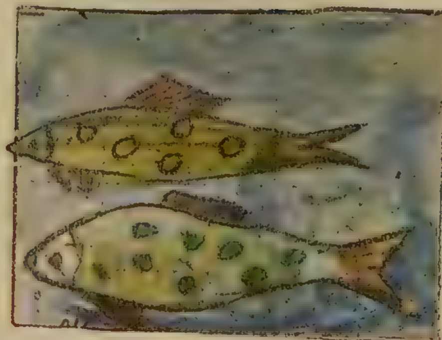
Имена прилагательныя качественныя показываютъ качество предметовъ и отвѣчаютъ на вопросъ „какой?"

Имена прилагательныя притяжательныя показываютъ принадлежность предмета и отвѣчаютъ на вопросы: чей, чья, чье, чьи?

Садовыя яблоки.

Рис. 134.

Рѣчная рыба.

Рис. 135.

Нѣмой.

Рис. 136.

Нищій.

Рис. 137.

Безумная.

Рис. 138.

Имена прилагательныя—существительныя.

Имена прилагательныя собственныя: Сѣверное море, Кіевская губернія, Куреневская школа.

Лѣсные жители.

Рис. 139.

Имена прилагательныя, показывающія мѣсто и отвѣчающія на вопросъ „какой (откуда)?“—называются относительными.

Цвѣтокъ Фуксія.

Рис. 140.

Груша Бера.

Рис. 141.

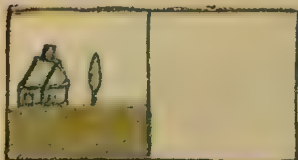
Грибъ Мухоморъ.

Рис. 142.

Имена существительныя—въ роли прилагательныхъ

Имена прилагательныя относит. (качество таковыхъ не можетъ ни увеличиваться, ни уменьшаться), не имѣютъ степеней сравненія.

Ученикъ подалъ нарисованную крошечную хатку съ однимъ окномъ и рядомъ многоэтажный домъ. Подъ хаткой подпись „деревянный домъ“, подъ большимъ домомъ—„все равно деревянный“.

Красивый рисунокъ. *Красивѣе.* *Найкрасивѣйшій.*

Рис. 143

Самый большой, больше, большой.

Рис. 144

Маленькая, меньше, самая маленькая.

Рис. 145

Густой лѣсъ. *Гуще.* *Самый густой.*

Рис. 146.

Имена прилагательныя качественныя имѣютъ три степени сравненія: положительную, сравнительную и превосходную.

Степени сравненія.

Рис. 147

Рис. 148

Рис. 149

Рис. 150

Рис. 151

Трижды три вишенъ.

Рис. 152

Имя числительное.

Имя числительное обозначаетъ количество и порядокъ предметовъ. Это измѣняемая, служебная часть рѣчи.

Числительныя раздѣляются на количественныя и порядковыя. Числительныя: двое, четверо и т. п. называются собирательными, половина, треть, полтора и т. п. называются дробными. Количественныя одинъ—десять, сорокъ, девяносто, сто, тысяча—простыя, всѣ прочія—сложныя числительныя.

Имя числительное количественное показываетъ количество предметовъ и отвѣчаетъ на вопросъ „сколько?“

Рис. 153

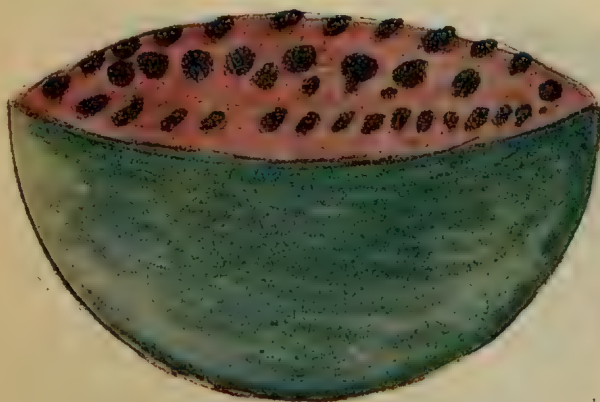

Рис. 154

Пара.

Рис. 155

Половина.

Числительное дробное.

Рис. 156

Четверо.

Числительное собирательное.

Рис. 157

Числительное порядковое показываетъ порядокъ предметовъ и отвѣчаетъ на вопросъ „который?“

Имя числительное.

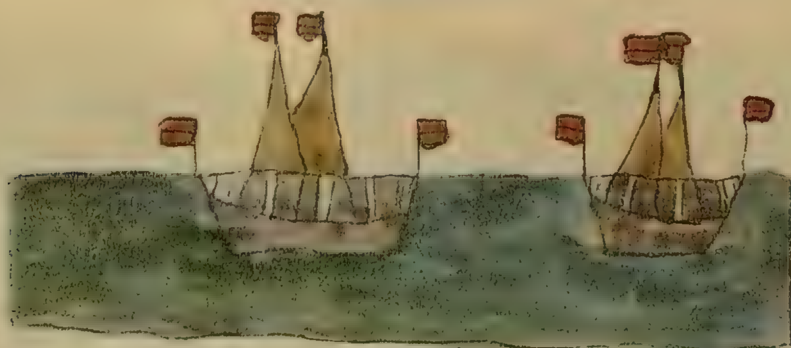

Рис. 158

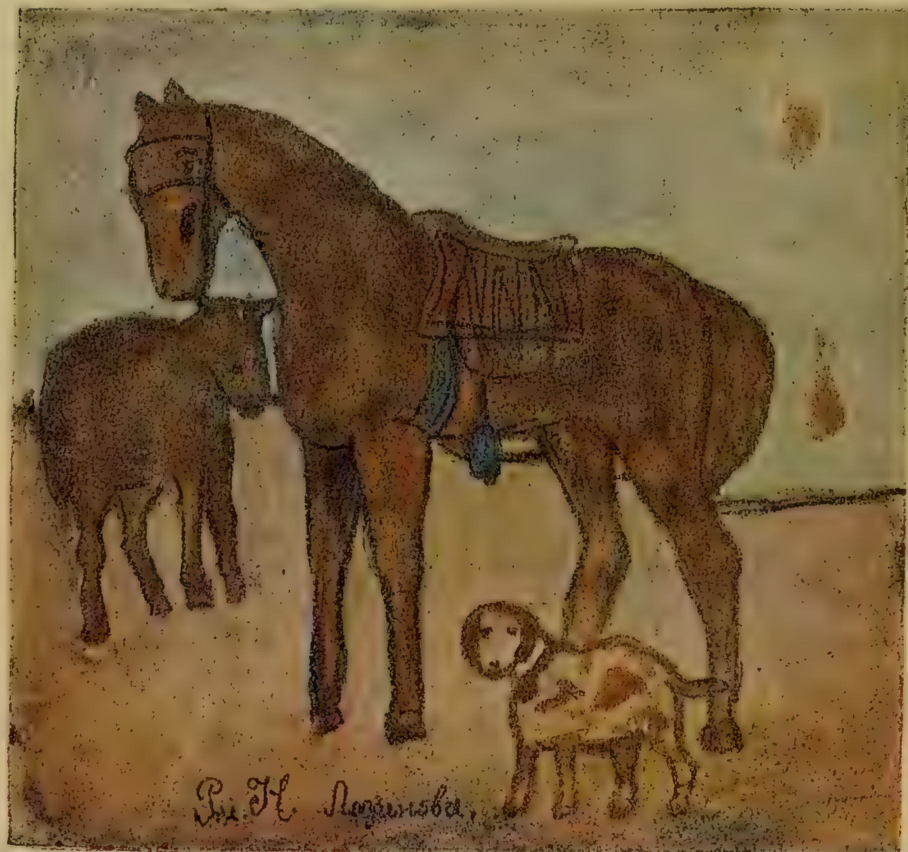

Рис. 159

Во время занятій именами числительными возникъ вопросъ: пара—имя числительное или имя существит. собирательное? Классъ рѣшилъ, что пара—имя существительное, такъ какъ имѣетъ два числа, числительныя же имѣютъ одно число; не собирательное, потому что собирательныя не указываютъ точно числа, а слѣдовательно пара—имя существительное нарицательное.

Одинъ изъ учениковъ нарисовалъ „два корабля ѣдутъ. два колокола звонятъ“. Предметы разные, а число одно. Два показываетъ число, значить это числительное. Тогда другой ученикъ подалъ: „пару пѣтуховъ и пару цыплятъ“—предметы различные, а число одинаковое—и доказалъ этимъ, что пара—имя числительное.

Итакъ, послѣ обсужденій было принято рѣшеніе: пара (съ существительнымъ)—имя числительное, пара—самостоятельно—имя существительное нарицательное. Мнѣ не нравится эта пара. Можно сказать: п а р о ч к а. Нѣкоторыя числительныя имѣютъ ласкательную форму, какъ и существительныя: десяточекъ, четвертачокъ, четвертинка, двоечка (дѣтокъ).

Кто привелъ мою лошадь? Это твоя собака, а тотъ жеребеночекъ чужой.

Рис. 160

Мѣстоименіе.

Мѣстоименіе есть измѣняемая и служебная часть рѣчи, которая ставится вмѣсто имени (существительнаго, прилагательнаго, числительнаго).

Мѣстоименія мы раздѣлили на мѣстоименія существительныя и мѣстоименія прилагательныя. Они еще бываютъ:

Личныя и возвратныя: я, ты, онъ, себя.

Притяжательныя: мой, твой, его, ихъ.

Вопросительныя и относительныя: кто? что? который?

Указательныя: этотъ, тотъ, такой.

Опредѣленныя и неопредѣленныя: весь, всякій, каждый, нѣкто, нѣчто, кто-нибудь, нѣсколько.

Отрицательныя: никто, ничто, некого, никакой.

Судъ Миноса.

Рис. 161

Глаголъ показываетъ дѣйствіе или состояніе предметовъ. Это измѣняемая часть рѣчи.

Дѣйствіе показываетъ, что предметъ дѣлалъ, дѣлаетъ или будетъ дѣлать.

Состояніе показываетъ, что съ предметомъ дѣлается, дѣлалось или будетъ дѣлаться.

Глаголы имѣютъ: залогъ, видъ, наклоненіе, времена, лица, числа.

Глаголы бываютъ: безличные и вспомогательные.

Причастіе есть имя прилагательное, происшедшее изъ глагола.

Ученики въ классѣ „представляли“ судъ Миноса. Писали спряженіе глагола „представлять“, нарисовали.

„Что это такое“? Какой предметъ нарисованъ здѣсь во всей картинкѣ?—Судъ. Что дѣлаетъ Миносъ?—Онъ судитъ.

Отъ глагола образовано имя существительное отглагольное. Мальчикъ пашетъ (Рис. 84). Что это такое?—пахота. На сѣверѣ лѣтомъ (учили въ географіи) на пустынныхъ скалахъ царствуютъ птицы. Что это такое?—Это птичье царство.

На отглагольныя прилагательныя дѣти придумали примѣры: бродячая собака не имѣетъ хозяина,—бродящая по улицамъ собака пугаетъ дѣтей. Хромое дитя—хромающее дитя. Слѣпая дѣвочка—ослѣпшая дѣвочка. Живучая кошка выноситъ голодъ и холодъ. Живущая въ лѣсахъ кошка бросается на человѣка.

Рис. 162.

Рис. 163

Рис. 164

Рис. 165

Рис. 166

Глаголъ.

Рис. 167

Рис. 168

Рис. 169

Рис. 170

Дѣйствіе и состояніе предметовъ.

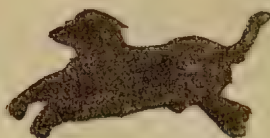

Рис. 171

Рис. 172

Рис. 173

Рис. 174

Рис. 175

Рис. 176

Рис. 177

Рис. 178

Глаголъ.

Повелительное наклоненіе отъ глагола „разорять".

Отрицательная форма.

Рис. 179.

Не разоряйте
птичьихъ
гнѣздъ!
М. Лясоцкая.

Спѣлый колосъ. Рис. 180 Сѣющій человѣкъ. Рис. 181 Пасущаяся корова. Рис. 182

Отглагольное прилагательное.

Ошибочная работа: „причастіе отъ глагола спѣть—спѣлый, спѣлый колосъ“ (рис. 180) дала поводъ къ классной бесѣдѣ, при чемъ коллективно выяснилось, что имя прилагательное показываетъ болѣе или менѣе постоянное качество, присущее самому предмету, а причастіе показываетъ временное качество предмета, выражающее его занятіе или состояніе, и качество это присуще предмету лишь въ то время, о которомъ идетъ рѣчь: спѣлый колосъ—спѣющій колосъ; пьяный мужикъ—пьющій мужикъ.

Провѣрочная диктовка.

Вверху сіяло солнце; внизу еще не просохла вода отъ дождя. Справа тянулась дорога и уходила вдаль; слѣва синѣлъ лѣсъ, но онъ былъ очень далеко, а вблизи манила прохладой зеленая роща. Внизу въ травѣ стрекотали кузнечики, а сверху летали пріятные звуки жаворонковъ. (Рис. 183).

Нѣкоторые изъ учениковъ въ своемъ воображеніи расчленили общую картину и подали столько рисунковъ, сколько было въ диктовкѣ предложеній. „Внизу въ травѣ стрекотали кузнечики“ вызвало оживленную бесѣду, такъ какъ не всѣ дѣти ясно представляли себѣ, что „внизу“ не требуетъ, чтобы кузнечики были изображены внизу на бумагѣ, а внизу въ травѣ. На этомъ основаніи рисунокъ вначалѣ былъ признанъ невѣрно исполненнымъ, а потомъ классъ согласился въ правотѣ автора.

Ученица, подавшая когда-то неудачную, но очень интересную работу о внѣшнихъ чувствахъ (рис. 68), и теперь проявила большую несообразность въ смыслѣ отношенія величины предметовъ и ихъ размѣщенія.

Рис. 183

Нарѣчіе—это такая часть рѣчи, которая отвѣчаетъ на вопросы: какъ, куда, гдѣ, откуда, зачѣмъ, почему?

Есть нарѣчія, показывающія такое качество глагола, которое можетъ увеличиваться и уменьшаться. Это—нарѣчія качественныя. Они имѣютъ три степени сравненія. Нарѣчіе иногда показываетъ мѣсто, но не называетъ того мѣста.

Нарѣчія качественныя показываютъ качество глагола. Нарѣчіе похоже на имя прилагательное, но разница въ томъ, что имя прилагательное отвѣчаетъ на вопросъ „какой?" и относится къ имени существительному, а нарѣчія отвѣчаютъ на вопросы: „какъ, когда, какимъ образомъ?" и относятся къ глаголу. Нарѣчія имѣютъ три степени сравненія: положительную, сравнительную, и превосходную.

Рано, поздно,
ночью, утромъ,
сегодня, завтра.

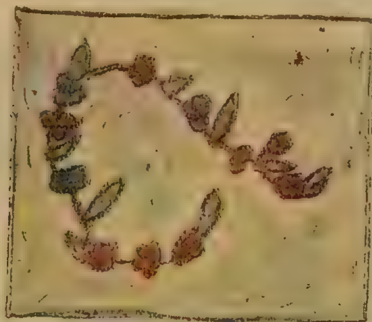

Нарѣчіе времени. Рис. 184.

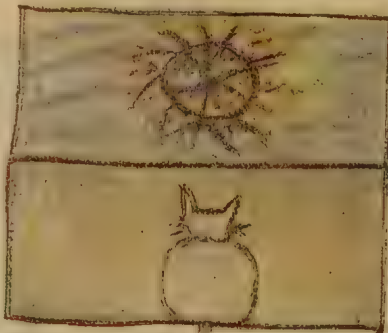

Рис. 185
Огонекъ горитъ тамъ. Вблизи елочка растетъ. Вверху сіяютъ звѣзды. Зайка сидитъ здѣсь.

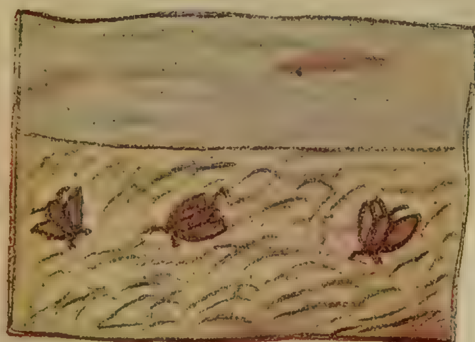
Нѣкоторыя нарѣчія времени, мѣста и количества также имѣютъ степени сравненія. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, если разстояніе, время и количество, показываемое этими нарѣчіями, можетъ увеличиваться и уменьшаться: много, близко, поздно.

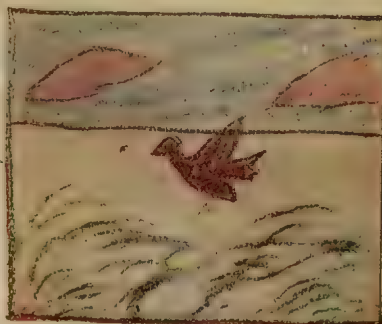
Тутъ вѣночекъ.
Рис. 186

Вверху сіяло солнце.
Рис. 187

Мотыльки летаютъ быстро.
Рис. 188

Птичка летала вверху.
Рис. 189

Женщины жнутъ далеко.
Рис. 190

Тамъ горитъ огонекъ.
Рис. 191

Нарѣчіе.

Холодныя по натурѣ дѣти болѣе склонны къ грамотному, чѣмъ къ художественному рисунку, не забываютъ обстоятельно (орѳографически правильно) подписать, что изображено на ихъ рисункѣ. Склонныя къ поэзіи—выбираютъ красивые примѣры: „звѣзды рано меркнутъ", „по тихому Днѣпру ѣдетъ лайба съ сѣномъ". Есть дѣти, которыя любятъ одухотворять всѣ предметы: „рано проснулась ягодка"—(на рисункѣ кустикъ бѣлыхъ цвѣтовъ земляники и внизу яркокрасная ягодка.)

Птички летѣли, распѣвая пѣсни.

Рис. 192

Жнецы и жницы нагибаясь жнутъ рожь.

Рис. 193

Отглагольное нарѣчіе.

Дѣепричастіемъ называется отглагольное нарѣчіе. Когда мы придумывали свои примѣры, мы замѣтили что, дѣепричастіе употребляется тогда, когда въ одно время происходятъ два или нѣсколько дѣйствій: птичка летала, распѣвая пѣсни; птичка летала, распѣвая пѣсни и кружась въ воздухѣ.

Пройдя съ дѣтьми подготовительный курсъ грамматики, можно приступить къ изученiю родного языка по лучшимъ образцамъ литературы. Вникая въ смыслъ читаемаго, какъ цѣлаго, учитель научитъ дѣтей вдумчиво относиться къ жизни, а останавливаясь на формѣ, научитъ ихъ цѣнить красоту рѣчи и понимать внутреннiй строй языка.

Кiевъ 1913 г. *Л. Струнина.*

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ДѢТСКІЯ СОЧИНЕНІЯ.

Новый домъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ одинъ человѣкъ, который оставилъ большое состояніе. Въ завѣщаніи сказано было употребить деньги на благотворительное дѣло. Городъ рѣшилъ построить на Куреневкѣ зданіе для училищъ. Въ тысяча девятьсотъ десятомъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ начали строить этотъ домъ. Сначала привезли очень много досокъ и огородили огромное мѣсто, которое займетъ домъ и дворъ. Потомъ принялись за самую постройку. Настали холода и работники принялись за столярную работу. Когда опять пришла весна, то мастера принялись кончать домъ снаружи. Въ августѣ мѣсяцѣ слѣдующаго года въ нашемъ училищѣ начались занятія и намъ было объявлено, что мы скоро перейдемъ въ то чудное зданіе, которое скоро будетъ выстроено. Намъ также сказали, что тотъ человѣкъ, который совершилъ такое великое дѣло, г-нъ Грушевскій и что этотъ домъ выстроенъ въ малороссійскомъ стилѣ. Съ тѣхъ поръ я только и думала о томъ, что мы скоро поселимся въ томъ чудномъ домѣ, который какъ дворецъ стоитъ. Наконецъ домъ былъ оконченъ и намъ сказали, что мы скоро перейдемъ туда. Пока наша школа перебиралась, занятія наши прекратились. Въ послѣдовавшее воскресенье было освященіе дома. Когда всѣ собрались, то священникъ прочиталъ намъ рѣчь о томъ, что нужно стараться учиться и что трудно насильно учитъ тѣхъ, кто не хочетъ учиться, потомъ онъ восхвалялъ г-на Грушевскаго за его великое, благородное дѣло. Потомъ учительница тоже прочитала намь рѣчь. Послѣ этого священникъ читалъ евангеліе, дьяконъ пѣлъ то, что ему нужно было, а ученики пѣли молитвы. Когда все кончилось, намъ сказали, чтобы на слѣдующій день мы пришли въ новый домъ заниматься. Всѣ радуясь пошли домой.

Съ тѣхъ поръ мы стали учиться въ новомъ домѣ.

Г. О.

Нашъ домъ.

Недавно мы перешли въ новый домъ. Это зданіе очень удобное для школы и вмѣстѣ съ тѣмъ одно на всю Куреневку. Оно въ три этажа и вокругъ него обведена ограда, похожая немного на ограду окружавшую въ старину какой-нибудь городъ. Во дворѣ посажены деревья и кусты цвѣтовъ. Это зданіе въ малороссійскомъ стилѣ, потому что тотъ добрый и уважающій науку человѣкъ, который далъ деньги на школу, самъ былъ малороссъ, его фамилія Грушевскій. Дѣтямъ, которыя учатся въ этомъ классѣ, очень хорошо, но есть среди нихъ и такіе насчастные, что не радуются ни этимъ классомъ, ни даже своей вольности. Въ городѣ дѣтямъ не такъ, какъ намъ, они живутъ и богато, зато имъ все таки не такъ, какъ намъ на Куреневкѣ. Всегда какъ идешь въ городѣ, то видишь блѣдныхъ и худыхъ дѣтей, да еще не пустятъ его самого, а за нимъ кто нибудь изъ старшихъ и окружены они каменными стѣнами, узкими улицами и въ этихъ улицахъ и чахнутъ. Я раньше жила со своими родителями тоже въ городѣ и знаю, какъ тамъ живется бѣднымъ дѣтямъ.

Н. К.

Пожаръ.

Въ четвергъ 18-го декабря 1912 года случился пожаръ въ домѣ Грушевскаго. Разъ ночью папа мой вышелъ на дворъ, и слышалъ въ нашемъ классѣ споръ. Послѣ этого идетъ дымъ, но папа воображалъ, что топятъ. Но не тутъ-то было, это тамъ пожаръ. Меня избудили и сказали, но я не вѣрила, я думала, что они со мной шутятъ. Вдругъ вижу горитъ милый нашъ классъ. Какой одолѣлъ меня страхъ. И плачу я и тужу и не знаю ужъ что говорю.

Пожаръ все дальше пробирался.
Вездѣ уже горѣлъ, блестѣлъ.
Искры тихонько въ окна выглядали,
Кажется какъ будто они насъ звали,
Зданіе ярко они освѣщали.
Стекла плавились, рамы трещали.
Шумомъ и громомъ онѣ насъ пугали,
Трубы голыя уныло стонали
Дальше разгораться огня не пускали
И повелительно камнямъ сказали:
„Вы камни крѣпитесь не перегорайте,
Насъ бѣдныхъ трубъ не оставляйте“
Пожарные трубы ломали,
Схватывали бревна на земъ кидали,
Падали бревна съ шумомъ и трещали.
Бѣгали люди за спасеньемъ къ вещамъ
Искры то падали наземъ
То поднимались высоко къ облакамъ
И какъ звѣзды сіяли въ воздухѣ тамъ,
А дымъ бушевалъ
И мглою своею зданіе онъ закрывалъ.

Н. Л.

О, пожаръ, какая у тебя сила страшная! Всѣ боятся тебя и не удержитъ тебя никто, даже тотъ кто вѣчно борется съ тобою и все дѣлаетъ одно и то-же, и тотъ тебя едва удержитъ, хоть руки къ этому привыкли.

Но ужасенъ пожаръ лишь, когда чья жизнь погаснетъ въ немъ.

Г. Б.

Въ Грушевскаго школѣ
Былъ сильный пожаръ.
Изъ оконъ рвался огонь,
Какъ ибисъ красный
Огонь рвался, шумѣлъ, вспыхивалъ.
Пожаръ затихъ,
Но все таки училище не цѣло,
Ужъ нѣтъ дѣтей, уже не слышно
Звонкихъ дѣтскихъ голосовъ.
И такъ погибло наше родное училище.

Л. Б.

Елочка изъ лѣсу въ школу вдругъпопала, дѣточки съ любовью смотрятъ веселятся. Но праздники прошли, дѣтки оборвали всѣ игрушки и съ печалью елочку на дворъ заволокли, и скучаетъ елочка по родинѣ своей.

В. М III-й гр.

Утро.

Никогда я не видала такого яснаго и лазурнаго утра, какъ было сегодня. Всѣ переулочки были наполнены яркими солнечными лучами. На небѣ не было видно ни одного облачка. Небо было ясное и лазурное. Было тихо... Только слышно какъ роса переливалась блистая на солнцѣ и слышны пѣсни птицъ, которыя пѣли по рощамъ. Жаворонки пѣли по дорогѣ высоко взлетая въ гору подъ небеса. И по дорогѣ слышно было, какь кузнечики трескочутъ въ травѣ. Любо тогда походить въ прогулку. Такъ это солнышко тепленько грѣетъ и поютъ птицы при солнышкѣ. Много людей ходитъ по лѣсу, ищутъ грибы и землянику. И слышно, какъ поютъ люди, или крикъ иволги, такой странный, что даже слушать както сумно. Слышно, какъ трубитъ лѣсникъ въ свой рожокъ. Но настанетъ вечеръ лазурный и становится хорошо, прохладно. Птицы замолкаютъ пѣть, а соловей начинаетъ. Листья слушаютъ пѣсню, стоятъ и не колышутся. А на поляхъ въ это время такая красота, что сказать нельзя. Лучи косые лазурнаго солнца падаютъ на нивы и поля! Я люблю лѣтнее утро!

С. Б.

Лѣтній день въ Малороссіи.

Ты выйдешь на край деревушки, посмотришь вокругъ ты себя и увидишь одну одинокую хатку, покрытую соломой, огороженную плетнемъ. Позади же хатки огромный садъ, и стоятъ великаны деревья, какъ будто-бы зеленая стѣна. А впереди хатки виднѣются колосья хлѣба какъ золотыя нити. Вѣтерокъ чуть провѣетъ надъ ними, и они шатаются, какъ волны. Ты смотришь на эту картину и не насмотришся ты на нее.

К.

Лѣтній вечеръ на Куреневкѣ.

Уже темно! Начали звѣзды всходить на небо; хорошо дышать лѣтнимъ воздухомъ особенно вечеромъ. Когда ни идешь по улицѣ вечеромъ, то всегда видно сидятъ люди на лавочкѣ или же молодыя дѣвицы поютъ пѣсни. Бывало выйдешь вечеромъ и слышно пѣсни соловья, который поетъ въ сосѣднемъ саду. Но вотъ настанетъ утро, соловей начинаетъ умолкать; хорошо походить по саду, въ которомъ спѣютъ фрукты. Весело также пойти въ лѣсъ, въ которомъ порхаютъ птички, и видно какъ деревья колышутся, и какъ будто говорятъ межъ собою о томъ, придетъ осень и деревья осыплются и какъ будто начинаютъ плакать. Но нѣжный соловей начинаетъ утѣшать ихъ и поетъ имъ лѣтнюю пѣсню. Деревья какъ будто начинаютъ утѣшаться и забываютъ про свое горе, и вѣтерокъ провѣваетъ изрѣдка и какъ будто утѣшаетъ ихъ. Но когда наступаетъ вечерь, опять деревья начинаютъ снова унывать и опять утѣшаетъ ихъ соловей своей хорошей пѣсней, вѣтеръ ихъ утѣшаетъ. Опять деревья забываютъ про свое горе и слушаютъ пѣсню соловья который поетъ всю ночь. И ручей имъ какъ будто поетъ пѣсню и деревья растутъ опять весело и говорятъ опять что-то.

Майская ночь.

Царитъ безсмертная тишина и все кругомъ затихло. Лишь только пѣсня соловья до сихъ поръ не утихла. И какъ прелестно и чудесно по лѣсу звуки раздаются въ этой майской ночи!

Днѣпръ.

Свѣтлый Днѣпръ, хрустальный Днѣпръ! Днѣпръ шумитъ, Днѣпръ бушуетъ. Днѣпръ спитъ, Днѣпръ воюетъ. Около Днѣпра, нашего молодца, стоитъ лодочка одна, она скучная была. Иль онъ ее волнами разбивалъ, иль людей къ себѣ забралъ. Онъ пѣнился. Онъ игралъ, и людей къ себѣ онъ звалъ. Онъ ихъ для того звалъ, чтобы съ ними воевать, свою силу водяную показать. Если это моряки, такіе же молодцы, не взялъ бы онъ ихъ къ себѣ въ царство водяное на дно глубокое. *Н. Л. III-й гр.*

Днѣпръ красавецъ земли. Днѣпръ большая рѣка. Днѣпръ сердитый иногда и веселый. Днѣпръ разгулялся весною. Зимой стоитъ какъ заколдованъ, а теперь ужъ гуляетъ, онъ разгонитъ свои волны на берегъ свой крутой и отброситъ ихъ назадъ. Днѣпръ веселая рѣка. *Я. С. III-й гр.*

О, Днѣпръ, какой ты большой въ ширину и въ длину и какія большія и огромныя ямы въ срединѣ тебя! И какой ты сердитый! Если вѣтеръ чуть повѣетъ, ты гонишь свои волны и сколько въ тебѣ погибаетъ людей въ полую воду! Какъ свои волны разгонишь, сколько погибаетъ пароходовъ и лодокъ. *Я. С. III-й гр.*

Течетъ и струится нашъ шумный Днѣпръ, бѣжитъ и журчитъ, и подгоняетъ свои потоки къ своимъ подругамъ. Вдругъ застаетъ его морозъ и куетъ его въ цѣпи ледяныя и ставитъ эти цѣпи на цѣлую зиму.

Стали уже пароходы, лодки въ водѣ замерзли. Заснулъ нашъ родной Днѣпръ и молчитъ, какъ будто его и нѣтъ на бѣломъ свѣтѣ. Тогда только онъ проснется, когда зашумятъ деревья, птицы прилетятъ изъ теплаго края и запоютъ свои звонкія пѣсни.

Почайна.

„Милыя дѣтки! вы меня ужъ давно позабыли, а Днѣпръ вы вспоминаете, пишете сочиненія и стихи“. Думала такъ рѣчка Почайна. „Милыя дѣтки! отчего вы очень полюбили Днѣпръ, а про меня и думать позабыли? Вѣдь Днѣпръ сердитый и суровый, онъ топитъ людей, пароходы и лодки. А я вамъ сколько удовольствій дѣлаю. Я вамъ, милыя дѣтки, и рыбку присылаю. Я не глубокая, хоть есть и глубокія мѣста въ срединѣ меня, но вамъ туда не нужно идти, вамъ и около берега хорошо омыть себѣ тельцѣ, вѣдь я скоро перекачиваю свои волны и водица бѣжитъ чистенькая и прохладная. Но милыя дѣтки, мнѣ и то радость, что моихъ хоть немножко попадаетъ въ Днѣпръ слезинокъ. Я рада, когда вы пишете сочиненія про Днѣпръ, такъ какъ въ Днѣпрѣ есть и мои слезы“. *П. Б. III-й гр.*

На лугу Почайна вся въ слезахъ стояла, она грудь томила, цвѣточкамъ говорила. Ахъ, милые мои цвѣточки, вы какъ дѣтки глядите на меня. Ахъ пожалѣйте вы меня. Дѣти ко мнѣ ходятъ купаться и играть. Я не виновна, когда шалунъ потонетъ. Они ходятъ ко мнѣ играть, а придется стихи сочинять, они не вспомнятъ про меня, все про Днѣпръ поютъ. Укачу я слезы въ гордый Днѣпръ. Пусть пропадетъ моя тоска въ зломь Днѣпрѣ!

На лугу Почайна течетъ печальная и кроткая. И печально льетъ свои слезы она. Отчего ты стоишь печальная и грустная? Оттого я грустна, что меня забыли уже дѣти совсѣмъ, ни одинъ не прійдетъ ко мнѣ. Не плачь Почайна, не грусти, вотъ скоро, скоро ужъ настанетъ лѣто: цвѣты зацвѣтутъ, ручьи побѣгутъ и птички прилетятъ къ тебѣ и начнутъ пѣть веселыя пѣсни тебѣ. Ты будешь эти пѣсни слушать и будешь радоваться ты. И дѣти скоро прибѣгутъ къ тебѣ и будутъ купаться, и ловить рыбку въ твоей голубой зеркальной водѣ. *Н. Л. III-й гр.*

Цвѣты.

Въ саду росъ большой кустъ розъ, онѣ красивыя, всѣ были розовыя. А другой былъ кустикъ красный. Я одну розу сорвала, посмотрѣла на нее, ахъ какъ пахнетъ хорошо! Какъ цвѣтокъ смотритъ на меня! улыбаясь онъ сказалъ, ахъ сорвала ты меня, я дрожу отъ страха весь, ахъ какъ больно, больно мнѣ, ахъ пусти меня на землю, я умру хоть на землѣ. Я пустила, онъ упалъ и заснулъ на вѣки, я подумала въ умѣ, бѣдный ты цвѣточекъ, но не пробужу я его, ужь закрылъ онъ глазки.

Мы шли съ подругой и видимъ на горбу какой-то цвѣтокъ, я посмотрѣла и говорю: „неужели это макъ такой пышный цвѣтущій, у насъ макъ росъ въ огородѣ".

Да, это можетъ быть макъ синій, какой онъ красивый, посмотри, Тася, давай его сорвемъ и поставимъ въ воду. На чтожъ его рвать, подумала я, онъ хочетъ пожить еще на свѣтѣ.

Подъ кустомъ была роза и около нея много быдо нерасцвѣвшихъ розочекь. Она что то съ ними говорила, а я подслушала, вотъ что она говорила: настанетъ ночь тихая хорошая и темная, тогда мы всѣ будемъ ходить по полю и будемъ всѣмъ говорить, чтобы собиралися завтра, мы будемъ веселиться. И вотъ настало утро, ясная была погода и всѣ цвѣты радостно съ солнцемъ и вѣтромъ разговаривали о чемъ-то.

Ахъ ты лужайка красивая, ахъ ты лужайка разукрашенная. Сколько на тебѣ травушки муравушки. А сколько цвѣтовъ аленькихъ, они себѣ разговариваютъ, что скоро зима настанетъ и въ окна застучатъ морозы, и мы пропадемъ, а травушка муравушка засохнетъ и попадаетъ на землю, и заплачетъ такъ горько и скажетъ намъ, прощайте мои цвѣты милые."

У меня былъ большой букетъ розъ, и когда онѣ засохли, то я была очень грустная, одну розу я взяла, а она и говоритъ: ахъ пропали мы теперь, мы умираемъ отъ того несчастья, конечно ты не виновата, потому что это не ты насъ сорвала, а я говорю, „да, это не я милые мои цвѣты, а это не хорошіе такіе люди, которые не понимаютъ, что это вамъ больно". Я это сказала, а цвѣтокъ и говоритъ: прощай, теперь мы съ тобой наговорились, онъ упалъ изъ рукъ и заснулъ.

Я пошла въ садъ розу мнѣ сорвать, я пошла и все время искала и какъ разъ розу нашла, она мнѣ говорила: „ахъ не рви меня ты милая дѣвочка, ахъ не рви меня", я и не сорвала, она тогда меня поблагодарила.

Я пошла въ садокъ искать голубенькій цвѣтокъ, я ходила и искала, всѣ цвѣточки нашла, одного лишь не нашла, я искала и ужъ звала я его, но онъ вѣрно умеръ, что его не видать, вдругъ кто то крикнулъ, я обернулась и вижу издали стоялъ голубенькій цвѣтокъ съ золотыми глазками. я обернулась и говорю: „здравствуй, мой цвѣточекъ, гдѣ же ты былъ?" а онъ и говоритъ „я спалъ," и мы рады были другъ другу и сладко поцѣловались.

Я пошла въ лѣсокъ чтобы тамъ поиграть и побѣгать. Вдругъ я вижу, цвѣты такіе красивые, глазки золотые, а сами синіе. Я подошла ближе, чтобы разсмотрѣть ихъ, а они и говорятъ: что вамъ нужно, и охота вамъ по лѣсу блукать? я и говорю, я пришла цвѣточки рвать да съ вами гулять; да какже это и насъ сорвете? нѣтъ, я васъ не сорву.

Н. Л. II-й гр.

Весна.

Въ весну зацвѣтаютъ цвѣты на лугахъ и въ садахъ, лелѣетъ земля ихъ и вѣтеръ провѣетъ надъ ними какъ будто бы скажетъ онъ имъ: „цвѣточки, цвѣтите, цвѣтите, больныхъ утѣшайте своей красотой". И дождикъ ихъ мочитъ, и солнце ихъ грѣетъ, они расцвѣтаютъ и пахнутъ. И люди больные, которымъ съ постели уже не вставать, цвѣтовъ ожидаютъ и имъ ихъ приносятъ къ постелямъ. И эти больные любуются ими, ихъ запахомъ дышатъ, и знаютъ къ намъ возвратилась весна. А ночью цвѣточки на темную землю склоняютъ головки и дремлютъ до свѣтлаго утра. *Н. К.*

Воскресло все, луга, долины, рощи, нивы и всѣ земныя чудеса. Дни злой злодѣйки зимы миновали. И воздаемъ привѣтъ чарующей веснѣ. *Н. К.*

Весна пришла! и все заликовало: луга покрылись бархатнымъ ковромъ. Поля одѣлись зеленью хлѣбовъ, сады зеленѣютъ кругомъ, лѣса въ густомъ нарядѣ красуются вдали, цвѣты цвѣтутъ благоухая и разливая ароматъ повсюду! Какъ хорошо! Какъ привольно вездѣ! Какъ птичка весело поетъ въ глуши лѣсной на вѣточкѣ зеленой! Какъ дорогъ мигъ свободы ей и счастья! *Г. О.*

Пришла къ намъ золотая весна, одѣли наши лѣса зеленые плащи, вернулись въ нихъ наши пѣвуньи пташки, зазвенѣли лѣса звонкими пѣснями ихъ. Зацвѣли цвѣты, зажурчали ручьи, зазеленѣла трава. *Н. Г. 3-й гр.*

Какъ скучно и грустно безъ солнца лучей, которыхъ не видно ужъ нѣсколько дней. И раннія птички летаютъ кругомъ гдѣ бы сѣсть на гнѣздышкѣ родномъ. И свищутъ, и стонутъ вдали другъ отъ друга, боятся чтобъ не застала холодная вьюга.

И долго летали большою гурьбою, и думали только о лѣсѣ родномъ. И начали думать о гнѣздахъ своихъ, гдѣ бы теперь поплотнѣй примостить. Тревоги напрасны, ужъ скоро настанетъ весна и дни ея прекрасны. *Г. С.*

Лѣто.

Ужъ золотое лѣто настало травушка зеленѣетъ, пташка пѣсенку поетъ. Косарь коситъ травушку муравушку, солнце ярко прегрѣетъ, онъ косу бросаетъ, грабли беретъ, сѣно сгребаетъ въ копны слаживаетъ. *Я. С.*

Все встало, проснулось ужъ лѣто. Все цвѣтетъ. Птички поютъ свои звонкія пѣсни. Въ садахъ деревья фруктовыя какъ молокомъ облитыя всѣ радостно шумятъ и гудятъ. *Л. Б.*

Дохнулъ прохладный вѣтерокъ и все зашевелилось, въ поляхъ заколыхалось и все вдругъ пробудилось: колосья шумною гурбой киваютъ весело главой и будто пахаря они привѣтствуютъ словами: „о пахарь, пахарь! Скоро ль ты придешь и хлѣбъ нашъ соберешь". А время уходитъ, колосики спѣютъ и пахарь приходитъ ужъ къ нимъ и спѣлыя зерна собираетъ съ восторгомъ на долгое, скучное время зимы. *Г. О.*

Лѣто наступило, цвѣтики цвѣтутъ, птички прилетѣли и поютъ, поютъ.

Послѣ суровой зимы настало веселое лѣто. Проснулся человѣкъ, проснулось все! Проснулась пчелка отъ долгаго сна. Пчелка летитъ на цѣлодневную работу. Она летитъ на расцвѣвшій цвѣточекъ и высасываетъ съ него сокъ. Мужикъ тоже хлопотливо впрягаетъ свою дряхлую лошадь и идетъ въ поле съ раннею зарею. *Н. Г.*

Лѣсъ зеленый шумитъ, всѣ пташки пѣсенку поютъ. Но коршунъ злой, онъ голоденъ былъ и полетѣлъ по лѣсу. Летитъ онъ назадъ тихо лишь только деревья шумятъ да пташки поютъ. Наелтѣлъ онъ на пташекъ, хватаетъ онъ пташку въ когти острые свои. Несетъ онъ въ свое гнѣздо, онъ прилетѣлъ въ свое гнѣздо разорвалъ ее на мелкія части. Но дружки ея позатихли, какъ она затихла на вѣки и стала мертвая тишина. *Я. С.*

Осень.

Прійду я съ уроковъ, отдохну и пойду въ свой унылый, пустой садикъ и стану осматривать его. И вижу я на нѣкоторыхъ деревьяхъ по три, два и одному листочку и такъ они смотрятъ кротко, такъ печально какъ будто бы прощались съ природой. Вдругъ осенній вѣтерокъ повѣетъ и заколышетъ вѣточки и осыпаются одинъ за другимъ эти печальные, недолговѣчные листочки. Обойду я еще разъ свой печальный садикъ и ухожу домой дѣлать уроки. *К. Н.*

Скучна, скучна и мрачна эта природа. Слезы льются, льются съ высокихъ небесъ; на поляхъ и лугахъ мокрота. Птички утихли и лѣсъ пріунылъ. По утрамъ ужъ солнышко не разстилаетъ лучи, ч звонкихъ жаворонковъ не слышно. На Днѣпрѣ на зарѣ гусей каравановъ не видно. И пчела ужъ не летитъ „изъ кельи восковой“ мотылька ужъ не видать. И туманы по утрамъ на землѣ лежатъ, будто море разлеглось и роса какъ серебро лежитъ. Дождливая и скучная пора! *Я. С.*

Ужъ осыпался садъ зеленый, птички улетѣли въ теплые края. Ужъ посмотришь нигдѣ птичка не замелькаетъ. Ужъ остался садъ глухой, нѣтъ нигдѣ пѣнья нашихъ птичекъ. *К. О.*

Прошло лѣто! Настала осень, листья осыпались и деревья стояли неподвижно и грустно смотрѣли. Имъ стало жаль золотыхъ листьевъ. И вдругъ выпалъ снѣгъ! Еще грустнѣй стало деревьямъ, и на деревьяхъ не стало золотыхъ листьевъ а вмѣсто золотыхъ, листьевъ выпалъ на деревья снѣгъ. *А. Щ.*

Октябрь настал—роща о пустѣла. Цвѣты поникли своими круглыми головками и нѣжно осыпаются ихъ листочки на замерзшую землю. Послѣдніе листы съ вѣтвей развѣялъ осенній вѣтеръ. Лѣсъ поникъ головой и не такъ шумитъ, какъ прежде листочки шептали. Поля опустѣли, грачи улетѣли. Замерзшая дорожка прямо ведетъ къ ручейку который журча еще бѣжитъ. Но скучная пора. *Н. Л.*

Ужъ голый лѣсъ, ужъ все заснуло и птичекъ давно нѣтъ, и все не-то что лѣтомъ; давно ужъ сочной травки нѣтъ, давно кузнечики пропѣли. Въ лѣсу иволги не слышно, ни косарей по утрамъ—только одинъ лишь скучный вѣтеръ. *Л. С.*

Зима.

Настала зима! Снѣгъ покрылъ всю землю, какъ бѣлое полотно. И деревья одѣлись въ пушистую шубу а иглы все зеленѣютъ какъ лѣтомъ, зеленеютъ цвѣты въ садахъ. Зима наступила все скучно, все темно, все плачетъ, зима наступила. Нѣтъ зимой птички ни единой пѣвучей. Зима наступила все скучно все темно только, снѣгъ все бѣлѣетъ. *К. М.*

Настала зима лютая. Бѣлый снѣгъ упалъ на поля и села. Листья всѣ осыпались съ деревьевъ. Рѣчка вся покрылась льдомъ. Дѣти въ школу по морозцу нѣжненько бѣгутъ. Когда же выпустятъ изъ школы дѣти прійдутъ домой пообѣдаютъ, коньки возьмутъ и катаются на льду. Тотъ на лыжахъ, тотъ на конькахъ, на саняхъ, да еще и такъ. *Е. Д. III-й гр.*

Настало суровое время, цвѣточка нигдѣ не видать, а только пушистыя ели какъ будто царицы стоятъ. Ни рѣчки, ни травки теперь не видать, а только какъ пчелки снѣжинки летятъ. Засыпало снѣгомъ лѣса и поля. И бѣлой постелью покрылась земля. *П. Б.*

Прошло ужъ золотое лѣто. Настала суровая и холодная зима. Ужъ не шумятъ лѣса своею листвою, ужъ не цвѣтутъ цвѣты на лугахъ и поляхъ. Ужъ не слышно звонкихъ пѣсень. Ужъ не видно зеленой травки; снѣгъ все покрылъ. *Н. Г. III-й гр.*

Историческій день.

21-го Февраля 1912-го года мы праздновали трехсотлѣтіе дома Романовыхъ. Прошло триста лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ началась династія Романовыхъ. Первымъ царемъ изъ дома Романовыхъ былъ Михаилъ Федоровичъ Романовъ. Михаилъ Федоровичъ это былъ красивый и умный юноша. Сначала мать инокиня Марфа не соглашалась подарить русскому народу этого уже давно сужденнаго царя, но когда она увидѣла, какъ весь народъ умоляетъ ее отдать и благословить его на царство, она согласилась, весь народъ былъ очень доволенъ этимъ умнымъ, добрымъ и молодымъ царемъ.

Михаилъ Федоровичъ царствовалъ и управлялъ очень умно, когда же онъ скончался, то на престолъ вступилъ его молодой сынъ Алексѣй Михайловичъ и такъ далѣе и далѣе наступали и возвышали эти молодые умные цари Россію. Самымъ трудолюбивымъ былъ царь Петръ Великій. Онъ какъ простой работникъ работалъ съ утра до ночи и старался возвысить Россію. Петръ любилъ путешествовать. Онъ ѣздилъ за границу въ Голландію и въ другія страны, гдѣ учился кораблестроенію. Петръ построилъ флотъ и сдѣлалъ регулярное войско. Еще замѣчательной изъ русскихъ царей была Екатерина Вторая. Въ царствованіе этой Великой Императрицы Россія значительно возвысилась. Другіе народы завидовали Россіи и ея могуществу и старались присвоить его себѣ, но это всегда оказывалось неудачей для чужеземцевъ и оканчивалось войною. Особенно не любилъ войны Александръ III, при немъ не только въ Россіи, но даже во всей Европѣ не было войны, за это онъ и прозванъ миротворцемъ.

Послѣ смерти Александра III на престолъ вступилъ его сынъ и теперешній благополучно царствующій Всероссійскій Императоръ Николай Александровичъ II. Мы праздновали юбилей трехсотлѣтія дома Романовыхъ и радовались, что дождали, этой счастливой минуты. У насъ было литературное утро. Мы говорили доклады по исторіи и стихотворенія. Вся наша школа веселилась и была рада этому торжеству. Въ городѣ всѣ дома были разубраны и у каждаго дома были развѣшаны флаги, которые гордо какъ орелъ парили въ воздухѣ. И у нашей школы также гордо взвивался на воздухъ такой же напоминающій о наступившемъ торжествѣ флагъ. Я возвратившись съ литературнаго утра разсмотрѣла книжечку, которую мнѣ подарила учительница, а потомъ пошла на улицу, гдѣ на полянкѣ передъ нашимъ домомъ играла военная музыка. Все это напоминало торжественный праздникъ!

М. Л. III-й гр.

Торжество.

21-го ферavailable 1912-го года вся Россія праздновала трехсотлѣтіе дома Романовыхъ. Мы съ нетерпѣніемъ ждали праздника. И учили доклады. Намъ было пріятно знать про старину и устроить праздникъ веселый и принести себѣ пользу. Кто не училъ, тѣмъ хорошо послушать и научиться отъ другихъ исторіи. Говорили стихи и пѣли.

Этотъ милый день встрѣчали всѣ съ радостью, выносили флаги и украшали дома. Мы тоже убрали свой классъ. Флагъ этотъ намъ напоминалъ о наступившемъ торжествѣ. Три вѣка тому назадъ, какъ на Русской землѣ не было царя и было смутное время. Русская земля много перенесла горя и нужды. И вотъ Русскіе задумали великое дѣло выбрать царя. Послы пришли къ Марфѣ чтобы она благословила своего сына на царство. Она не соглашалась. Но потомъ благословила Михаила Ѳеодоровича Романова на престолъ. Такъ былъ избранъ Михаилъ Ѳеодоровичъ на царство. Въ память этого мы праздновали юбилей трехсотлѣтія дома Романовыхъ. *Н. Л.*

День бѣлаго цвѣтка.

Въ пятницу 20-го апрѣля 1912-го года продавали бѣлый цвѣтокъ въ пользу чахоточныхъ. По всемъ городѣ и по Куреневкѣ ходили люди съ кошолочками убранными бѣлыми цвѣтами, и всѣмъ предлагали бѣлый цвѣточекъ. А люди брали цвѣты и бросали деньги въ кружку, кто сколько могъ. Намъ было пріятно носить цвѣтокъ и бросать деньги въ кружку кто сколько можетъ. Наши ученицы дѣлали бѣлые цвѣты, и нѣкоторыя учительницы дѣлали, а другіе продавали цвѣты.

Намъ хочется узнать сколько денегъ соберутъ на Куреневкѣ въ пользу чахоточныхъ.

К. О.

Я вышла изъ дома, перестрѣтили меня и сказали: пожертвуйте на чахоточныхъ. Я была очень рада и сказала: приколите мнѣ цвѣточекъ они прикололи я бросила деньги и очень была рада этому цвѣтку. Потомъ я подошла къ училищу положила книжки и вышла на улицу. Подошла учительница къ воротамъ и сказала: на подержи кружку, я взяла кружку. Кто идетъ, мы подходимъ и приглашаемъ подарить въ пользу чахоточныхъ и мнѣ понравилось какъ всѣ покупаютъ бѣлые цвѣтки. И всѣ наши ученики у бѣлыхъ цвѣткахъ. И мнѣ понравилось какъ всѣ учительницы ходятъ съ перевязанной бѣлой лентой на рукахъ и собираютъ для бѣдныхъ чахоточныхъ. Потомъ не хватило цвѣтковъ. Всѣ дѣвочки стали дѣлать цвѣтки. И мнѣ интересно узнать, сколько собрали денегъ въ пользу чахоточныхъ.

Р. II-й гр.

День колоса ржи.

Половина Россіи охвачена голодомъ. Люди весь хлѣбъ поѣли. Они чистаго хлѣба даже и въ глаза не видали, а ѣли съ землей или корой. Такъ нашлись люди добрые, которые вздумали сдѣлать день колоса ржи. Собрали много молодежи. Былъ день „Колоса ржи“ шестого марта 1912-го года. Наступилъ день колоса ржи. Вездѣ стояли барышни съ корзинками и студенты съ кружками. Всѣ покупали колосья и бросали деньги, сколько кто могъ. Кто бросалъ деньги тому барышня прикалывала цвѣточекъ. Мама пришла и принесла два колоска и разсказала, что въ городѣ она видѣла барышню и кавалера. Они были въ малорусскихъ костюмахъ; они сидѣли на простомъ возу въ соломѣ, погоняли воловь. Эти деньги, что соберутъ, будутъ подсчитаны, и на эти деньги купятъ зеренъ и посѣютъ. И къ голодающимъ будутъ привозить разные съѣстные припасы.

Б.

Всѣ знаютъ, что въ Россіи нѣсколько губерній голодаютъ и, если имъ не помочь, чтобы они посѣяли, то они и въ слѣдующемъ году будутъ голодать. Вотъ и былъ выбранъ день для помощи шестого марта. Въ этотъ день ходили сборщики съ кружками, а барышни тоже съ ними, носили корзинки съ жетонами и съ живыми колосьями и этотъ день названъ „днемъ колоса ржи“. Не смотря на то, что была непроходимая грязь, сборщики ея не боялись а ходили и даже бѣгали. По городу ѣздила пара воловъ, которая развозила колосья, а баришня одѣтая по малорусски сидѣла на возу и погоняла воловъ: „гей, гей, волы до дому“. И когда она развозила колосья къ ней подошла баба съ внучкомъ, которая опустила нѣсколько монетъ, и стала отходить, а внучекъ ей сказалъ: „возьми и мнѣ голодъ“. И на Куреневкѣ были сборщики и барышни съ колосьями. Кто ни шелъ и всѣхъ останавливали и прикалывали колосья или же жетоны, и люди бросали въ кружки монеты, кто сколько могъ.

С. П. 4-й гр.

День колоса ржи.

Шестого марта тысяча девятьсотъ двѣнадцатаго года въ городѣ Кіевѣ состоялся праздникъ „День колоса ржи". Въ этотъ день трудно было встрѣтить человѣка, у котораго не было бы жетончика, состоящаго изъ трехъ вѣточекъ ржи и василька. Незадолго передъ этимъ днемъ я узнала, что двадцать шесть губерній голодаютъ. Тамошніе жители очень страдаютъ отъ голода, и множество людей умираетъ, а оставшіеся въ живыхъ люди завидуютъ мертвымъ, потому что сами мучатся и страдаютъ. Правительство помагало имъ на сколько могло, но все это было мало для громаднаго количества голодающаго народа. Для того, чтобы оказать имъ больше помощи, народъ рѣшилъ устроить праздникъ „день колоса ржи" и собранныя деньги употребить въ пользу голодающихъ, то есть купить имъ зерна для того, чтобы они посѣяли, и на слѣдующій годъ ужъ больше не голодали. Всѣ кіевляне знали для чего устроенъ „день колоса ржи" покупали значки, жертвуя, кто сколько могъ. Люди, продававшіе эти жетончики были съ бѣлыми повязками на рукахъ, на повязкахъ были изображены колосья ржи. Кружки, въ которыя бросали деньги, были запечатаны и ихъ носили мужчины, а корзинки съ жетончиками держали женщины. Я тоже купила жетончикъ и радовалась, думая о томъ, что я своимъ пожертвованіемъ помогла страждущимъ.

По всему Кіеву проходили продавщики и предлагали встрѣчнымъ жетончики. Никто не отказывался купить колосокъ ржи, а наоборотъ старались приколоть къ груди больше жетоновъ и больше жертвовать. Все это продолжалось до пяти часовъ вечера. Я надѣюсь, что по всему Кіеву соберутъ много денегъ и потому очень желаю узнать сколько соберутъ. „День колоса ржи" былъ не только въ Кіевѣ, но и въ Петербургѣ и другихъ городахъ Россійской имперіи.

Г. О. IV-й гр.

У насъ въ Россіи двадцать шесть губерній голодаютъ, и для того, чтобы имъ помочь, народъ устроилъ шестого марта праздникъ „Колоса ржи". Были назначены люди, которымъ довѣряли продавать колосья ржи. На каждомъ углу стояли женщина и мужчина; женщина держала въ рукѣ корзинку, въ которой лежали колосики ржи; а мужчина держалъ кружку, которая была запечатана, только было одно отверстіе, чтобы бросать деньги. У всѣхъ былъ приколотъ колосикъ ржи. Даже бѣдная, больная женщина, которая не могла встать съ постели, послала свою дочь купить значекъ, и когда она прицѣпила его себѣ на грудь, то ей какъ будто стало легче. Я тоже подошла, бросила въ кружку нѣсколько копѣекъ и мнѣ прицѣпили значекъ. Черезъ нѣсколько дней всѣ кружки были подсчитаны, и оказалось что въ Кіевѣ собрали семьдесятъ семь тысячъ рублей. На всѣ деньги купятъ хлѣбъ, зеренъ и на будущій годъ у нихъ будетъ хлѣбъ. И если бы мы очутились въ такомъ положеніи, какъ они теперь, то какъ дорога была бы для насъ помощь.

Б. Ш. IV гр.

Елочка въ печали грустная стоитъ, ее съ лѣса взяли, отъ родной земли ужъ теперь недолго зеленѣть ей иглами. Ее украсятъ пестрыми огнями, будутъ тамъ игрушки всякія висѣть, будутъ дѣтки громко пѣсенки ей пѣть, но невесело бѣдняжкѣ если вспомнится про лѣсъ; ей милѣе дѣтской ласки зелень иглъ и снѣга блескъ.

Бѣдная елочка, ее дѣти веселятъ но она думаетъ о лѣсѣ родномъ. Когда она была въ лѣсу то подъ ней зайчики бѣгали, и птицы щебетали на ней. Когда-же дѣти уйдутъ, елочка будетъ грустить о лѣсѣ родномъ. *М. З.*

Славянскій день.

На Балканскомъ полуостровѣ теперь идетъ война и мы учимъ уже про Балканскій полуостровъ. Теперь мы знаемъ, что на Балканскомъ полуостровѣ идетъ страшное сраженіе. Люди очень сильно бьются и отъ этого гибнетъ народъ тысячами, но больше гибнетъ народа отъ холеры. Я видѣлъ на картинкѣ, какъ послѣ холеры остались только однѣ дома да мертвый народъ, лежащій на землѣ, а собаки бродятъ голодныя по трупамъ ища себѣ пищи. И вотъ для избавленія отъ холеры и отъ голода городъ Кіевъ и другіе города жертвуютъ для болгарскаго народа.

У насъ былъ устроенъ этотъ праздникъ въ среду 21-го ноября. Когда я шелъ на базаръ утромъ продавать молоко то на базарѣ уже продавали звѣздочки. Ко мнѣ тоже подошли, но я сказалъ имъ что еще ничего не вторговалъ. Когда я продалъ уже молоко, то я подошелъ и купилъ себѣ звѣздочку. Нѣкоторыя люди прикалывали звѣздочки на фуражку а у нѣкоторыхъ даже была вся фуражка золотая. Ѣхалъ развощикъ который развозитъ колбасы и я видѣлъ какъ у него была вся шапка въ звѣздахъ. Люди, которыя носили кружки и звѣздочки ѣздили на трамваяхъ и тамъ продавали. Много народу давали въ пользу народа славянскаго, который живетъ на Балканахъ.

С. Г.

Золотая звѣздочка.

Въ среду 14 ноября 1912 года повсюду на Куреневкѣ и въ городѣ ходили молодые люди сь кружкой и съ корзинкой. Кто несъ корзинку съ звѣздочками у того была перетянута голубая лента черезъ плечо. А на рукахъ были завязаны широкія бѣлыя ленты. Я только что вышла на базаръ, какъ вдвугъ одна барышня съ молодымъ человѣкомъ сказали: „пожертвуйте въ пользу славянъ“. Я побѣжала въ комнату, взяла 10 копѣекъ, бросила въ кружку, дама приколола мнѣ золотую звѣздочку. Я очень, очень была тогда счастлива и рада, что я этими 10 копѣйками помогла славянамъ, которые страдаютъ отъ этой кровавой войны.

Какъ на небѣ сіяла горючая звѣздочка, такъ звѣздочка сіяла золотая у всякаго человѣка на груди. Эта звѣздочка восходитъ на небѣ для свободнаго славянства, а эта кружка себѣ денежки беретъ для помощи славянъ. Такъ не проминитe эту кружечку, бросьте туда хотя копѣечку и эту копѣечку примутъ съ благодарностью. Пожалѣйте эту несчастную страну и помилуйте своихъ братьевъ и приколите къ груди звѣзду.

Н. Л. III-й гр.

Помощь славянамъ.

Въ классѣ намъ разсказывала учительница что на Балканскомъ полу островѣ война.

Турки давно завоевали половину славянской и Греческой земли.

А теперь Болгары, Сербы, Черногорцы, Греки воюютъ съ Турками, чтобы забрать свою землю. Болгары забрали въ плѣнъ много Турковъ, и ихъ нечѣмъ кормить.

Въ среду 14-го ноября 1912 года кругомъ ходили дамы съ звѣздочками собирать помощи.

Я купилъ себѣ три звѣздочки и бросилъ въ кружку денегъ. Мнѣ было пріятно, что помогу искалѣченнымъ, сиротамъ и другимъ.

Н. Г. III-й гр.

Звѣринецъ.

Въ субботу 24-го ноября 1912-го года наша школа ѣздила въ музей и звѣринецъ. Мнѣ очень понравился музей, а еще больше звѣринецъ. Въ музеѣ были чучела животныхъ и птицъ. Животныя, которыя находились въ музеѣ, были точно живыя, но они стояли на одномъ мѣстѣ и не могли сдвинуться съ него, а животныя, находящіяся въ звѣринцѣ, свободно могли двигаться и летать на назначенномъ имъ мѣстѣ.

Въ музеѣ находились очень, красивыя птицы: японки, орлы, дикія утки, бѣлки воробей, пеликанъ, фламинго, ибисъ и другія. Изъ звѣрей мнѣ нѣкоторые очень понравились: олень, медвѣдь, волкъ, лисица, куница. Въ музеѣ находятся тоже и пресмыкаюшіяся животныя: ящерицы, крокодилъ. Въ музеѣ же есть страусовое яйцо величиною съ дѣтскую головку. Изъ рыбъ, которыя водятся въ моряхъ: акула и другія жители морской глубины.

Въ звѣринцѣ, который мнѣ такъ понравился, были верблюды, кабаны, быки, ослы, медвѣди, волки, лисицы, а красивѣе всѣхъ ихъ былъ олень, который раскинулъ далеко одинъ отъ другого свои великолѣпные рога и какъ бы хотѣлъ обнять все царство ими, стоялъ и думалъ о своемъ вольномъ житьѣ. Я бросила ему кусочекъ булки, но онъ не ѣлъ ее, а все смотрѣлъ и стоялъ на одномъ мѣстѣ, навѣрно ему горько было какъ всѣ смотрятъ на него, дразнятъ его.

Мнѣ жаль было бѣднаго оленя, и я отошла, чтобы не смотрѣть на его задумчивые умные глаза, которые какъ будто просили возвратить желанную свободу. Мнѣ лучше всего въ звѣринцѣ изъ звѣрей понравился олень. Птицы, которыя въ звѣринцѣ, очень красивы, всѣ онѣ были очень скучны и забились каждая въ свой уголокъ, казалось не желали, чтобы ихъ замѣчали, но красота ихъ не позволяла этого и кто только шелъ—каждый удивлялся ихъ красотѣ. Скучнѣе же всѣхъ былъ царь птицъ орелъ, онъ сидѣлъ съ опущенной головой и смотрѣлъ вдаль, казалось не замѣчалъ, что злые мальчишки дразнили и смѣялись надъ нимъ. Глаза его были строги, казалось, если бы могъ, то разорвалъ клѣтку и научилъ бы злыхъ дразнящихъ его мальчишекъ. Мнѣ очень и даже лучше всѣхъ птицъ понравился орелъ.

Онъ мнѣ понравился не своей красотой, потому что тамъ были птицы красивѣе орла, но такого строгаго и отважнаго не было во всѣмъ звѣринцѣ. Онъ мнѣ оттого понравился, что въ его глазахъ отражалась гордость, тоска, тоска по свободѣ, которую желаетъ и за которой унываетъ каждое существо. *М. Л. III-й гр.*

Послѣ музея мы пошли въ зоологическій садъ. Тамъ были разные птицы и звѣри. Мнѣ лучше всего понравился фазанъ, цапля и черный лебедь, а изъ звѣрей—бѣлочка, дикій котъ и лисичка сестричка. Тамъ былъ еще Миша сѣрый. Одинъ мальчикъ сказалъ, чтобы Миша раскрылъ ротъ, онъ открылъ ротъ, мальчикъ бросилъ ему кусокъ булки, онъ еще просилъ, но у мальчика не было больше.

Волкъ злой—онъ искалъ дыру, чтобы выскочить и разорвать какого-нибудь шалуна. Лисичка просила, чтобы ей дали чего-нибудь, и ласкалася, но ей никто не далъ. Бѣлка бѣгала съ кускомъ булки и хотѣла спрятаться отъ насъ. Хорьки метались въ клѣткѣ. Бықъ якъ искоса поглядывалъ на насъ. Бобръ былъ около своего жилища зарывшись въ солому, у него жилище съ нѣсколькими выходами. Дикобразъ также зарылся въ солому, какъ его ни старались вызвать, онъ даже не обращалъ вниманія. Осликъ упрямый стоялъ и скучный. Олень съ развилистыми рогами, какъ вѣтки, стоялъ смутный, онъ думалъ о волѣ, онъ любитъ скакать по полю на своихъ тонкихъ ножкахъ. Этотъ олень благородный, онъ каждый годъ снимаетъ рога. Верблюдъ кроткое и трудящееся животное. Его зовутъ „корабль пустыни“, оттого что когда онъ идетъ, у него движется горбъ на спинѣ, какъ корабль на водѣ. *Н. Л. III-й гр.*

Животныя въ неволѣ.

Тамъ еще были птицы. Орелъ царь птицъ, онъ жестокъ и гордъ, у его въ глазахъ блистала важность, онъ былъ полонъ великими думами. Раньше онъ былъ на волѣ, а теперь въ плѣну, раньше его боялись и слушались, а теперь его никто не боится. Фазанъ самъ маленькій, хвостъ длинный, головка позолочена, разноцвѣтный галстукъ, самъ красный, хвостъ черный, онъ гордился своею красотою, онъ важничалъ.

Олень, какъ преступникъ, въ тюрьмѣ сидитъ, въ темныхъ стѣнахъ своей клѣтки. Думаетъ онъ о свободѣ, думаетъ о вольной волѣ и тужитъ бѣдняжка о ней. Прежде, какъ красота, мелькалъ своими великолѣпными рогами межъ тѣнью деревьевъ, а теперь глядитъ вдаль и свою тоску не открываетъ, ею лишь только душа его полна, страданье знаетъ. О бѣдный олень, мнѣ жаль тебя!

Я возвратила бы тебѣ свободу, если бы могла. Напрасно, все напрасно! Для науки сиди и о волѣ тужи! *М. Л. III-й гр.*

Бѣдный Мишка! Ты попался въ руки злыхъ людей и теперь сидишь ты въ клѣткѣ и не видишь ясныхъ дней. Бывало, какъ зарычишь, такъ стонетъ лѣсъ кругомъ, бывало, какъ затѣешь въ лѣсу трескотню, всѣ тебя боялись звѣри: зайчикъ забивался въ норку далеко... А теперь ты сидишь съ поникшей головою въ клѣткѣ и смотришь такъ печально... Теперь тебя никто не боится, а злые люди дразнятъ тебя. *Л. С. III-й гр.*

Бѣлочка—рѣзвунья въ клѣточкѣ сидитъ. Она горько плачетъ, подругамъ говоритъ: „посадили насъ въ клѣтку, посадили навсегда. Все равно что и въ темницу, все равно что и въ тюрьму. Весело было намъ на зеленой вѣткѣ, а теперь мы будемъ на запорѣ въ клѣткѣ". Бѣлочка скачетъ съ булочкою въ лапкахъ. *Е. Д. III-й гр.*

Черный лебедь, ты попалъ сюда случайно, и не видишь ясныхъ дней. Ты въ темницѣ все тоскуешь и желаешь на свободу. На свободѣ ты все плавалъ по зеленымъ камышамъ. А какъ только встанешь утромъ, ты кричалъ: Здравствуй! Здравствуй! зорюшка. Ты красивъ, какъ майская ночь. И такихъ ужъ нѣтъ красивыхъ, такъ какъ ты одинъ. *Н. Г. III-й гр.*

О, фламинго яркокрылый! Ты жилъ прежде далеко, прежде пѣлъ о вольномъ свѣтѣ, жилъ привольно и легко. Но теперь въ темницѣ темной ты сидишь и хмуръ, и золъ. Ты все думаешь о прошломъ и желаешь улетѣть, но не думай ты объ этомъ, ты попалъ сюда не зря, ты взятъ, милый, для науки, не тоскуй о родинѣ всегда! *Г. Б. III-й гр.*

Ибисъ красный, какъ огонь, по небу летѣлъ. Тихо пѣсню онъ пѣлъ, и крылами своими онъ взмахивалъ сильно. Когда же поймали его и въ клѣтку его посадили, онъ грустно сидѣлъ и думалъ о вольномъ житьѣ, ему бы хотѣлось на волѣ летать, но нельзя, не пустятъ оттуда, сиди, умирай!

М. Я.

Гдѣ ты счастье? за горами или скрылось за морями? Раньше былъ онъ царь птицъ, а теперь въ зоологическомъ саду... Вотъ тамъ, вотъ тамъ въ плѣну сидитъ. И какъ будто говоритъ: „не смотрите на меня, ахъ, отойдите отъ меня. Знаю, что я злой, что я жестокъ, но не могу я это зло куда-нибудь укрыть иль унести: я въ клѣткѣ сижу и на васъ не смотрю. Я на волѣ леталъ, я всѣхъ, всѣхъ пугалъ. Всѣ боялись меня, не ласкали меня. А теперь я сижу и на небо гляжу, я скучаю, я умираю. Небо свѣтло теперь. Ахъ хочу полетѣть—не могу! Я за клѣткой сижу, я о волѣ тужу... *Н. Л. III-й гр.*

Въ городской театръ.

Въ воскресенье 13-го января 1913-го года нѣсколько учениковъ и ученицъ вмѣстѣ съ учительницей четвертой группы поѣхали въ городской театръ. Въ числѣ этихъ учениковъ была и я. Когда мы пріѣхали и остановились около театра, я обратила свое вниманіе на это большое зданіе. Оно было такое красивое, что даже каждый человѣкъ, который проходилъ бы около него не прошелъ бы, чтобы не взглянуть на него. Оно мнѣ очень понравилось снаружи, а еще больше, когда я вошла въ середину и увидѣла, какая красота была тамъ. Когда мы по большой каменной лѣстницѣ, по которой стояли большія зеркала, добрались въ средину театра, я увидѣла что помѣщеніе все было освѣщено электричествомъ. Вокругъ стояли кресла, въ которыхъ ожидала съ нетерпѣніемъ публика. Ложи всѣ почти были заняты.

Ложа въ которой находились мы тоже была освѣщена электричествомъ и намъ она показалась очень свободной квартирой. Мы заняли всѣ мѣста и каждый усѣлся по удобнѣе. Я тоже сѣла на стулъ и отсюда могла все хорошо разсмотрѣть. Публика торжественно ожидала, когда начнется. А людей все больше и больше. Наконецъ всѣ мѣста были заняты, зазвонилъ звонокъ, моментально электричество погасло и стало темно. Тутъ началась одна пьеса: „Паяцы". Мнѣ очень она понравилась, но больше же мнѣ понравилась другая пьеса: „Фея куколъ". Фея куколъ это была красивая артистка ростомъ не очень большая, одѣта она была въ голубое платье, на головѣ между вьющимися длинными волосами блестѣла звѣзда, въ рукахъ у ней была волшебная палочка, при прикосновеніи которой все оживало. Всѣ куклы при прикосновеніи этой волшебной палочки оживали, ходили, танцовали и говорили.

Куклы всѣ были живыя, но изображали изъ себя неподвижныхъ. Фея же была красивѣе всѣхъ ихъ и мнѣ она такъ понравилась что я думала, что это настоящая живая кукла, а не артистка, которая такъ хорошо изображала изъ себя куклу. Въ числѣ этихъ куколъ была кукла мальчикъ который изображалъ Наполеона. Шляпа у него была треугольная, сюртукъ сѣрый, одежда бѣлая, сапоги черные, лицо задумчивое, руки его были сзади, такъ какъ у Наполеона завоевателя, словомъ былъ онъ совсѣмъ похожъ на Наполеона. Когда Фея дотронулась своей волшебной палочкой, онъ сдѣлался живымъ, мальчикъ ходилъ вольнымъ шагомъ, смотрѣлъ своими умными глазами на публику и заложа руки назадъ торжественно ходилъ съ другими куклами, которыя стали живыя по прикосноненью волшебной палочки.

Куклы всѣ были очень красивыя, но красивѣе ихъ всѣхъ были Фея, Наполеонъ и кукла Бебе, которая говорила: „мама, папа". Кукла Бебе была одѣта въ розовое платье, волосы были у ней длинные свѣтлые, они украшали ея красивую голову. Мнѣ очень понравился театръ, а особенно пьеса „Фея куколъ", это было что-то сказочное. *М. Л. III-й гр.*

Музей учителя Черкунова.

Мы пришли въ класъ въ 8 часовъ утра, немножко поиграли во дворѣ. Потомъ мы стали въ пары, пошли къ станціи, сѣли въ трамвай и поѣхали въ музей Черкунова. Смотрѣли въ стереоскопъ разныя страны свѣта и видѣли горы. Смотрѣли чучела птицъ и животныхъ. Мнѣ понравились глухарь, ежъ и китъ. Все это осмотрѣли. Это составилъ одинъ ученый. Прежніе ученики нашей школы прозвали его добрый волшебникъ. Намъ разсказывала учительница, что когда она пришла съ учениками нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ музей Черкунова, то вышелъ старичокъ. Онъ ласково разговаривалъ съ дѣтьми, все имъ показывалъ и объяснялъ. Теперь онъ умеръ, вѣчная память о немъ осталась, память его музей. *М. В. II-й гр.*

Выставка „Дѣтскій трудъ“.

Десятаго мая мы, ученицы и ученики, въ 9 часовъ утра пришли въ классъ. Тамъ мы стали въ пары, пошли на станцію къ павильону гдѣ стоялъ трамвай, и мы усѣлись въ трамваѣ. Мы ѣхали черезъ Лукьяновку, очень весело было намъ ѣхать цѣлую дорогу всей компаніей. Наконецъ мы пріѣхали, встали съ трамвая и опять построились въ пары и пошли по тротуару. Вотъ и выставка. Насъ еще ожидали нѣсколько учениковъ. Мы вошли въ просторный парадный ходъ, затѣмъ въ залъ. Тамъ мы все разсмотрѣли. Мнѣ понравилась спящая кукла въ гамакѣ, столикъ вышитый на рѣшетѣ, и другія работы. Особенно мнѣ понравились рисунки, садикъ въ которомъ играли дѣти, корзиночки сдѣланныя изъ шелка и шнурковъ. И мои есть тамъ работы; три сочиненія, работа „тундра лѣтомъ“ и „тундра зимой“, „своя задача“ съ рисункомъ. Я очень была рада когда намъ сказали что поѣдемъ на выстовку, и мнѣ выстовка принесла много удовольствія.

Н. К. II гр.

10 мая 1910-го года мы были на выставкѣ. Когда мы туда пріѣхали, намъ сторожъ указалъ куда намъ ити и мы пошли на какіе-то мраморные сходцы. Когда мы вошли въ залъ ученики стали разсматривать различныя работы, а потомъ они пошли къ апарату стереоскопъ, и стали разсматривать картины. Я первое увидѣлъ маленькихъ птицъ и затѣмъ различныя монеты старинныя, каштаны и другія работы. Когда я подошелъ къ другому окну, то я увидѣлъ оленя, тигра, медвѣдя и другихъ звѣрей. Когда я подошелъ къ слѣдующему окну, то тамъ я увидалъ негровъ, китайцевъ и гостинную. Въ гостинной было много столовъ и стульевъ. Служанки подавали чай, обѣдъ китайцамъ. Когда мы пересмотрѣли всѣ работы, то мы пошли въ другое отдѣленіе. Тамъ за стѣной кричали и играли дѣти. Мы спросили учительницы чего они шумятъ, учительница намъ сказала что это у нихъ перемѣнка. Мы затѣмъ стали разсматривать картины. Мнѣ лучше всего понравилось маленькое блюдечко которое было обклеено марками. Когда мы все разсмотрѣли мы вошли въ столярное отдѣленіе. Тамъ были всякіе столярные инструменты, молотокъ, рубанки, верстакъ (столъ на которомъ работали ученики съ учителемъ). Тамъ были различныя столярныя выдѣлки. Мнѣ очень понравилась большая мельница. Когда мы это все пересмотрѣли, мы пошли смотрѣть наши работы, тамъ были маленькія мельницы нашихъ учениковъ, юрты самоѣдовъ, сочиненія всѣхъ нашихъ группъ. Когда мы все пересмотрѣли, то мы стали въ пары и пошли къ вагону. Вагонъ пріѣхалъ и мы начали садиться. Такъ я провелъ этотъ день.

Ф. Л. II-й гр.

Намъ учительница сказала, что мы поѣдемъ на выставку. И мы пришли въ классъ 10-го мая. Немного погуляли во дворѣ. Учительница вышла и поставила насъ въ пары. Пришли мы къ павильону, сѣли въ вагонъ, поѣхали на выставку, ѣхали мы съ пересадкой. И наконецъ пріѣхали на выставку. Вошли въ большой залъ потолокъ былъ красивъ. Пошли мы въ середину зала. Тамъ разные рисунки и работы разныхъ школъ. Мы весь залъ осмотрѣли. Мнѣ мышки понравились сдѣланныя изъ кицекъ лозы. И еще понравились двѣ спящія куклы. Эта выставка въ школѣ имени Терещенко. И пошли еще въ музей. Музей составилъ Черкуновъ. Разсмотрѣли мы всѣ игрушки, пошли къ павильону, сѣли въ вагонъ и поѣхали домой.

В. Б.

Кіевская Всероссійская Выставка.

Изъ разсказовъ, которые я постоянно слышу объ выставкѣ, которая находится теперь у насъ въ Кіевѣ, она мнѣ очень понравилась. Я узнала, что она расположена на возвышенной и очень красивой мѣстности, позади ея возвышаются холмы и все это украшаетъ и даетъ ей необыкновенный красивый видъ. На выставкѣ я еще не была и съ нетерпѣніемъ ожидаю той минуты, когда сама собственными глазами все это увижу. На выставкѣ такъ много разныхъ вещей, что за одинъ день невозможно было бы все это увидѣть. На выставкѣ есть много павильоновъ, въ которыхъ находятся разныя машины и издѣлія, я много слыхала про павильонъ Земства, въ которомъ очень много кустарныхъ работъ, и я бы хотѣла его увидѣть. Мнѣ еще говорили, что на выставкѣ находятся подземныя шахты, въ которыхъ добываютъ каменный уголь, соль, желѣзную руду, золото и другіе минералы. Мы будемъ смотрѣть тѣ вещи, которыя чему нибуть научатъ, мы ѣдемъ на выставку для того, чтобы смотря на работы другихъ умныхъ людей, которые могли все это такъ интересно и умно придумать, и самимъ поумнѣть.

27-го августа 1913-го года наша школа посѣтила Кіевскую Всероссійскую выставку. Выставка мнѣ нравилась изъ разсказовъ; но развѣ можно было бы представить себѣ ту красоту, которая была скрыта нашимъ глазамъ. Я увидѣла такъ много всего, что не могла бы все это описать, я напишу то, что мнѣ понравилось и интересуетъ. То, что я слыхала о выставкѣ и видѣла на картинахъ, не достаточно было, чтобы удостовѣриться въ томъ, дѣйствительно ли это такъ красиво; но вотъ я сама увидѣла то, о чемъ даже не думала.

На выставкѣ было очень много павильоновъ, а въ нихъ множество прекрасныхъ работъ. Конечно мнѣ очень нравятся тѣ работы которыя мы видѣли, но когда мы вошли въ павильонъ, въ которомъ были наши работы и надъ которыми мы трудились, стараясь украсить и увеличить ихъ, то мнѣ сдѣлалось какъ то мило, мнѣ казалось, что всѣ смотрятъ и интересуются ими.

Мы видѣли машины, на которыхъ вырабатываютъ полотно. Затѣмъ были въ подземныхъ шахтахъ, въ которыхъ добываютъ: каменный уголь, желѣзную руду, соль и другіе минералы. Мнѣ очень понравилось рыбоводство, были маленькія и большія рыбы, затѣмъ маленькіе крокодилы. Мы были въ звѣринцѣ и тамъ видѣли много интереснаго. Однимъ словомъ выставка мнѣ очень понравилась. Конечно мы не успѣли увидѣть всего, потому что для того, чтобы все это осмотрѣть, надо быть нѣсколько разъ. Я очень сожалѣла о томъ, что не увидѣла фонтана, но желаніе мое исполнилось, такъ какъ 31-го августа т. е. въ субботу я съ папой поѣхали на выставку; это было вечеромъ.

Было темно. Выставка была освѣщена и издали сіяла огнями. Намъ прилось не долго ожидать, такъ какъ съ шумомъ вырвался фонтанъ; онъ билъ очень высоко, такъ что видѣнъ былъ всей публикѣ. Разноцвѣтная его вода съ шумомъ, какъ будто гордясь то возвышалась, то снова опадала, сіяя тысяча огнями. Послѣ фонтана открытъ былъ театръ, затѣмъ снова фонтанъ. Послѣ всего этого пускали фейерверки, которые освѣщали всю площадь и съ грохотомъ скрывались въ темнотѣ. Мы долго потомъ не оставались, такъ какъ было уже поздно. Возвратившись домой, я все сразу не могла припомнить, потому что видѣла сразу очень много. Я бы хотѣла увидѣть пароходство, потому что много слыхала о немъ. Но надѣюсь, что еще сможемъ поѣхать вмѣстѣ съ учительницею и увидимъ тамъ много новаго.

Н. Л. 3 гр.

II.

ШКОЛЬНАЯ ЖИЗНЬ.

(Классныя анкеты, игры, замѣтки и воспоминанія дѣтей)

„Что я люблю больше всего на свѣтѣ?"

I группа.

9-го октября 1912 г. Третій урокъ (послѣ большой перемѣны). Присутствовало 53.

На классной доскѣ я написала: „я больше всего на свѣтѣ люблю"... и предложила дѣтямъ подумать хорошенько, написать и нарисовать, что каждый изъ нихъ больше всего на свѣтѣ любитъ.

6 ничего не могли написать, они даже не списали съ доски того, что тамъ было написано и прочитано классомъ, 26 написали отвѣтъ, но не умѣли написать своей фамиліи; 21 дали отвѣтъ за своею подписью, 7—заимствовали отвѣтъ у сосѣдей. Отвѣты сводятся къ 12 рубрикамъ.

Бога	— 2	домъ	— 3	коня	— 1
мать	—15	хлѣбъ	— 2	куклу	— 3
родителей	— 1	поѣсть	— 2	автомобиль	— 2
сестру	— 1	яблоки	— 2	часы	— 6
воробья	— 1	груши	— 2	ели	— 2

23 работы, т. е. ½ всѣхъ, съ рисунками.

III группа.

36 уч. дали 16 отвѣтовъ, остальные повторяли то же, двое заимствовали отвѣты у сосѣдей, 24 работы иллюстрированы рисунками, т. е. ⅔ всѣхъ работъ.

Бога	— 3	солнце	— 2	цвѣты	— 1
мать	— 6	родину	— 6	ловить рыбу	— 1
родителей	— 1	природу	— 1	ѣздить на коняхъ	1
отца	— 1	лѣто	— 4	ученье	— 3
дѣдушку	— 1	лѣсъ	— 3		
человѣка	— 1	соловья	— 1		

Я люблю всего лучше свою милую родину, я ее очень люблю, очень. Тутъ есть много храмовъ, башенъ, лѣсовъ и озеръ. *У. Д.*

Я люблю больше всего на свѣтѣ природу, лѣсъ, школу, маму, братика учительницу, папу, лѣто, книги, солнышко, цвѣты, зиму, осень, садъ. *К. I.*

Я люблю больше всего на свѣтѣ ученье. Я люблю ученье, потому что отъ ученья выходятъ люди образованные и добрые. *П. Б.*

Я люблю больше всего на свѣтѣ свою мать. Когда я была маленькая, она по цѣлымъ ночамъ сидѣла надо мной, когда я плакала, она старалась утѣшить меня, если я хотѣла какую-нибудь игрушку, она старалась найти ее и дать мнѣ для того, чтобы я не плакала. Но теперь я уже большая и я сама могу охотно дѣлать то, что она мнѣ велитъ. *Л. М.*

Я люблю больше всего на свѣтѣ свою мать. Она насъ кормитъ, поитъ, одѣваетъ и лелѣетъ, въ нуждѣ помогаетъ и отъ всего защищаетъ. *Н. Л.*

Я люблю солнце, потому что оно грѣетъ и свѣтитъ, отъ него и веселые дни. Когда-бы солнца не было, то помрутъ и люди, и звѣри, и всякое животное. *С. С.*

„Что я сегодня ѣлъ“.

III гр. Присутствовало 34. Утромъ ничего не ѣли —2.
Жалуется на плохой обѣдъ въ воскресенье, а по буднямъ сухая цища—1.

Передъ тѣмъ какъ идти въ классъ, я пила чай и ѣла котлету съ хлѣбомъ. Вчера въ воскресенье у насъ былъ хорошій обѣдъ. Я обѣдала супъ, шарлотку и кисель съ молокомъ. Чаще всего въ будніе дни у насъ бываютъ щи съ мясомъ и жаркое съ мясомъ и кисель. *Н. Г.*

Передъ тѣмъ какъ идти въ классъ, я пилъ чай съ булкой. Вчера въ воскресенье я ѣлъ сало съ хлѣбомъ. Чаще всего въ будніе дни у насъ борщъ и каша. *М. Ч.*

Передъ тѣмъ какъ идти въ классъ, я ѣла булку и пила кофе. Вчера въ воскресенье у насъ былъ обѣдъ такъ, какъ всегда; когда я его съѣла, то совершенно была сыта. Мы вчера на обѣдѣ ѣли картофельный супъ, капусту, картошку и жаркое. Чаще всего въ будніе дни у насъ на обѣдъ приготовляютъ котлеты, супъ и картофель. *М. Л.*

Какъ назвать нашъ журналъ и какой сдѣлать переплетъ?.

III гр. 34 уч. предложили слѣд. названія:

Зима	— 9	Золотые листья	— 3	Осенніе листья	— 3
Осень	— 2	Зеленые листья	— 2	Лѣто	— 2
Ромаша	— 1	Золотые колосики	— 1	Весна	— 1
Школа и забава	— 1	Желтые листья	— 1	Незабудочка	— 1
Красный цвѣтокъ	1	Голубой цвѣтокъ	— 1	Золотое лѣто	— 1
Зеленый цвѣтокъ	1	День колоса ржи	— 1	Расцвѣвшій цвѣтокъ	1

Я предлагаю назвать нашъ журналъ: „Незабудочка“ и сдѣлать переплетъ деревянный. *О. К.*

Я предлагаю назвать нашъ журналъ: „Зима“, потому что про зиму можно нарисовать много хорошихъ картинокъ. Для нашего журнала я предлагаю сдѣлать переплетъ деревянный, потому что деревянный очень крѣпкій и проживетъ много лѣтъ, и другіе ученики будутъ любоваться имъ, когда мы его хорошо украсимъ. *П. Б.*

Я предлагаю назвать нашъ журналъ: „Золотые колосики“. Для нашего журнала я предлагаю сдѣлать переплетъ деревянный. На немъ будетъ нарисовано золотой краской нѣсколько колосиковъ ржи. По краямъ переплета сдѣлать по одному на каждомъ,—серпъ и раскрасить золотой краской. Посрединѣ около колосиковъ нарисовать косу и соху—раскрасить той же краской.

Какъ ты понимаешь „любознательный и любопытный“.

Изъ 34 присутствовавшихъ въ этотъ день въ классѣ, 22 подали работу, изъ нихъ 11 въ общемъ вѣрно понимаютъ разницу между этими двумя понятіями, три работы сбивчивы.

Изъ работы видно, что дѣти склонны отождествлять понятіе „любопытный“ и „пустой“, „глупый“, даже „вредный“.

Мужики разсказываютъ про жизнь Іисуса Христа, а мальчикъ желая это знать, подслушиваетъ, сидя за кустомъ. (Любопытный).

Мать принесла покупку, мальчикъ поинтересовался посмотрѣть, что мать принесла, и разсыпалъ покупку. (Любопытный). *Л. Н.*

Мальчикъ заглядываетъ въ бочку. (Любопытный).

Человѣкъ съ интересомъ разсматривалъ, какъ сдѣланъ корабль (любознательный). *И. Д.*

Дѣвочка читаетъ и любитъ знать дальше. (Любознат.)

Дѣвочка хочетъ посмотрѣть на птенчиковъ. (Любопыт.)

Медвѣдь учится сѣять рѣпу у мужика (любознат.)

Любопытная мышь прибѣжала до варенья и начала перекидать.

Любознательный любитъ знать все, любопытный—это глупый.

Самый счастливый день въ моей жизни.

Когда я узналъ, что такое ученье, это былъ мой самый счастливый день, потому что ученье свѣтъ, отъ ученья бываетъ иногда счастье. *К. П.*

Мой самый счастливый день былъ тогда, когда я хорошее сдѣлала. Я вышла на улицу и увидала-шла одна бѣдная старушка. Она была безъ ботинокъ и безъ пальто. А за нею шли мальчики сзади и дразнили ее. Мнѣ очень стало жаль старушку, и я отогнала мальчugановъ. Я пошла въ комнату и вынесла старушкѣ кусочекъ булки. Она меня поблагодарила и пошла своей дорогой. *Л. М.*

Самый несчастный день въ моей жизни.

Мы жили около пруда. Было лѣто. И было тогда очень жарко. Мама была дома и топила печь. А я пошла, чтобы покупаться. Раздѣлась и пошла въ воду. Когда я купалась, пришелъ одинъ мальчикъ. А я говорю: смотри, Володя, смотри, я еще дальше пойду, и пошла. Когда я шла, я уже начала тонуть и захлебнулась. Тогда Володя скорѣй подплылъ къ тому мѣсту и вытянулъ меня. *Д. Е.*

Самый несчастный день въ моей жизни былъ, когда я гулялъ съ товарищами на льду. Вдругъ я упалъ въ воду и началъ кричать. Тогда товарищъ меня вытащилъ и я пошелъ домой. Дома я взлѣзъ на печь и скоро обсохъ. *Д. И.*

Самый несчастный день въ моей жизни, когда около насъ былъ пожаръ ночью. Я ночью встала, посмотрѣла въ окно. Я увидѣла, что на домѣ какъ будто-бы горитъ свѣча. Я испугалась и разбудила маму. Мама посмотрѣла и разбудила папу. Папа пошелъ на дворь, а мы съ мамой сидѣли въ комнатѣ. Черезъ нѣсколько минутъ крыша сосѣда загорѣлась. Папа побѣжалъ спасать. Папа началъ стучать въ дверь, но никто не обозвался. Папа разбилъ окно, влѣзъ въ комнату и разбудилъ сосѣда. Сосѣди встали съ ужасомъ и начали выносить мебель. Домъ скоро запылалъ, и нашъ домъ скоро бы загорѣлся. Но папа взялъ рядна, намочилъ въ воду и накрылъ крышу нашего дома. Насъ забрала сосѣдка къ себѣ, положила насъ спать. Но я не спала. Я все время сидѣла у окна и смотрѣла на домъ. На утро я встала и пошла домой, нашъ домъ былъ невредимъ. *Г. Н.*

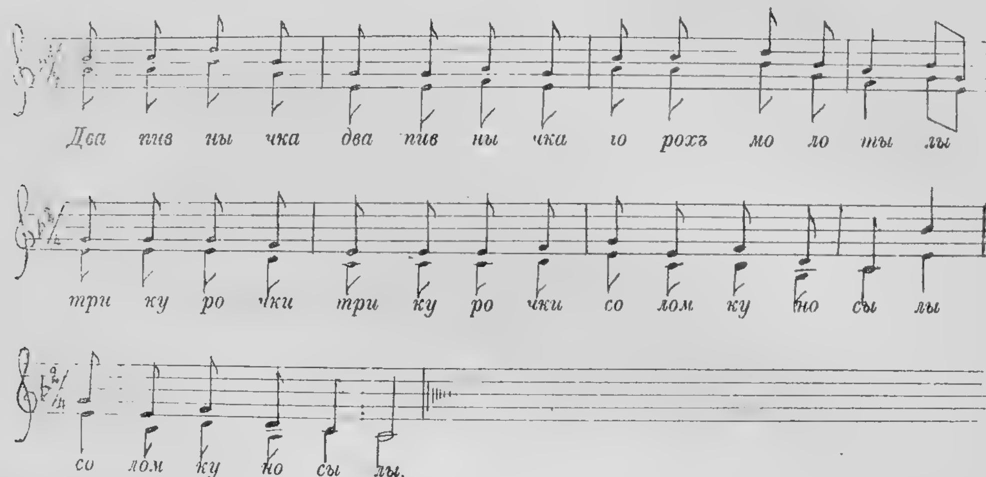
Я шла по улицѣ. Вдругъ изъ за угла высунулась маленькая худенькая рученка, я прибавила шагу и увидѣла маленькую блѣдную, всю въ лохмотьяхъ дѣвочку. Я спросила ее: „Чья ты дѣвочка?“ она робко повернула свои заплаканные глаза на меня и сказала: „Я сирота“. Я хотѣла дать ей что нибудь, но всунувши руку въ карманъ, нашла только кусокъ хлѣба съ масломъ, который мама дала мнѣ на завтракъ. Остановившись на мгновеніе, и никѣмъ не замѣтно всунула я хлѣбъ въ руки бѣдняжки. Съ этого дня мнѣ очень горько стало, и я каждый разъ, когда вижу я бѣдняковъ, вспоминаю бѣдную бездомную сиротку. Это самый несчастливый мой день, когда я увижу бѣдныхъ бездомныхъ людей, которые просятъ милостыню, и ею подкрѣпляютъ свое дряхлое здоровье. *Л. М.*

Несчастнаго дня въ моей жизни не было. Но я видѣла, что отецъ взялъ полѣно и разбилъ своему родному сыну голову. Мнѣ стало жаль его, я не могла смотрѣть на эту печальную картину. Я пошла домой грустная и весь день не могла ничего дома дѣлать. *Б. Г.*

Дѣтская игра съ пѣніемъ.

Записанная со словъ учащихся II группы 20-го февр. 1912 г.

Дѣти, держась за руки, образуютъ хороводъ и поютъ. Пѣтухъ, воробей, лисица, сова и медвѣдь выступаютъ изъ круга и продѣлываютъ, что сказано въ пѣснѣ, въ костюмахъ, придуманныхъ дѣтьми, и въ маскахъ или головныхъ уборахъ дѣтской работы.

Два пивнычка, два пивнычка горохъ молотылы,
Три курочки, три курочки соломку носылы;
Горобецъ молодецъ на скрипочку грае,
А сорока билобока пошла танцоваты,
А лысычка ремеслычка пошла переймати,
А сова изъ дупла, да очыма лупъ-лупъ;
Колы-бъ мени ни диточки, и я пошла бъ тупъ-тупъ.
А лысычка—ремеслычка хвостомъ замитае,
А ведмидь, старый дидъ, на дудочку грае.

Сценка для елки.

(Стихотворенія, которыя сочинилъ нашъ классъ для пьесы на елку).

Дѣдъ—морозъ.

Рады дѣтки зимѣ.
Вотъ и праздникъ насталъ.
Я игрушекъ досталъ,
Вотъ и елочка вамъ.
Веселитесь теперь!
Ребятишки на конькахъ
По рѣкѣ катаются.
Старики елки рубятъ,
А дѣвушки ими забавляются,
Звѣздочками убираютъ,
Разноцвѣтными огнями зажигаютъ.
Вотъ и Рождество!

Овечка.

Я овечка бѣлая пришла къ вамъ
Танцевать.
Лапками постукивать,
Хвостикомъ помахивать.

Трубочистъ.

Здравствуйте, дѣтки!
Я пришелъ гостевать,
Колядки съ вами распѣвать.

Козелъ.

Я пришелъ, козелъ косматый,
Васъ дѣтокъ потѣшать.
Вы танцуйте, веселитесь,
Я пѣсенку спою:
„Жилъ-былъ у бабушки
Сѣренькій козликъ“...

Медвѣдь.

Я медвѣдь косолапый,
На дудочку играю,
Дѣтей забавляю.

Дѣтскія „изобрѣтенія".

Мы уже учимъ исторію. Я читалъ въ этой книгѣ, что въ старину, когда шли сражаться, надѣвали кольчугу для защиты отъ ударовъ сабли и шашки. Я увидѣлъ, что у учительницы есть кошелекъ изъ колечекъ. Мнѣ пришла въ голову мысль, что изъ него можно сдѣлать кольчугу. Я сказалъ это учительницѣ, она мнѣ дала кошелекъ, я сдѣлалъ маленькую кольчугу.

Мой товарищъ принесъ въ классъ картонную трубочку, я придумалъ изъ нея сдѣлать свистокъ, который мнѣ очень понравился. На перемѣнкѣ мы всѣ въ него свистали по очереди.

Мы съѣли апельсинъ, а чтобы что-нибудь отъ него осталось намъ на память, мы изъ кожи сдѣлали душистую коробочку.

Наша ученица Л. сдѣлала изъ глины очень хорошенькую вазочку. Она взяла кусокъ глины, слѣпила изъ нея вазочку, вырѣзала прелестные узоры и поставила ее сохнуть. Когда вазочка засохла, ее раскрасила разноцвѣтными красками и на другой день принесла въ классъ. Эта вазочка всѣмъ понравилась.

Наши ученики дѣлали много бумажныхъ игрушекъ и сдѣлали волшебные часы. Часы эти показывали день и ночь; они раздѣляются на двѣ стороны.

Ученицы 3-й группы сдѣлали историческую панораму. Онѣ взяли два листа бумаги склеили вмѣстѣ, а посрединѣ вставили стекло, по бокамъ стекла нарисовали восемь историческихъ картинокъ. *Н. Я.*

Разныя замѣтки.

Мы гуляли и не учились. Учительница намъ устроила праздникъ. Мы вспоминали Ломоносова, говорили стихи наизусть. Мы всѣ были очень рады. Я потомъ разсматривала картины, которыя были вывѣшены въ залѣ. На нихъ было изображено холодное море, бѣлые медвѣди, деревня, гдѣ родился Ломоносовъ. Мы всѣ потомъ пошли домой. Я разсказала мамѣ, что я видѣла. *Л. М.*

Мы готовимся къ елкѣ. Наша группа сочинила пьесу въ двухъ дѣйствіяхъ подъ заголовкомъ „Рождественскій день". Начала сочинять наша ученица Карповичъ, а мы всѣмъ классомъ ей помогали. Стихи къ пьесѣ написали Бородянская и Лозина, а всѣ имъ помогали по слову. *С. Б.*

Вчера наше училище посѣтилъ г. Инспекторъ народныхъ училищъ. Онъ былъ во всѣхъ четырехъ группахъ. Мы отвѣчали почти всѣ, объясняли сдѣланныя нами таблицы, показывали лѣпку, рисованіе, письменныя работы, стихи нашего сочиненія и многое другое. Господинъ инспекторъ остался доволенъ и похвалилъ насъ.

Сегодня у насъ елка. На столѣ стоитъ дерево-сосенка. Мы эту сосенку украсили скромно, чѣмъ могли. Внизу лежитъ картина и программа съ рисунками. Въ корзинѣ и большомъ мѣшкѣ лежатъ лакомства. Эта елка намъ очень понравилась.

Въ пятницу на прошлой недѣлѣ въ наше училище пріѣзжалъ фотографъ. Онъ снималъ насъ во дворѣ и въ классѣ на урокѣ исторіи.

Вчера намъ задали на урокъ написать дома: „Внѣшнія чувства". Мы написали и нарисовали только органы чувствъ, а не самыя чувства. Только у двухъ были нарисованы внѣшнія чувства. Теперь мы поняли.

Изъ воспоминаній дѣтей о своей учительницѣ.

(Написаны дѣтьми послѣ смерти Л. С.)

О, наступилъ ужасный день,
Для насъ день полонъ наказанья:
Умерла Леонила дорогая,
А мы стояли безъ сознанья,
Стояли мы и сердце сжалось
При видѣ мрачнаго лица,
Которое такъ улыбалось,
Для насъ сіяло, какъ звѣзда
И перестало ужъ смѣяться:
Лицо ея полно надеждъ
И перестало улыбаться
Для насъ оставшихся сиротъ.
Пройдутъ лѣта, ея не будетъ,
Но слава даромъ не замретъ,
Ее никто изъ насъ не забудетъ,
Ея могилу не проминетъ.

М.

3-го октября 1913 года умерла наша любимая учительница. Это была кроткая и добрая учительница, во всей жизни мнѣ не встрѣчалась такая учительница, какъ у насъ была, мы ее очень любили и она насъ тоже любила, она намъ устраивала удовольствія, она всю жизнь отдала намъ, читала разсказы и учила добрымъ словомъ, хотѣла, что-бы мы были умныя и хорошія дѣтки.

Одинъ разъ она насъ повела на выставку и простудилась, лежала долго больна и потомъ умерла. Когда я узнала о смерти ея, то очень плакала. Когда ее хоронили, мы всѣ пошли на похороны, плакали и несли крышку.

Умерла Леонила Семеновна и нѣтъ теперь счастья и радостныхъ дней пробѣжали счастливые дни, пролетѣло веселое время. Мнѣ жаль дорогой и неоцѣненной учительницы. Когда я вспоминаю о ней, какая она была добродушная и кроткая, то я плачу о ней. *І. К.*

Умерла и застыла душа Леонилы и все за нее пріуныло. Когда она жива была, то всѣ ее ученики играли, бѣгали, плясали; но когда она умерла, онѣ безпрестанно рыдали... О если-бы она воскресла, то я бы душу отдала вмѣсто нее. О, пусть воскреснетъ, то это будетъ чудо для всѣхъ и на всегда. *М. Я.*

Она для насъ готова была отдать все... Дорогая Леонила Семеновна, ты за насъ пострадала, здоровье свое погубила, выучила насъ, что-бы мы жили какъ ты, насъ хорошо учила ты и трудилась только для насъ, ты только и думала, какъ насъ выучить лучше. Чѣмъ-же мы тебѣ отблагодаримъ?... Ты жалѣла насъ, и умерла за насъ, и мы будемъ вѣчно молиться за тебя. Прощай, навѣки прощай! *Д.*

Скончалась наша любимая учительница, нельзя найти такой хорошей учительницы. Любила она дѣтей очень крѣпко, и мы ее также любили. Учила насъ еще, что-бы мы не сердились и жили дружно и любили, какъ братъ-брата. *Г. Б.*

Хотя она и умерла, но образъ дорогой учительницы надолго останется жить въ душѣ каждаго изъ учениковъ. *С.*

Я очень люблю Л. С. и вспоминаю ее и плачу за ней. *Г. С.*

III.

ШКОЛА и ДѢТИ.

(Изъ замѣтокъ Л. Струниной).

17-го октября 1911 г. завѣдующая Куреневскимъ городскимъ № 6 училищемъ получила изъ. Городской Управы распоряженіе перевести ввѣренное ей училище въ новое зданіе, выстроенное на средства профессора Грушевскаго и на средства города. Училище было переведено и стало называться „имени Грушевскаго“. При немъ открыты два параллельныхъ отдѣленія, такимъ образомъ въ немъ стало 4 класса съ 4 учительницами и 156 учащимися (81 мальчикъ и 75 дѣвочекъ). Дѣти распредѣляются такъ: въ I гр.—49 учащихся, во II—40, въ III—44 и въ IV, выпускной—23. Первая и третья группа занималась съ одной учительницей, вторая и четвертая—съ другой. Каждая учительница вела свой выпускъ, т. е. дѣти до конца курса оставались у той учительницы, къ которой поступали.

Наша школа—старое училище и имѣетъ за собой хорошее прошлое. Училище открыто по желанію самихъ жителей, предложившихъ городу внести по 10 к. въ годъ съ человѣка на содержаніе школы. Это было 74 года тому назадъ, 29-го ноября 1838 г. Въ то время Кіевъ представлялъ собою городъ, едва насчитывавшій 50 тыс. населенія. Только за 5 лѣтъ передъ тѣмъ былъ открытъ въ Кіевѣ университетъ. Одна мужская гимназія, два—три частныхъ учебныхъ заведенія, ни одной библіотеки, одинъ книжный магазинъ на весь городъ, ни одной газеты, за исключеніемъ оффиціальныхъ Губернскихъ Вѣдомостей, военное и духовныя училища и только 5 городскихъ училищъ, изъ нихъ 3 въ центрѣ и 2 на Подолѣ. Вотъ все, гдѣ можно было получить духовную пищу для цѣлаго края. И потому особенно отраднымъ кажется тотъ фактъ, что маленькая глухая окраина пожелала имѣть свою собственную школу. Городъ откликнулся на просьбу жителей и черезъ два года, 10 ноября 1840 г. было открыто Куреневское мужское городское училище при 15 ученикахъ. Городъ отпускалъ на содержаніе училища 433 р. 13 к., изъ нихъ 171 р.—учителю, 57 р.—законоучителю, остальное на наемъ помѣщенія и хозяйственные расходы. Школа состояла въ вѣдѣніи директора гимназіи, ближайшее наблюденіе надъ нею имѣлъ смотритель Подольскаго дворянскаго училища.

Тотчасъ послѣ открытія поднялся вопросъ о постройкѣ собственнаго зданія, городъ опредѣлилъ для этой цѣли 200 деревьевъ въ городскомъ лѣсу, но дѣло затянулось, и школа осталась въ наемномъ помѣщеніи.

Занятія велись въ два пріема: съ 9 час. утра до 12 дня, затѣмъ дѣти отпускались домой обѣдать и снова занимались отъ 2 до 5 час. Методъ преподаванія грамоты былъ буквенный, обучали Закону Божію, церковно-славянскому и гражданскому чтенію, письму и ариѳметикѣ. Не было ни учебныхъ пособій, ни библіотеки. О развитіи учащихся нечего было и думать. Въ преподаваніи царила рутина съ ея мертвящими формами и педагогика, основанная на принужденіяхъ. Въ школѣ были карцеры и розги. А между тѣмъ жизнь шла впередъ.

Наступила свѣтлая пора шестидесятыхъ годовъ, и государственныя реформы призывали къ дѣятельности всѣхъ. Проснулось общество, ожила школа, и педагогика стала прислушиваться къ жизни. Буквенный методъ смѣнился звуковымъ. Не одна грамота, а и общее развитіе учениковъ интересуетъ школу. Дѣтей знакомятъ съ явленіями окружающаго міра, вводится „Родное Слово" и „Дѣтскій Міръ" Ушинскаго. Въ учительской библіотекѣ появляется „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія" Ушинскаго, педагогическія сочиненія барона Корфа, педагогическіе журналы. Преподаются основныя свѣдѣнія по географіи и исторіи, вводится пѣніе и, наконецъ, еще одно отрадное явленіе: школа становится смѣшанной.— Женщина призвана къ жизни и къ общественной дѣятельности наравнѣ съ мужчиною и какъ въ жизни, такъ и въ школѣ они должны идти рука объ руку.

Но съ 80-хъ годовъ замѣтно иное вѣяніе: изъяты книги нашего талантливаго педагога Ушинскаго, вводятся ежедневные уроки церковно-славянскаго языка, усиливается религіозное направленіе.

Школа просуществовала 50 лѣтъ. И духовенство, и городъ, и жители торжественно празднуютъ юбилей своего дѣтища.

На Пріоркѣ за это время открыты уже 2 городскихъ училища и на Куреневкѣ 1 церковное. Тѣмъ не менѣе Куреневское училище переполнено, и при немъ открывается параллельное отдѣленіе. Почетный блюститель ежегодно вноситъ на его содержаніе 200 руб., городъ расходуетъ на школу уже 1397 руб. 43 коп. Въ школѣ—значительная библіотека, пополняемая Я. В. Рихертомъ и городскими суммами въ размѣрѣ 30 руб. ежегодно. Почетный блюститель даритъ школѣ волшебный фонарь и картины къ нему; на стѣнахъ развѣшены картины, новыя карты.—Наглядный методъ въ своемъ побѣдоносномъ шествіи захватываетъ собою и Куреневскую школу, и щедрый блюститель не жалѣетъ для этого денегъ. Въ школѣ устраиваются литературныя празднества, елки съ подарками и лакомствами. По нѣсколько разъ въ годъ въ школѣ гремитъ музыка, дѣти танцуютъ, дѣти часто веселятся и очень рѣдко плачутъ.

Куреневская школа развертываетъ всѣ свои силы: блестяще сдаются учениками экзамены, обдуманно ведутся занятія и чтенія, а пособія берутся изъ Общества Грамотности, изъ народной аудиторіи, покупаются собственныя.

Въ дѣтяхъ растетъ любовь къ своей школѣ, къ знанію, развивается самодѣятельность. Вводится рисованіе не какъ отдѣльный предметъ, а какъ пособіе для развитія дѣтей и способъ выраженія своихъ мыслей и впечатлѣній. Не механическія, а самостоятельныя работы стоятъ на первомъ планѣ.

Дѣтскимъ сочиненіямъ отводится должное мѣсто: они сберегаются, ихъ читаютъ, изучаютъ, чтобы понять міръ дѣтской души. И вотъ въ Куреневской школѣ скопляется такое богатство дѣтскаго творчества, что на второй выставкѣ Кіевск. народныхъ дѣтскихъ садовъ Куреневская школа заставляетъ о себѣ говорить. Альбомы, коллекціи,учебныя пособія,

сдѣланныя самими дѣтьми,—все это поступаетъ въ педагогическій музей, и лишь съ сочиненіями дѣтей не можетъ разстаться школа. Она хранитъ ихъ въ своихъ шкафахъ, они читаются дѣтямъ и такимъ образомъ поддерживается связь ушедшихъ учениковъ съ вновь поступившими. Дѣти питаютъ громадный интересъ къ работамъ „бывшихъ" учениковъ и съ не меньшимъ интересомъ оставляютъ свои работы „будущимъ".

Въ школѣ ведутся круговыя тетради. Собираются „прогрессивныя работы", т. е. работы учениковъ съ азбуки и до выпуска; дается одна тема для цѣлаго класса (сравнительныя работы) и для одного класса—разныя темы, дѣлаются классныя анкеты по вопросамъ дѣтской жизни, и изъ классификаціи дѣтскихъ отвѣтовъ и работъ получаются такіе цѣнные выводы, такія интересныя сопоставленія, что въ нихъ тонутъ всѣ трудности педагогическаго дѣла.

По иниціативѣ дѣтей ведется классный журналъ, вѣрнѣе періодическій сборникъ сочиненій, въ которомъ дѣти помѣщаютъ свои статьи, стихи, рисунки, сами переплетаютъ эти „журналы", даютъ имъ названія. Первый сборникъ—весенній—названъ „Бѣлый цвѣтокъ", второй—осенній—„Золотыя листья".

Всѣ эти работы съ одной стороны имѣютъ цѣлью сообщить дѣтямъ знанія, оказываютъ на дѣтей громадное воспитательное значеніе,—съ другой стороны представляютъ собою богатѣйшій матеріалъ для изученія мало доступной намъ, непонятной еще дѣтской души.

Куреневская школа имѣетъ тѣсную связь съ Куреневскимъ дѣтскимъ садомъ, изъ котораго въ нее поступаетъ значительная часть учениковъ.

Такимъ образомъ, два учрежденія могутъ преемственно трудиться надъ однимъ и тѣмъ же дѣломъ—развитіемъ дѣтской души путемъ самодѣятельности и сознательной доступной и интересной для дѣтей работы.

Двѣнадцать лѣтъ ведутся при школѣ вечернія занятія со взрослыми и такимъ образомъ поддерживается нѣкоторая непосредственная связь съ учащимися и послѣ окончанія ими училища.

За все время существованія Куреневской школы въ ней преподавало 8 законоучителей, 15 учителей, 10 учительницъ, 4 преподавательницы рукодѣлія и 3 учителя пѣнія. Учащіе этой школы вообще подолгу остаются въ ней и проявляютъ большую энергію и преданность къ своей школѣ.

Учащихся за все время существованія училища было около четырехъ тысячъ; за послѣднія двадцать лѣтъ окончило 270. Многіе изъ окончившихъ поступаютъ въ среднія, а нѣкоторые изъ нихъ затѣмъ и въ высшія учебныя заведенія. Дѣлая бѣглый историческій обзоръ Куреневской школы, можно прійти къ заключенію, что это счастливая школа, на долю которой выпало много свѣтлыхъ дней, которая привлекаетъ къ себѣ общее вниманіе, которую любитъ населеніе, спѣшащее помѣстить въ нее своихъ дѣтей. 70 лѣтъ Куреневцы хранили мечту имѣть собственное зданіе для своей единственной на всю Куреневку начальной школы, и—сонъ свершился на яву—имъ выстроенъ въ дорогомъ для сердца Кіевлянъ украинскомъ стилѣ дворецъ со свѣтлыми залами, съ веселыми классами.

Пусть же и жизнь нашихъ дѣтей будетъ свѣтлой и радостной, пусть этотъ домъ, который переживетъ всѣхъ насъ, будетъ свидѣтелемъ счастливой дѣтской жизни, пусть онъ вынесетъ школу въ широкое русло новой жизни, которая придетъ на смѣну и сотретъ съ лица земли все, отъ чего отлетѣлъ духъ жизни.

(Изъ рѣчи Л. С. на освященіи новаго зданія школы).

Характеристики дѣтей.

П. Б. Дѣвочка тихая, разсудительная и способная. Прекрасно рисуетъ—ровно, всегда одинаково хорошо. Одинъ разъ,—была ли она больна, или тема показалась ей трудной, или не въ ея духѣ, но рисунокъ вышелъ блѣдный, грязный. Я сдѣлала ей замѣчаніе, и это глубоко ее опечалило. Очевидно, рисованіе—это ciel bleu въ ея маленькой душѣ. На слѣдующій разъ я замѣтила въ ней сильное волненіе, желаніе превзойти себя, и рисунокъ вышелъ не въ ея обычномъ духѣ, а болѣе нервный, импрессіонистическій. Потомъ настало успокоеніе, она стала работать по прежнему спокойно, „твердо", увѣренно, но съ большей силой, чѣмъ прежде.

Л. М. Обладаетъ выдающимися способностями къ рисованію, тѣмъ болѣе, что не только не была въ дѣтскомъ саду, но поступила во II гр., дома не рисовала. Взявши въ руки карандашъ и краски, она стала такъ съ ними обращаться, точно это всегда была ея стихія. Она одинаково хорошо рисуетъ съ натуры, по впечатлѣнію, „изъ ума" и по картинкѣ, краски у нея яркія, рисунокъ увѣренный и только чуть замѣтная суховатость лишаетъ ее той прелести дѣтскихъ работъ, которой обладаетъ *Л. Н.*

Л. Н.—лирикъ по натурѣ.—Теплотой и задушевностью проникнуты всѣ ея рисунки и стихи ея сочиненія. Декламируетъ она безподобно: просто, въ высшей степени естественно и съ большимъ драматизмомъ настоящаго чувства. Была въ дѣтскомъ саду.

Д. Е. Дочь очень бѣдной женщины. По натурѣ деликатна, ведетъ себя такъ, точно она принцесса крови. Очень щепетильна. Рисуетъ удивительно неровно: то великолѣпно—цвѣты, маленькія сценки, то по дѣтски—безпомощно, когда старается изобразить что либо „умное". Очень хорошо декламируетъ, но часто впадаетъ въ мелодраматизмъ, пытается сочинять стихи, но ея милыя попытки лишены оригинальности. Учится хорошо, но слегка лѣнива.—Была въ дѣтскомъ саду.

Л. М. Эта дѣвочка поступила изъ деревенской школы грамотной во вторую группу. Она «хорошо» читала и писала, т. е. бѣгло, но механически, и была неразвита. Училась въ моей школѣ два года и оставила, не окончивъ, такъ какъ ея семья покинула городъ. Любила учиться и была сердечнымъ ребенкомъ.

В. Дѣвочка учится очень плохо, но рисуетъ превосходно и одна изъ первыхъ по своимъ грамматическимъ работамъ въ картинкахъ. До школы была въ д. саду. Семья богатая, неграмотная, братья пользуются репутаціей „злодѣевъ"—судились, сидѣли въ тюрьмѣ, одинъ изъ нихъ покончилъ самоубійствомъ. Сама дѣвочка тихая, грустная, безобиднаго нрава.

С. Я. Я долго считала его глупымъ и тупымъ ребенкомъ: ему трудна ариѳметика, у него плохое правописаніе, и видъ у него неразвитаго ребенка. Но я измѣнила о немъ мнѣніе, когда онъ принесъ свои стихотворенія въ прозѣ. Они обладаютъ поэзіей, мощью и нѣжной любовью къ Днѣпру, на берегу котораго въ 6 вер. отъ школы онъ живетъ.

Его рисунки своеобразны, интересны, но поражаютъ своей удивительной незаконченностью. Былъ въ дѣтскомъ саду. Любитъ оставаться въ классѣ послѣ уроковъ, «клеить» таблицы, строить что-либо по исторіи или географіи. Придумалъ изъ кошелька сдѣлать кольчугу.

М. Много читаетъ интересныхъ книгъ, не учитъ уроковъ, мѣшаетъ классу заниматься, вертлявъ, куритъ, замѣченъ въ мелкомъ воровствѣ, не дерется и не обижаетъ слабыхъ. Жаловался въ откровенной бесѣдѣ на пьянство отца и матери, на ихъ ссоры, на сестеръ, называющихъ его «жуликомъ». Блѣденъ, проявляетъ, хотя и не грубо, а какъ-то угнетающе-печально свое знакомство съ той стороной жизни, которая не имѣетъ ничего общаго съ дѣтствомъ. Рисунки поэтичны. Проявляетъ сообразительность. Изъ половинки портсигара сдѣлалъ чернильницу.

С.—По разсказамъ матери часами сидитъ молча и что онъ думаетъ, никому не говоритъ. Нарушаетъ классный порядокъ. Замѣченъ въ какомъ-то необъяснимомъ воровствѣ ненужныхъ ему вещей. Изъ богатой трудящейся семьи. Любитъ послушать «хорошее», какъ надо жить и «помогать другимъ».

У. П. и *М.* Отсталые ученики—толково, находчиво и даже красиво исполняютъ работы грамматическихъ упражненій въ картинкахъ. М. впадаетъ въ поэзію: „изображу я бережокъ, говоритъ онъ, желтый обрывъ и внизу лопатой изрыто—это глина" (тема имя существит. вещест.). На туже тему, когда весь классъ изображаетъ молоко, варенье, хлѣбъ, онъ рисуетъ человѣка, несущаго доски („дерево"). У *П.* въ рисункахъ много движенія. Были въ дѣтскомъ саду.

З. Поддается впечатлѣнію. Въ послѣдній день „на прощаніе" онъ не въ очередь „на память" нарисовалъ дерево, расцвѣтка котораго положительно художественна.

При работѣ углубляется въ самого себя. Странно видѣть этого понураго, обыкновенно изъ подъ-тишка шалящаго ребенка, производящаго на окружающихъ несимпатичное впечатлѣніе—углубленнымъ до самозабвенія. Быть можетъ, въ силу этой высокой степени переживанія воспринятыхъ имъ художественныхъ эмоцій рисунки его такъ разнятся другъ отъ друга, что я заподозрила его въ томъ, что это рисуетъ не онъ. Особенно поражало не качество рисунка, а весь характеръ его. Но прослѣдивши внимательнѣе, убѣдилась, что этотъ маленькій художникъ творитъ искренно, поддаваясь всецѣло своему переживанію, а потому и создаетъ вещи различныя по духу, характеру и пріемамъ изображенія. Въ ученіи склоненъ къ механическому заучиванью, не проявляетъ ни любознательности, ни терпѣнія, и лишь прекрасное порабощаетъ его какимъ-то стихійнымъ способомъ.

С. Бѣдный, обычно бравируетъ въ своихъ сочиненіяхъ своею крайнею бѣдностью. Веселъ безшабашно, съ лѣнцою, увлекается всѣмъ интереснымъ, способенъ. Высказавъ свою мысль, онъ возвращается къ ней съ поясненіями: «птички щебечутъ: жаворонокъ и другія птицы». «Хлѣбъ сѣетъ мужикъ: и пщеницу, и рожь».

С. (поднявшій вопросъ о дождѣ), бывшій ученикъ дѣтскаго сада, мальчикъ тихій, вдумчивый, но болѣзненный и часто пропускающій уроки. По успѣхамъ—средній ученикъ, хорошо рисуетъ, въ „сочиненіяхъ" высказываетъ симпатичныя мысли.

С. Г. Первые 2 года до школы былъ въ дѣтскомъ саду. Въ III гр. остался на второй годъ и впослѣдствіи сдѣлался прекраснымъ ученикомъ по ариѳметикѣ, очень хорошо рисовалъ и сочинялъ стихи. Робость, нервность мѣшали ему хорошо отвѣчать. Правописанія очень хорошаго. Нрава тихаго и сердца мягкаго. По окончаніи школы поступилъ въ художественное училище.

Д. М. Въ I гр. былъ у Н-ой, перешелъ во II, былъ у нея годъ во II гр. и остался на 2-ой годъ. По русскому языку учился ниже средняго, некрасиво писалъ и бѣгло читалъ, передавалъ содержаніе прочитаннаго вяло, по грамматикѣ шелъ не совсѣмъ плохо, но въ ариѳметикѣ былъ удивителенъ: кромѣ нумераціи и механическаго заучиванія таблицы онъ ровно ничего не понималъ. Числа перваго десятка были для него такою же недоступною, темною, непонятною областью, какъ и большія числа. Была большая ошибка не оставить его на 2-ой годъ въ I гр. Школу оставилъ изъ III-ой группы. „Не схотѣлъ", заявилъ его маленькій братъ на вопросъ учительницы, почему пересталъ ходить въ школу.

Г. П.—вѣренъ себѣ: текстъ письма отсутствуетъ, рисунокъ перомъ, (для быстроты) и какъ всегда съ экспрессіей. Этотъ мальчикъ огонь—не написалъ фактовъ, но не скупился на детали иллюстрацій: по дорогѣ ѣдутъ обыватели, у лошади хвостъ кверху, у кучера въ зубахъ трубка.

X. Нервный и шаловливый мальчикъ, казалось бы, грубый съ перваго раза, но много разъ обнаруживалъ мягкость характера.

* * *

Если не стѣснять дѣтей, они въ своихъ сочиненіяхъ проявляютъ много чувства. Я не замѣтила въ этомъ случаѣ вліянія пола или національности.

Національность больше сказывается въ поведеніи и въ привычкахъ, чѣмъ въ настроеніяхъ и чувствахъ.

Обычное мнѣніе, что мальчики въ школѣ глухи къ поэзіи, не имѣло подтвержденія.

* * *

Въ дѣтской рѣчи и сочиненіяхъ встрѣчаются иногда удачныя, мѣткія слова и выраженія:

«Будущникъ», «Ваточникъ», (хлопчатникъ, растеніе будущаго, встрѣчающееся на Куреневкѣ).

«Разливистое пѣніе соловья». «Былъ слыхъ соловья». (Слышно было пѣніе соловья).

«Разводистые потолки» (раскрашенные клеевыми красками блѣдныхъ цвѣтовъ; узоры сдѣланы широкимъ размахомъ).

«Бѣдный визгъ» птички—«Бѣднымъ визгомъ кричала птичка».

«Глухой» садъ осенью (когда улетѣли птицы и замолкъ ихъ крикъ).

«Хорошенькій» мой братецъ (Плача, говоритъ мальчикъ про своего брата. Здѣсь слово «хорошенькій» употреблено не въ смыслѣ красоты внѣшней, какъ обыкновенно употребляется, а въ смыслѣ красоты душевной).

«Этотъ день намъ казался тьмою»—день пожара училища.

«Лѣса запестрѣли»—осенью.

«Гришуха бѣжалъ къ отцу, а у него подъ ногами горѣла трава».

«Олени съ вѣтвѣющими рогами». «Олени съ развилистыми рогами». «Пальма съ развѣющимся листомъ»—(Б).

«Пташки щебетушки» (С).

«Цвѣтущая прелесть луча».

«Цвѣточное царство».

«Веселымъ звономъ» (колокола подъ пасху).

«Оно (солнце) своими лучами освѣщаетъ все свое царство».

«Замолкаютъ пѣть».

* * *

Дѣвочка по разсѣянности принимаетъ арбузъ за яблоко.

Мальчикъ хвастаетъ, что ѣздилъ въ каретѣ.

Дѣвочка смѣшиваетъ «ежа съ чижемъ».

П. хочетъ имѣть золотыя горы въ буквальномъ смыслѣ: когда-бы я имѣлъ золотыя горы, я бы ничто не хотѣлъ—только золотыя горы. Пропускаетъ буквы, разсказываетъ плохо, быть можетъ, отъ наплыва мыслей, но толково и умно излагаетъ мысль письмомъ.

I. К. плавитъ драгоцѣнные камни.

П. Отчетъ въ 10 руб.—купилъ за 5 р. маленькаго жеребчика.

«Рѣки изъ земли повымывали драгоцѣнности».

З. думаетъ, что въ первобытныя времена, когда люди не умѣли даже говорить, на берегахъ лежали золотые серьги и браслеты (сокровища).

* * *

Ранняя и прекрасная весна 1913 г. отразилась на дѣтяхъ подъемомъ духа: съ большимъ увлеченіемъ продолжали они классныя занятія, ихъ рисунки стали жизнерадостнѣе, мысли и чувства понеслись къ солнцу, птичкамъ, цвѣтамъ и лѣсу. Настроеніе стало болѣе радостнымъ, шутки безобидны.

Двѣ ученицы написали «шуточныя» стихотворенія на лѣнивыхъ учениковъ и при томъ большихъ забіякъ; тѣ прочитали и добродушно росписались: одинъ нарисовалъ иллюстрацію, изобразивъ такимъ образомъ самого себя, другой отвѣтилъ рисункомъ и словами въ такой же безобидной формѣ. Классъ, затаивъ дыханіе, слѣдилъ за тѣмъ, какъ отнесутся дѣти, противъ которыхъ была направлена шутка, и разразился громкимъ веселымъ смѣхомъ, узнавъ результатъ.

Этотъ маленькій инцидентъ показался ученикамъ удивительно интереснымъ и они долго о немъ вспоминали, считая тонкою местью изображеніе «двухъ лѣнтяевъ» (авторовъ стихотвореній), играющими въ пули при лунѣ (мы то днемъ играемъ, а вы втихомолку, при лунѣ!).

«Ахъ, проказница весна! ты Лозину унесла: въ пули все играетъ и уроки забываетъ. Рисовала Л. А.

«Ахъ, проказница весна! ты Захарченка съ ума свела: онъ все въ бабки играетъ, а уроки никогда не знаетъ.

Отвѣтъ Захарченка:

Пришла шутливица весна, чтобъ Б. все играла, да уроки забывала.
Двѣ лѣнтяйки играютъ, да уроки забываютъ.

* * *

18-го февраля, послѣдній день занятій передъ масленицей (и послѣдній часъ). Дѣтямъ розданы листки бумаги и предложено нарисовать, кто что хочетъ.

Идутъ приготовленія къ юбилею трехсотлѣтія дома Романовыхъ; дѣти усердно изучаютъ исторію, готовятся къ торжествамъ, получены билеты въ театръ.—Все это отразилось на дѣтскихъ работахъ. Съ другой стороны еще живы воспоминанія о недавнемъ пожарѣ, Рождествѣ, колядкахъ и елкѣ, а въ окно школы видно, какъ изъ церкви идутъ люди: приближается великій постъ.

4-го марта, первый день (и первый часъ) занятій послѣ масленницы и первой недѣли великаго поста. Дѣтямъ розданы листки бумаги и предложено нарисовать, кто что хочетъ. Хорошая погода, отдыхъ отразились на работахъ учениковъ. Весенніе мотивы—на первомъ планѣ. Историческія темы забыты. Выступаютъ воспоминанія о недавнемъ юбилеѣ, о поѣздкѣ прошлымъ лѣтомъ на родину и пр. Изрѣдка попадается работа на ту же тему, что въ день отпуска: выплываетъ, что глубоко запало въ душу, напр. пожаръ «родного» училища.

* * *

Самый немудреный опытъ, продѣланный съ классомъ, вызываетъ въ дѣтяхъ большой интересъ и желаніе повторить то, о чемъ они читаютъ или слышатъ. Это вырабатываетъ въ дѣтяхъ самостоятельность, пытливое и сознательное отношеніе къ окружающему.

«Я разъ читалъ, что если соль растворить въ водѣ, потомъ вылить соленую воду въ сковороду и поставить въ печь, то вода уйдетъ невидимымъ паромъ, а соль останется въ сковородѣ.

«Я такъ и сдѣлалъ и получилъ маленькія крупинки соли четырехугольные кубики.

«Я вышла погулять возлѣ своего дома, гдѣ росла большая развѣсистая яблоня. Я посмотрѣла и вижу, что лежитъ кусокъ гнилого дерева: я понесла его мамѣ показать. Мама сказала, что это дерево будетъ ночью горѣть. Я ночью подошла къ дереву и дѣйствительно оно горѣло. Значитъ, гнилое дерево имѣетъ въ себѣ газъ.

Ариѳметика въ начальной школѣ.

Ариѳметика въ народной школѣ - одинъ изъ любимыхъ предметовъ дѣтей.

Дѣти народа, рано сталкиваясь съ практической жизнью, умѣютъ и любятъ заниматься ариѳметикой. Школа, сообщая имъ дальнѣйшія свѣдѣнія изъ этой науки, не должна отрывать ихъ отъ жизни и сосредоточивать ихъ вниманіе исключительно на книгѣ. Не задачникъ, не рѣшеніе запутанныхъ и сложныхъ, задачъ а жизнь съ ея многообразной простотой должна быть непрестаннымъ учителемъ дѣтей. Все, чему дѣти по ариѳметикѣ научаются въ школѣ, должно быть жизненно, понятно дѣтямъ и провѣрено ими на практикѣ.

Ясность, точность, логичность и строгая послѣдовательность этой науки отразится и на выработкѣ характера дѣтей.

* * *

Когда дѣти усвоили какое-либо правило или типъ задачи, я предлагаю дѣтямъ сочинить „свою задачу". Эта мѣра прекрасно знакомитъ учителя съ тѣмъ, насколько сознательно усвоили дѣти пройденное и могутъ ли имъ пригодиться въ жизни пріобрѣтенныя знанія. Съ другой стороны, „своя задача", предоставляя просторъ дѣтской самодѣятельности, очень интересуетъ дѣтей. Помимо всего этого, она полезна тѣмъ, что научаетъ классъ смотрѣть на изученіе ариѳметики какъ на свое достояніе, которое достается ученику путемъ науки и остается съ нимъ навсегда.

Нѣкоторые педагоги—противъ „своей задачи" на томъ основаніи, что дѣти, придумывая числа для задачъ, не могутъ избавиться отъ „остатковъ", и потому получается несовсѣмъ точное рѣшеніе задачъ. На это можно отвѣтить, что старшихъ учениковъ легко научить, какъ подбирать числа безъ „остатка"; я позволю себѣ привести мнѣніе одного моего ученика II группы: „Не безпокойтесь, сказалъ онъ мнѣ, что у торговки въ корзинкѣ осталось нѣсколько вишенъ. Я ихъ не замѣтилъ. Но зато какъ будутъ рады маленькія дѣти этой торговки, когда найдутъ ихъ въ маминой корзинкѣ!".

Этотъ незначительный случай еще разъ научилъ меня, что „маленькая" радость дѣтей не мѣшаетъ точности сложенія или вычитанія.

* * *

Наглядность въ счетѣ предметовъ слѣдуетъ проводить на самыхъ малыхъ числахъ не выше десятка; можно допустить лишь продолженіе таблицы умноженія, и то одинъ разъ, чтобы лучше уяснить процессъ повторенія одинаковыхъ группъ, и кромѣ того это всегда интересуетъ дѣтей. Наглядность же при высшихъ числахъ должна ограничиваться приблизительностью: напр., въ одной корзинѣ 4 яблока, а въ другой въ 20 разъ больше; совершенно безполезно рисовать 80 яблокъ, а нарисовать много больше, или корзину во много разъ большую, и подъ корзинами написать: 4, а подъ другой 4×20. Такимъ образомъ наглядность слѣдуетъ проводить въ задачахъ на всѣ числа и особенно при новомъ типѣ.

* * *

На птичьемъ рынкѣ въ благовѣщеніе отецъ купилъ 6 голубей, 4 скворцовъ и 5 синицъ больше всѣхъ. Сколько же всѣхъ птицъ онъ пустилъ на волю, но два голубя прилетѣли назадъ, остальныя же птички не вернулись.

$$\begin{array}{r} 6 \\ +4 \\ \hline 10 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 10 \\ \times 5 \\ \hline 60 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 60 \\ -2 \\ \hline 58 \end{array}$$

Своеобразный образецъ задачи «отсталой» ученицы. На первый разъ кажется совершеннымъ абсурдомъ, но вдумавшись, найдешь въ этой работѣ лишь иной путь, тяжелый, дальній и медленный, по которому работаетъ мысль этого ребенка. Но она работаетъ, и работа эта, вотъ настоящая драма, находитъ порицаніе со стороны учителя и никѣмъ не понята. (Задача въ концѣ концовъ вѣрно рѣшена, несмотря на свою непонятность рѣшенія и неясность условія).

Выставочныя работы Куреневской школы.

(Выставка „Дѣтскій трудъ", 1910.)

Русскій языкъ.

Самостоятельныя письменныя работы.

По картинкамъ I гр.
По картинкамъ II гр.
Переложеніе III гр.
Воробей (соч.) II гр.
„Елка" (соч.) II гр.
Изъ школьной жизни: „Прогулка въ лѣсъ".
Изъ школьной жизни: „Прогулка въ музей".
Письма IV гр.

Стѣнныя таблицы.

Друзья растеній.
Враги растеній.
Ягоды и фрукты.
Сухіе цвѣты.
Грибы.
Басни.
Сказки.
Красная шапочка.
Рисунки перомъ.

Сказки и разсказы въ лицахъ и предметахъ.

Красная шапочка.
Снѣгурочка.
Пастухъ съ овцами.
Озеро съ утятами.
Гнѣздышко съ птичкой.
Деревянныя вещи.
Мельница (4 экз.)
Гончарный станокъ.

Альбомы и картинки.

Опытъ рисованія при класныхъ занятіяхъ объяснительнымъ чтеніемъ по русскому языку.
Программы школьныхъ празднествъ и юбилеевъ.
Подпасокъ. Охота. Татаринъ и мельницы.

Грамматика.

Части рѣчи (Пропедевтика). Круговые тетради (3 экз.).

Ариѳметика.

Самостоятельныя письменныя работы, таблицы и пособія.

Задачи по задачнику I гр. (альбомъ).
Счеты (12.) II гр. Часы.
Числовыя фигуры I гр.
Задача первая I гр.
Задача I гр.
Отчетъ въ истрач. деньгахъ III гр.
Таблицы умноженія въ картинкахъ (4 л.)
Деревянные часы. Счеты. (4 экз.)
Своя задача II и IV гр.
Счисленіе, десятичная система III гр.
Своя задача II гр.
Своя задача III гр.
Своя задача IV гр.
Образцы экзаменныхъ задачъ II гр.
Числовыя фигуры. Задачи (6 листовъ).
Ариѳметическій ящикъ.

Географія.

Самостоятельныя письменныя работы, таблицы и пособія.

Растеніе будущаго IV гр.
По картинкамъ IV гр.
Таблица по географіи.
Обитатели земли.
Картинки родины.
Растенія жаркихъ странъ.
Животныя жаркихъ странъ.
Разсказы и путешествія.
Робинзонъ Крузо.
Верблюды.
Молочное хозяйство.
Какао.
Растеніе будущаго.
Глобусъ. Земля и ея спутникъ. Планы IV.
Тундра и эскимосы зимой (5 экз.)
Тундра и эскимосы лѣтомъ.
Хижина негровъ (лѣпка).
Гора (лѣпка)
Аэропланъ.
Шоколадъ (ящикъ).
Породы деревьевъ.
Альбомъ „географическая сѣть и карты."
Аистъ (вырѣзыванія по дереву). Средняя Азія (жилища). Олени, уч. IV гр.

Русская исторія.

Самостоятельныя письменныя работы.

Сочиненіе всѣмъ классомъ „Чтеніе Ярославомъ Руской Правды" IV гр.
Іоаннъ Грозный.
Альбомъ картинокъ по русской исторіи.

Школьная гигіена.

Искривленіе позвоночника отъ неправильнаго сидѣнія въ классѣ.

Выставочныя работы Куреневской школы.

(Кіевская Всероссійская Выставка, 1913).

Русскій языкъ.

Круговыя тетради (4).
Журналы дѣтскихъ сочиненій. (2).
Альбомы иллюстрацій къ объясн. чтен. (2).
Дѣтскіе рисунки (два тома) до и послѣ отпуска.
Коллективныя сочиненія.
Анкеты (пища, любимая книга, любимая игра, счастливый, несчастный день, заглавіе и переплетъ для своего журнала, что любишь больше всего на свѣтѣ (два тома).
Праздникъ колоса ржи (IV-й гр. сочин.).
Сочиненіе II-й гр. (зайчикъ и пр.)
Пожаръ училища (соч. III-й гр. на незаданную тему).
Опыты (самостоятельныя работы дѣтей).
Наши изобрѣтенія (сочиненія дѣтей и ихъ „изобрѣтенія").
Прогрессивныя сравнительныя работы (первое и послѣднее сочиненіе одного и того же учащагося; работа на одну и ту же тему одного и того же учащагося въ различномъ возрастѣ).
Веселый день (сочин. III-й гр).
Упражненіе III-й гр. на коренныя слова.
Шелководство.
Способы передвиженія.
Насѣкомыя.
Зима.
Краснолѣсье и Чернолѣсье.
Домъ въ саду (карт.)
Экзаменъ (карт.)
Шуточныя стихотворенія III-й гр.
Игра въ голубей, составлен. учащ. III-й гр.
Аэропланъ.
Волчки.
Движущіяся фигуры.
Части декорацій для школьнаго театра (цвѣты, лошадь).
Программы школьныхъ празднествъ (на деревянной доскѣ).
Юбилейныя торжества (двѣ доски).

Исторія.

Жизнь первобытныхъ людей (лѣпка, рисованіе, подѣлка изъ дерева, камня и пр.; коллективная работа III-й гр.)
Природа доисторическихъ временъ (таблица).
Желѣзный и бронзовый вѣкъ (таблица III-й гр.).
Способы погребенія древняго русса. (таблица III-й гр.)
Троглодитъ (сочиненіе).
Янтарь—слезы допотопныхъ деревьевъ (сочиненіе III-й гр.).
„Чтеніе Русской Правды" коллективное описаніе картины.

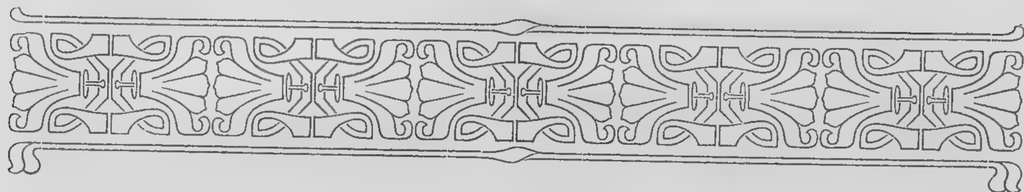
Географія.

Негры и индѣецъ (лѣпка).
Лекція объ Африкѣ II-й гр. (сочиненіе).
Затменіе солнца (картина).
Урокъ по географіи (фотограф. снимокъ).
Гербарій.

Ариѳметика.

Самостоятельныя письменныя работы, стѣнныя таблицы и учебныя пособія.

IV.

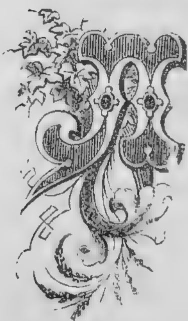
БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ Л. С. СТРУНИНОЙ.

—

3-го октября 1913 г. въ Кіевѣ скончалась завѣдующая городскимъ училищемъ имени Грушевскаго Леонила Семеновна Струнина. Въ лицѣ покойной народная школа потеряла выдающуюся работницу, живого и талантливаго педагога, чутко прислушивавшагося къ запросамъ жизни и дѣтской души. Школа Л. С. Струниной была „новой“ задолго до появленія новыхъ вѣяній въ кіевскихъ школахъ. Творчествомъ и инициативой была проникнута работа учительницы и учениковъ. Покойная 14 лѣтъ работала въ школѣ, 14 лѣтъ руководила вечерними классами для взрослыхъ при своей же школѣ и пользовалась большой любовью и уваженіемъ своихъ учениковъ.

(Изъ журнала „Жизнь и школа“, 8-го окт. 1913 г).

Леонила Семеновна Струнина родилась въ Кіевѣ 5-го января 1869 г. въ купеческой семьѣ. Въ дѣтствѣ она долго и тяжело болѣла, была вообще слабаго здоровья и, едва достигнувъ пятилѣтняго возраста, научилась читать и охотно проводила время за книгами. На шестомъ году своей жизни она лишилась отца, смерть котораго поставила семью въ тяжелыя матеріальныя условія.

Между тѣмъ маленькая дѣвочка не давала матери покоя, прося скорѣй отдать ее въ гимназію; девяти лѣтъ она, наконецъ, поступила въ Кіево-Подольскую Министерскую гимназію и въ 1886 г. окончила гимназическій курсъ съ золотою медалью.

Первыя страданія, которыхъ на ея долю выпало гораздо больше, чѣмъ радостей, дала ей гимназія. Вначалѣ не мало вытерпѣла слабенькая ученица отъ начальницы гимназіи: когда мать Струниной принесла письмо отъ доктора съ просьбой освободить ученицу отъ посѣщенія гимназіи на одинъ день среди недѣли въ теченіи двухъ зимнихъ мѣсяцевъ, начальница заявила, что такой несправедливости она не можетъ допустить и для лучшей ученицы,— „больную забирайте изъ гимназіи, ея мѣста ждутъ десять здоровыхъ". Между тѣмъ вся трудность была въ томъ, что Л. С. не могла во время встать утромъ, прійти въ гимназію безъ посторонней помощи и часто опаздывала на первый урокъ; ложиться же спать раньше не могла, такъ какъ долго занималась съ вечера, и на замѣчаніе, что при ея хорошей памяти она занимается слишкомъ много, отвѣчала: „я учу для себя, для мамы и для учителя"; это означало, что для себя она обязательно проходила урока два впередъ, для мамы просматривала пройденное, а для учителя выучивала заданный урокъ.

Настойчивость и требованія, которыя Струнина предъявляла къ себѣ съ дѣтскихъ лѣтъ, всегда противорѣчили ея физическимъ силамъ.

Послѣ четвертаго класса Л. С. стала здоровѣе и крѣпче. Изъ сохранившагося гимназическаго дневника видно, что чуткая душа ея страдала отъ массы неразрѣшенныхъ вопросовъ—являлось желаніе разобраться въ людскихъ отношеніяхъ, найти себѣ подругу, видѣть въ классныхъ дамахъ руководительницъ; „но напрасно: онѣ думаютъ, что ничто насъ не тревожитъ кромѣ дурныхъ отмѣтокъ, и не считаютъ насъ даже людьми, способными думать и страдать." Въ это же время у нея крѣпло убѣжденіе въ томъ, что система отмѣтокъ является вредной: „плохія отмѣтки вызываютъ въ ученицахъ чувство озлобленія, обвиненіе въ несправедливости самихъ же преподавателей, упреки, потоки слезъ, зависть къ счастливицамъ, заискиваніе и даже ябедничество; ради хорошаго балла приносится въ жертву и чувство собственнаго достоинства, и хорошія отношенія къ учителю, подругамъ и даже къ родителямъ; отмѣтками, которыя бываютъ случайными, хотятъ точно опредѣлять и оцѣнивать наши знанія, о развитіи же ума и чувства никто не заботится".

Свой взглядъ она осуществила только въ своей народной школѣ. Отмѣтокъ у нея не было. „И безъ этого знанія каждаго ученика видны всему классу, а тѣмъ болѣе учительницѣ."

Покойная тосковала, что у нея не было задушевной подруги, съ которой она могла бы дѣлиться своими мыслями, чувствами, бесѣдовать по поводу прочитаннаго, говорить о своей будущей жизни и дѣятельности, о той пользѣ, какую она желаетъ принести людямъ, вообще думать о свѣтломъ и радостномъ.

Правда, она сходилась съ нѣкоторыми изъ соученицъ, предполагая найти въ нихъ родственныхъ себѣ по мыслямъ, но скоро разочаровывалась и страдала отъ своего одиночества; общества она избѣгала, вечеровъ не посѣщала, чувствуя себя неспособной вести праздные разговоры.

Наконецъ, когда Струнина была уже въ послѣднемъ классѣ, она получила тяжелую, не заслуженную обиду, даже оскорбленіе: учитель словесности, зная ее какъ хорошаго декламатора, предложилъ ей прочесть на литературномъ утрѣ, устраиваемомъ въ гимназіи, отрывокъ изъ поэмы Байрона „Гяуръ"; она согласилась и разучивала стихотвореніе съ наслажденіемъ. Вотъ какъ описываетъ это событіе сама Л. С. въ своемъ гимназическомъ дневникѣ: „наступала моя очередь... Я видѣла всю красоту Греціи, я переживала страданіе невольниковъ, и вотъ я протянула впередъ руки, призывая людей къ новой жизни:

„Небо полное любви

Съ улыбкой шлетъ свои лучи".

„Спокойствіе миролюбія смѣнилось въ поэмѣ негодованіемъ:

„Возстань, отбей ихъ у враговъ"...

„Я кончила и почувствовала какую-то пустоту кругомъ. На другой день, послѣ утренней молитвы, меня позвала къ себѣ начальница; въ качествѣ хорошей и безупречной ученицы, я не знала страха. Вбѣгаю къ начальницѣ. Увидя меня, она встала изъ-за письменнаго стола и со злобой и отвращеніемъ замахала на меня руками съ крикомъ: „послушайте, вы невозможная дѣвушка, безстыдница, вы позорите нашу гимназію, вы всѣхъ насъ поставили въ неловкое положеніе; у насъ не сцена, не театръ, мы отнюдь не воспитываемъ актрисъ. А вы ломались передъ публикой, вы размахивали руками, какъ фиглярка; быть можетъ, вы хотѣли жестикулировать ногами, въ такомъ случаѣ извините, мы отнюдь балетовъ не устраиваемъ".

Надо замѣтить, что начальница была нѣмка, по русски говорила не совсѣмъ правильно, но любила употреблять нѣкоторыя чисто русскія слова.

„Я хотѣла что-нибудь сказать, но не знала такого слова, которое выразило-бы мою боль, мое горе. Судорога сжала мнѣ горло и слезы падали на полъ.—„Стихотвореніе, которое вы читали, безнравственное и неприличное. Вашъ учитель сказалъ мнѣ, что онъ совѣтовалъ вамъ не жестикулировать, но вы не послушались, вы искали эффектовъ, вамъ хотѣлось порисоваться передъ мужчинами. Я всегда знала, что вы испорченная дѣвушка, вы развращены; чего вы, закинувши голову, кричали—Эллада, Эллада; это отнюдь не прилично, изъ васъ ничего путнаго не выйдетъ, вы будете распутная, падшая женщина!"

„Я не поняла всѣхъ словъ, но почувствовала, что меня страшно оскорбили за самыя лучшія чувства.—Что вы говорите, что вы говорите? закричала я, не помня себя.— „Это что? дерзости? вы будете мнѣ еще грубить? такъ знайте, еще одно слово и вы отнюдь не получите аттестата."—Я не могла ни вздохнуть, ни сказать, ни поднять головы. Аттестатъ и золотую медаль я получила. Но миръ и покой моей души былъ разбитъ."

Ея декламаціи никто никогда больше не слыхалъ.

Струнина избрала педагогическую дѣятельность, къ которой она могла считать себя нѣсколько подготовленной, и въ августѣ 1886 года поступила въ частную школу, подготовлявшую дѣтей къ поступленію въ гимназію. Въ этой школѣ Л. С. занималась до 1892 года, затѣмъ перешла въ пансіонъ уже для занятій словесностью съ ученицами старшихъ классовъ. Въ этотъ періодъ Струнина не переставала работать надъ своимъ развитіемъ: посѣщала общедоступныя лекціи, изучала языки—польскій, французскій, нѣмецкій и англійскій, чтобы возможно шире и полнѣе слѣдить за педагогической литературой.

Въ 1892 году Л. С. была вынуждена прекратить занятія, такъ какъ, возвращаясь однажды зимой изъ пансіона, упала и сломала ногу; леченіе перелома удержало ее въ постели два мѣсяца; едва она оправилась, какъ заболѣла брюшнымъ тифомъ съ тяжелыми осложненіями и пролежала восемь мѣсяцевъ.

Весной 1893 г. Л. С. уѣхала въ Крымъ, и эта поѣздка укрѣпила ея физическія силы и оживила ея душу.

Возвратясь изъ Крыма, Струнина продолжала изучать языки, написала нѣсколько разсказовъ, съ увлеченіемъ работала нѣсколько лѣтъ въ воскресной школѣ, вступила членомъ въ общество грамотности и дѣятельно работала въ нѣсколькихъ комиссіяхъ. Объ этомъ періодѣ Л. С. сохранила самыя теплыя воспоминанія и написала двѣ статьи: „первыя воскресныя школы" и „изъ дневника учительницы воскресной школы". Первая статья была напечатана въ Кіевской старинѣ 1898 г.

Въ теченіе перерыва педагогической работы Струнина очень много читала и готовилась къ поступленію на курсы. Въ этоже время написала нѣсколько разсказовъ и очерковъ; первый трудъ ея былъ переводъ въ стихахъ съ польскаго языка поэмы Словацкаго— „Отецъ зачумленныхъ" и съ французскаго—„Страделла"; затѣмъ написаны разсказы: „Гимназія", „Литературное утро въ нашей гимназіи", „Ковалева могила", „Крейцерова соната", „Сонъ владыки", „Сказаніе о камнѣ", „По Крыму", „Чайка", „За докторомъ", „Онъ пьянъ", „Первая вражда", „Ночь", „Свиданіе", „Волкъ", „Семенъ Удалый". Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны, другіе готовились къ печати. Разсказы эти говорили о дарованіи автора, въ нихъ отражалась душа покойной, но видно было, что беллетристика не была для нея тѣмъ дѣломъ, которое захватило бы ее всю и было бы содержаніемъ и цѣлью ея жизни.

Съ 1896 по 1898 г. Струнина преподавала въ младшихъ классахъ мужской гимназіи. Въ слѣдующемъ 1899 г. въ мартѣ мѣсяцѣ умерла ея мать; полгода Л. С. отъ горя не могла ничѣмъ заниматься. Въ октябрѣ того же года она получила мѣсто учительницы въ городской народной школѣ и сейчасъ же стала хлопотать объ открытіи вечернихъ классовъ для взрослыхъ; эти классы были открыты Городскимъ Комитетомъ Попечительства о Народной Трезвости, и она вела ихъ до своей смерти.

Казалось, что Л. С. нашла, наконецъ, то дѣло, которое въ состояніи увлечь ее, заполнить ея жизнь и дать ей разумное содержаніе. Дѣйствительно, она вся отдалась дѣлу, работала неутомимо, почти не имѣя отдыха, ведя утреннія и вечернія занятія.

Только любовь къ этому дѣлу, живому, несомнѣнно самому важному въ жизни каждаго, открывающему путь къ высшему образованію, и при этомъ желаніе вести школьное обученіе не по шаблону, а такъ, чтобы дѣти сами полюбили свою первую науку— держали энергію и силы ея въ постоянномъ напряженіи и давали возможность выносить тяжелый трудъ. Она искала такихъ способовъ преподаванія, которые могли бы возбудить въ дѣтяхъ любознательность, интересъ къ изучаемому предмету и добровольное желаніе познать его.

Уроки Струниной были всегда увлекательны, живы, она умѣла держать вниманіе дѣтей неослабѣвающимъ; учительница и ученики были одно нераздѣльное цѣлое, она не учила дѣтей, а они вмѣстѣ учились, и дѣти старались опередить учительницу, забѣгая впередъ и угадывая, о чемъ будетъ идти рѣчь дальше.

Своимъ методомъ—возбужденіемъ самодѣятельности дѣтей— Л. С. хотѣла достигнуть того, чтобы выполнить школьную программу, чтобы она была усвоена какъ можно тверже и чтобы дѣти изучали всѣ свои „науки" возможно легче, скорѣе и съ найбольшимъ интересомъ и охотой.

Признаніе большихъ способностей за Струниной, какъ за учительницей, ищущей новыхъ путей для первоначальной школы, подтверждалось и педагогами, и школьнымъ начальствомъ, и товарищами, и тѣми общими отзывами, которыми оцѣнивались ея пріемы и результаты занятій съ дѣтьми.

Учителя, учительницы и частныя лица посѣщали ея школу, присутствовали на занятіяхъ и выражали искреннее удовольствіе, видя подъемъ духа учениковъ и тѣсную связь ихъ съ учительницей.

Въ свободное время Л. С. спѣшила записать свои наблюденія и выводы, собирала дѣтскіе рисунки и работы, видя въ нихъ богатый матеріалъ для изученія внутренняго міра своихъ школьниковъ.

Теперь Леонила Семеновна могла сказать, что мечты ея, выраженныя въ дневникѣ, вполнѣ осуществились: она „хотѣла исполнять хотя-бы самую ничтожную роль, но въ большомъ общественномъ

дѣлѣ“, она ,,жаждала жить для людей“: Большое, разумное общественное дѣло она нашла, потому что первое обученіе дѣтей и воспитательное вліяніе на нихъ—разумное, большое общественное дѣло, роль въ этомъ дѣлѣ она исполняла и вовсе не самую ничтожную,—однако въ душѣ ея не было радости, счастья, не было удовлетворенія и душевнаго спокойствія: дѣло свое она вела съ глубокимъ пониманіемъ, но въ душѣ ея не прекращались терзанія тоски и жажды чего-то другого.

Нѣкоторое представленіе о настроеніи Л. С. Струниной, о ея душевномъ складѣ, о ея переживаніяхъ даетъ ея дневникъ выдержки изъ котораго мы и приводимъ.

„Я не довольна жизнью, не понимаю ея. Я потеряла способность радоваться; какъ заглушить въ себѣ голосъ, который вѣчно терзаетъ меня: „ты несчастна, гдѣ твои надежды, планы? что сдѣлала ты и для чего живешь? Ты же готовилась къ чему-то, хотѣла думать и жить, хотѣла быть счастливой? Гдѣ, въ чемъ эта жизнь?“ Еще въ дѣтствѣ, съ пяти лѣтъ я спрашивала: „кто Богъ?“ а съ десяти мучилась надъ рѣшеніемъ вопроса: ,,что такое я?“

,,Сколько я помню себя, книги замѣняли мнѣ общество. Я училась и читала съ утра до ночи. Мои мечты и требованія отъ жизни сводились только къ тому, чтобы послѣ окончанія гимназіи поступить на высшіе курсы, но курсы закрылись.

,,И тутъ только я въ первый разъ оглядѣлась. Мнѣ пришло въ голову провѣрить на опытѣ то, что я вынесла изъ книгъ. Это была ужасная, непосильная работа. Моя вычитанная любовъ къ человѣчеству поколебалась. Я не могла понять, за что любить людей? но чувствовала, что внѣ этой любви нѣтъ жизни.

,,Книги стали возбуждать недовѣріе.

,,Страстное желаніе узнать поближе кого-нибудь изъ людей выдающихся, людей мысли или дѣла—осталось неудовлетвореннымъ. Я искала дѣла. Хотѣлось исполнять хотя-бы самую ничтожную роль, но въ большомъ разумномъ общественномъ дѣлѣ. Дѣла, о которомъ мечтала для себя, какъ для женщины, я не нашла. Время шло. Я все чего-то искала и не умѣла примирить грандіознаго понятія о мірѣ, пріобрѣтеннаго изъ книгъ, съ тѣмъ скуднымъ впечатлѣніемъ, которое я получала отъ окружающаго. Я хотѣла бы сразу узнать жизнь вообще, ,,тайну міра, тайну Бога.“

,,Я понимаю красоту и отдѣльнаго цвѣтка, дерева, клочка неба, но у меня духъ захватываетъ при видѣ молніи, озаряющей полънеба. Старый лѣсъ наводитъ на меня очарованіе. Вся кровь приливаетъ къ вискамъ, когда я подумаю о морѣ, о вѣтрѣ, несущемся отъ одного полюса земли къ другому. Меня поражаетъ эта ширь, безмѣрность пространства, мощь и свобода вселенной. Я не знаю, зачѣмъ люди ищутъ славы, денегъ, чиновъ; все это доступно на землѣ. Но вотъ эти небеса и звѣзды—ихъ не достигнешь, не поймешь; я хотѣла бы одного: крыльевъ! Тамъ, гдѣ молнія оза-

ряетъ своимъ сказочнымъ свѣтомъ плывущія облака, гдѣ въ роскошныхъ сочетаніяхъ теряется изъ глазъ радуга, куда падаютъ концы солнечныхъ лучей, гдѣ свѣтитъ самая дальняя звѣзда,—тамъ быть я хотѣла бы.

„Все это можетъ дать людямъ—наука...

„Но какъ же служить ей? Я этого не знаю и не умѣю. Я поняла, что жизнь обыденная, практическая есть только плохое примѣненіе на дѣлѣ тѣхъ великихъ началъ, которыя выработаны умами и талантами людей въ областяхъ науки и искусства. Мнѣ страстно захотѣлось проникнуть въ эти области, жить жизнью достойной Бога.

„Я не могла дышать отъ страха, отъ восторга, когда думала о великой божественной силѣ человѣка—о творчествѣ. Во мнѣ забилась поэтическая струнка; а любовь къ поэзіи и жажда найти цѣль въ жизни говорили мнѣ, что это не обманъ, не посторонній звукъ, а біеніе моего сердца. Я стала пробовать свои силы. Не весной дѣлала это, а поздней, грязной, ужасной осенью. Въ дни скорби, наступившей для всей природы, я силилась пробудить образы счастья и красоты, которые несетъ съ собою весна природы и жизни.

„Мнѣ хотѣлось говорить о красотахъ неувядающихъ, непоколебимыхъ, о тѣхъ вѣчныхъ истинахъ, которыя доступны человѣческому духу и въ теченіе столькихъ вѣковъ не примѣнены къ человѣческой жизни. Ахъ, какъ я просила у Бога, у природы, которую такъ люблю, силы высказать, воплотить въ образы то, что было у меня на душѣ! Счастье всей моей жизни зависѣло отъ этого. Я благословлю свою жизнь, я не тяготясь буду нести ее до конца, до сырой, холодной могилы, въ которую зароютъ всѣ мои порывы, всѣ страстныя исканія правды и добра, всѣ мои надежды, но я не стану роптать, что-бы ни встрѣтило меня—я буду изучать жизнь, любить ее, возсоздавать въ новыхъ, лучшихъ образахъ!

„Не возможно имѣть крылья!

„Но пусть я буду въ состояніи мечтой перенестись въ тотъ край, куда не домчали меня никакія крылья. Пусть мой глазъ различаетъ не однѣ тѣни и форму предметовъ, а постигнетъ суть, душу вещей... Пусть слухъ, кромѣ гармоніи звуковъ, различаетъ гармонію мыслей и побужденій.

„Пусть откроются для моего духа красоты міра и человѣческой души.

„Я жажду жить для людей и, понявъ ихъ жизнь и ихъ самихъ, любя, страдая, не учить ихъ,—о, нѣтъ! а страдать съ ними и жить съ ними.

„Я сознаю, что надо много знаній и таланта, чтобы не казаться другимъ смѣшной въ то время, когда говоришь самыя великія, самыя дорогія для сердца истины“.

Покойная была натура одаренная, въ высшей степени чистая и правдивая, не переносившая ни въ чемъ неискренности, страдавшая отъ проявленій людской жестокости, всю свою жизнь испытывавшая горечь разочарованій.

Она знала обыденную психологію людей и понимала, какимъ путемъ можно легко ужиться съ ними, но сознательно берегла себя отъ лицемѣрія и признавала честнымъ ничего не выражать, если къ этому нѣтъ сердечнаго и глубокаго побужденія, а поэтому всегда строго анализировала то, что сама говорила и дословно исполняла то, что обѣщала, уважала тѣхъ, кто руководился такими же принципами.

Въ своемъ дневникѣ она много говоритъ о воспитаніи и обученіи; приводимъ нѣкоторые ея взгляды: „учитель, жалующійся на непослушаніе дѣтей или на ихъ неповиновеніе ему—долженъ оставить свое занятіе, - онъ не воспитатель и не педагогъ. Въ характерѣ ребенка необходимо вырабатывать какъ можно больше стойкости, чтобы онъ самъ могъ разобраться въ трудныхъ обстоятельствахъ и не искалъ бы утѣшенія у другихъ, чтобы своимъ горемъ не заражалъ друзей и помнилъ, что каждый человѣкъ—одинокъ, но чувствовалъ бы въ этомъ не слабость и растерянность, а свою силу.“

Въ каждомъ человѣкѣ умѣла она находить его особенныя черты и цѣнила въ этомъ красоту и разнообразіе вселенной. Осуждала огульную благотворительность, какъ мѣру, убивающую въ людяхъ энергію.

Въ 1905 году Струнина назначается завѣдующей училищемъ № 6. Занятій по школѣ прибавилось, но духу ея, ищущему все новыхъ путей, мало было этого дѣла: Л. С. убѣдилась въ необходимости научиться самой рисовать; она умѣла рисовать настолько, насколько это искусство тогда усваивалось въ гимназіи, но ей захотѣлось написать что нибудь красками и вотъ, взявъ краски и кисти, которыми никогда еще не работала, пошла въ Городской Музей копировать картину Айвазовскаго; копія ей удалась; потомъ она написала еще другую съ картины Полѣнова и къ своему удивленію—краски она ложила увѣренно, тона красокъ брала вѣрные.

Это случайное событіе разрѣшило, наконецъ, ея душевныя муки и дало новое настроеніе всей ея жизни. Л. С. рѣшила заняться живописью—продолжая, конечно, занятія въ школѣ. Она начала изучать художественную литературу, древніе памятники и, наконецъ, поступаетъ въ Кіевское художественное училище, гдѣ изучаетъ анатомію и учится рисовать съ натуры. Уроки въ училищѣ приходилось брать въ свободные отъ школы часы, между утренними и вечерними занятіями; училась она годъ и получила хорошіе отзывы за экзаменаціонныя работы; такой успѣхъ вызвалъ въ ней неудержимую страсть продолжать художественное образованіе.

Но въ этотъ періодъ у Л. С. появилась болѣзнь горла, очень упорная; кромѣ того, давало себя чувствовать перенесенное еще раньше воспаленіе легкихъ. По настоянію врача она проситъ отпускъ. Пользуясь отдыхомъ, Л. С. скоро поправилась и въ маѣ 1907 года уѣхала въ Парижъ съ цѣлью учиться живописи. Здѣсь она поступила въ академію Colarossi, работала у Tournes'a и у Steinlein'a, при этомъ записалась еще на утренніе и вечерніе курсы, посѣщала выставки, салоны, музеи и много читала.

Вотъ что писала одна изъ ея знакомыхъ, живущая постоянно въ Парижѣ:

„О жизни Л. С. могу сказать, что я всегда удивляюсь ея работоспособности, ея выносливости, ея неостывающему интересу къ жипописи. Работаетъ она буквально съ утра до ночи, посѣщаетъ выставки, читаетъ художественные журналы, слѣдитъ за всѣмъ, что появляется интереснаго. Это такая кипучая энергія, столько энтузіазма, столько бодрости, особенно послѣ оцѣнки ея работъ профессоромъ“.

Черезъ 16 мѣсяцевъ Л. С. вернулась въ Кіевъ и привезла съ собой массу этюдовъ, croquis, была оживлена и съ нескрываемою радостью строила планы будущей жизни, рѣшивъ еще нѣсколько лѣтъ серьезно заниматься живописью. Съ этой поры началась усиленная работа: утромъ и вечеромъ школьныя занятія съ такимъ же увлеченіемъ, какъ и прежде, а остальное время—ночи и праздники—занятія живописью; въ праздничные дни она брала ящикъ съ красками, мольбертъ, полотна и шла на цѣлый день писать этюды. Къ вечеру возвращалась домой усталою, голодной, иногда съ промокшими ногами и платьемъ, но довольная, счастливая и радостная.

Любя природу и умѣя находить красоты тамъ, гдѣ другой оставался бы равнодушнымъ, она отдыхала и набиралась силъ. Природа давала ей радость и успокаивала ея душу, подавленную какимъ-то горемъ.

Несомнѣнно, что только начавъ заниматься живописью, Струнина, наконецъ, нашла себя, открыла свое истинное призваніе, которое составило-бы счастье ея жизни даже и теперь, несмотря на то, что настоящій ея путь открылся ей слишкомъ поздно. Если она оказалась даровитой учительницей, сказавшей новое слово, то причиною этого была ея богатая духовная одаренность, любовь и увлеченіе при исполненіи избраннаго дѣла.

Найдя свое истинное призваніе, радуясь возможности часто оставаться среди любимой природы, наслаждаться ея красотами, такъ понятными ей, имѣя даръ передать ихъ на полотно—Л. С. рѣшила вся отдаться искусству.

Между тѣмъ успѣхъ школьнаго дѣла, ростъ педагогическихъ запросовъ, заботы учащихъ внести обновленіе въ пріемы преподаванія побуждали Л. С. принять участіе въ этомъ общемъ дѣлѣ своимъ опытомъ и знаніями.

Въ 1910 г. на выставкѣ „Дѣтскій Трудъ“, устроенной Общ. Нар. Дѣт. Сад. при школѣ имени Терещенко, среди другихъ экспонатовъ выдѣляются творческія работы ея школьниковъ. О нихъ былъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ въ отчетѣ о выставкѣ:

„На выставкѣ были представлены также и Кіевскія городскія училища. Среди нихъ первое мѣсто безусловно занимаетъ Куреневское училище № 6. Не смотря на стѣснительныя рамки программы, много сдѣлано, чтобы приблизить это училище къ типу новой школы. Такъ, рисованіе иллюстрируетъ всѣ предметы преподаванія. На урокахъ русскаго языка дѣти иллюстрируютъ прочитанныя басни, сказки. По географіи и естествовѣдѣнію дѣти рисуютъ жаркія, холодныя, умѣренныя страны съ ихъ растительностью и животными, рисуютъ жителей земного шара въ соотвѣтствующей обстановкѣ, картины родной природы, составляютъ коллекціи различныхъ породъ деревьевъ, сухихъ листьевъ и проч. Дѣти дѣлаютъ юрты Эскимосовъ, шалаши негровъ, русскую мельницу, лодки и пр.; сами приготовляютъ глобусы, различныя пособія по ариѳметикѣ, таблицы, ариѳметическій ящикъ. Наконецъ, рядъ иллюстрацій къ путешествіямъ, нарисованныхъ акварелью: море, корабль на морѣ, иллюстраціи къ урокамъ по исторіи.

Это училище прекрасно показываетъ, что можетъ дѣлать личная иниціатива,несмотря на различныя стѣснительныя обстоятельства. Несомнѣнно, что дѣти, пріобрѣвшія знанія такимъ нагляднымъ путемъ и укрѣпившія эти знанія самостоятельной работой, ихъ не растеряютъ, будутъ и по окончаніи училища стремиться къ расширенію своего кругозора. Починъ этого училища слѣдуетъ горячо привѣтствовать“.

Въ концѣ 1911 года ея школа переходитъ въ новый домъ, построенный городомъ и Грушевскимъ. Л. С. назначаютъ завѣдующей этимъ домомъ, въ немъ помѣщаются три школы и дѣтскій садъ.

Съ этого времени начинаются непосильные труды и большія волненія: школу посѣщаетъ масса пріѣзжихъ лицъ, просящихъ ознакомить ихъ съ дѣтскими работами и показать самый процессъ этихъ работъ.

Въ началѣ 1912 г. Симферопольская Городская Управа обратилась къ Л. С. Струниной съ просьбой прислать для выставки дѣтскія работы по всѣмъ предметамъ, проведенныя по новому методу.

Объ этихъ работахъ помѣщенъ слѣдующій отзывъ въ „Южныхъ вѣдомостяхъ“ (№119 отъ 27 мая 1912 г.):

„Какую крупную роль можетъ играть рисованіе въ элементарномъ преподаваніи и вообще въ жизни начальной школы, очень наглядно показываютъ работы учениковъ Кіевской городской школы имени Грушевскаго, любезно присланныя по просьбѣ Симферопольской Городской Управы Г-жей Струниной, учительницей этой школы.

Рисовальный карандашъ и краски въ этихъ работахъ очень дружно уживаются съ ариѳметикой, объяснительнымъ чтеніемъ, сочиненіями и проч.,—они склонны даже какъ будто занять доминирующее положеніе, но степень грамотности и характеръ изложенія убѣждаютъ, что опасность этой узурпаціи фиктивна. Между прочимъ, очень интересны дѣтскіе журналы „Бѣлый цвѣтокъ“ и „Золотыя листья“.

Среди школьныхъ занятій Л. С. находитъ еще время для литературныхъ трудовъ. Чтеніе и сонъ она считала равно необходимыми потребностями и удѣляла на чтеніе столько времени, что всегда успѣвала прочесть новое и интересное и по литературѣ, и по педагогикѣ, и по живописи. Въ этотъ періодъ она написала большой разсказъ: „Неоплоченные счеты" и нѣсколько новеллъ: „Поппея", „Арфа", „Сны", „Послѣ лекціи", „Христосъ", „Молитва" и „Любовь".

Чтобы показать внутреннюю жизнь Л. С. въ связи съ внѣшними условіями, позволяемъ себѣ привести ея письмо (1912 года, Августъ мѣс.):

. . . . „Я сама Вамъ разскажу про свое житье-бытье: я въ Коваляхъ*) „разрисовалась". Вначалѣ я казалась себѣ пчелкой: тащила кисточки и холстики, писала по парку этюды. Потомъ, къ моему прискорбію, я увидѣла себя нагруженной съ ногъ до головы: я несла мольбертъ, громадный холстъ, всѣ свои кисти, тяжелый ящикъ и еще запасной холстикъ. И въ такомъ видѣ я съ горячной поспѣшностью сокращала пути, взбиралась по крутымъ холмамъ Ковалевской усадьбы, напрямикъ, „незаконными" тропинками. Я спѣшила работать цѣлый день, такъ какъ дождь долго отравлялъ мое существованіе въ Коваляхъ, а дни были сочтены. Я написала довольно много, но не очень удачно, и во мнѣ подымалась такая неудержимая страсть къ живописи, что самой становилось страшно.

„2-го Августа я уѣхала. Дома разгаръ ремонта, все свалено безъ всякаго порядка, натоплены исправленныя печи, работы ведутся медленно. Десять дней я не выходила изъ дома.

„Въ душѣ поднялась такая тоска и такая жалость къ самой себѣ: казалось, большая птица сложила крылья и плачетъ. Я видѣла въ дѣтствѣ, какъ подбитая мальчикомъ водяная птица сложила крылья и глаза ея блестѣли отъ слезъ. Не летать, больше не летать. Умереть. И мнѣ казалось, что и я такая птица, и въ душѣ моей что-то плакало. Но изъ чего же слѣдуетъ, что я должна такъ мучиться? и гдѣ написано и кто докажетъ, что человѣку надо работать безъ передышки и отказаться отъ всего, что онъ любитъ и цѣнитъ. Я хочу рисовать, хочу красоты, хочу до боли, силюсь что-то передать, что мнѣ кажется моимъ, одной мнѣ принадлежащимъ, и такимъ сильнымъ, и такимъ правдивымъ, и милымъ, и безконечно—дорогимъ. Правда, каждый этюдъ—разочаровываетъ, но надо работать надъ тѣмъ, что мило, и дорога туда, гдѣ любишь — всегда пріятна и желанна.

„15-го Августа въ неоконченномъ и разоренномъ нашемъ домѣ начался пріемъ дѣтей. Новый адъ, но въ этомъ аду я почувствовала себя привычной и счастливой: всѣ дѣти и всѣ родители хотѣли въ мою школу. Тогда я записала себѣ 76 „душъ"—это больше, чѣмъ предполагала. По окончаніи пріема сложила краски, взяла самое необходимое и...ушла, буквально бѣжала изъ дому, конечно,

*) Имѣніе знакомыхъ въ Каневскомъ уѣздѣ.

никому, кромѣ сестры, ничего не сказала. Я, какъ Мцыри, ушла на волю и была счастлива ею. Я пріѣхала въ монастырь „Межигорье“—тихая обитель въ „горахъ“ надъ Днѣпромъ. Дачники разъѣхались. Монастырская гостинница—бѣлыя стѣны, соломенные матрацы, деревянное ложе, некрашеная мебель; ботинокъ не чистятъ, щетокъ нѣтъ. Но большое окно настежь, масса зелени. Днѣпръ, тихая звѣздная ночь. Обитель спитъ. Стоя у окна, я почувствовала, что моя мятежная душа живетъ, не плачетъ, а ликуетъ. Странно,—горе можно разсказать, а радости нельзя. Вѣетъ чѣмъ-то глупымъ или животнымъ, когда чему радуешься. А я часто испытываю радость; быть можетъ, стыдно быть счастливой, когда вокругъ столько горя и когда сама радость человѣка виситъ на волоскѣ и, кажется, въ секунду можетъ быть разрушена самымъ грубымъ, самымъ безжалостнымъ способомъ. Но...я радуюсь, что-то трепещетъ, и горитъ, и живетъ своею собственною жизнью въ душѣ, и ничего не надо, и жизнь кажется прекрасной, потому что она живетъ, и міръ—великъ, потому что онъ есть. Что-то думаешь глубокое, чего нельзя разсказать, и что-то чувствуешь счастливое, чего нельзя передать.

„Я сдѣлала 10 этюдовъ и всѣ 5 дней я была счастлива.“

Для ея выносливаго организма было вполнѣ достаточно маленькаго отдыха, который состоялъ въ занятіи любимымъ искусствомъ; послѣ этого она съ бодростью приступила къ занятіямъ въ школѣ.

Въ ночь на 19-е декабря 1912 г. произошелъ пожаръ въ ея училищѣ, уничтожившій два верхнихъ этажа.

Это несчастіе окончательно подорвало ея здоровье. Затѣмъ идетъ рядъ волненій: классы изъ сгорѣвшаго дома были выведены въ наемныя помѣщенія. Квартира ея, находящаяся въ верхнемъ этажѣ, была разорена, наступила усиленная подготовка дѣтскихъ работъ для педагогическаго отдѣла Всероссійской выставки (1913 г., Кіевъ). Объ отдыхѣ на каникулахъ нельзя было и подумать, такъ какъ въ качествѣ завѣдующей училищемъ она должна была наблюдать за ремонтомъ. И какая-то непостижимая энергія торопитъ ее окончить къ печати свой трудъ—„ грамматика въ начальной школѣ“. На ряду съ этимъ она готовитъ еще каталогъ своихъ картинъ для осенней выставки.

Стойкость и сила ея душевныхъ качествъ была поразительна: она никогда не падала духомъ, не жаловалась, была всегда смѣла, разговорчива и жизнерадостна, но усиленная и спѣшная работа среди массы непріятностей свели ее въ могилу.

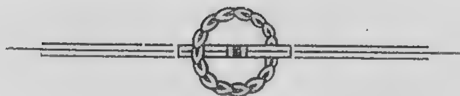
15-го августа Л. С. чувствовала себя уже нездоровой, но еще цѣлую недѣлю продолжала выходить изъ дому при повышенной температурѣ и головной боли—торопила рабочихъ кончать ремонтъ, собирала дѣтей, ѣздила съ ними на выставку и въ то же время вела переписку съ Горбуновымъ-Посадовымъ относительно изданія своей книги.

Съ 24-го августа она уже не вставала и въ ночь на 3-е октября скончалась, проболѣвъ жестокимъ брюшнымъ тифомъ съ тяжелыми осложненіями. Во время болѣзни она ясно сознавала неизбѣжность смерти и съ несвойственной ей трогательной покорностью ждала этого часа.

Въ концѣ ея болѣзни Горбуновъ-Пасадовъ прислалъ письмо съ одобреніемъ ея труда, но сказать ей объ этомъ уже нельзя было; не услыхала она также и о томъ, что ея школѣ на Кіевской Всероссійской выставкѣ присуждена была золотая медаль за дѣтскія работы.

Прервалась жизнь, какъ всегда, неожиданно и обидно, наканунѣ тѣхъ событій, ради которыхъ она такъ напряженно работала. Не суждено было узнать ей, нашла ли она что нибудь изъ того, чего такъ страстно искала и желала. За недѣлю до болѣзни еще писала въ письмѣ: „можетъ быть, мнѣ назначено только лѣтъ двадцать жизни, а дѣла у меня, право, на 100 лѣтъ".

А. Д.

ОПЕЧАТКИ:

Страница:	Строка:	Напечатано:	Слѣдуетъ читаь:
5	15	вопіюше	вопіюще
18	6 (снизу)	оказыется	оказывается
19	19	нарушить	нарушитъ
26	1	Деруться	Дерутся
29	1	подыскиватъ	подыскивать
,,	2	мѣняетя	мѣняется
46	5 (снизу)	нѣсколько	нѣсколькихъ
48	2 6	лѣтаютъ	летаютъ
53	7	внѣшнимы	внѣшними
,,	2 (снизу)	Ночъ	Ночь
54	Под. рис. 94		*Петръ I Великій*
58	5 (снизу)	причемъ	при чемъ
60	4 (снизу)	случилосъ	случилось
62	6 (снизу)	уносить	уноситъ
65	2	мучъ	мучь
,,	2 (снизу)	*Кого, что?*	*Кто, что?*
66	4	рѣчп	рѣчи
75	9	значить	значитъ
89	5 (снизу)	отглагольнное	отглагольное
94	2 (снизу)	игришки	игрушки
113	7 (снизу)	отпу—	отпус—
119	24	масленицей	масленницей

СОДЕРЖАНІЕ.

Книгоиздательство И. И. САМОНЕНКО, Кіевъ.

Цѣна 80 коп.
(въ папкѣ 1 р.)

Клише изготовлены въ фото-цинкографическомъ заведеніи
„Графикъ" В. Красносельскаго, Кіевъ.

„Художественная Печатня" И. М. Сакалова,
Кіевъ, Софійская 15.